

Великий, плохой, нежный

У него был отвратительный характер, непомерные амбиции и нежная душа. Он был плохо воспитан и писал романы воспитания. Он всю жизнь любил аристократок, а умер на руках у неграмотной крестьянки. Он разработал принципы «прямой демократии» и рассорился со всеми, кто ему благодетельствовал... Ему, великому и неподражаемому Жан Жаку Руссо, исполнилось 300 лет.

стр. 4

Сон разума в летнюю ночь

Самая громкая премьера последних дней — опера Бриттена в театре им. Станиславского и Немировича-Данченко показала: чудовища, которыми нас пугали «пуристы», рождены всего лишь их спящим разумом.

стр. 8

ВТОизация всей страны

Государственная Дума должна либо ратифицировать документы о вступлении России в ВТО, либо отклонить их. Есть опасения, что после вступления в ВТО Россия может окончательно стать сырьевой колонией Запада.

стр. 9

Не прячьте ваши денежки

Сходить на рынок недвижимости и вернуться оттуда невредимым, задача не из лёгких. Вот несколько вопросов, остающихся без ответа: если покупатель и продавец сами находят друг друга, то в чём, собственно, заключается труд риелторов? И сколько стоит их работа по оформлению договоров? Оказалось: семь тысяч рублей! Но почему? Так дорога у них бумага?... Об этом и многом другом из риелторской жизни читайте в статье «Не прячьте ваши денежки».

стр. 13

На этой неделе наш сайт www.lgz.ru посетили 17 892 человека. Заходите!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Газета основана в 1830 году
при участии А. С. ПУШКИНА
Издание возобновлено в 1929 году
при поддержке М. ГОРЬКОГО

EUROPE: D — 2,20 €; A — 2,30 €;
B — 2,30 €; PL — 12,90 PLN; L — 2,30 €;
CZ — 75,00 CZK; H — 720 HUF; SP — 2,50 €;
I — 2,50 €; GR — 2,5 €; CYP — 1,35 CYP;
TR — 5 M. TRY; CH — 3,50 CHF; GB — 1,80
GBP; DK — 20,00 DKK; S — 25,00 SEK;
NOR — 23,00 NOK; E — 15 EGP;
USA — 2,50 \$; C — 2,5 CAD

Международное издание

Выходит по средам

Бардство — это братство

Скоро, очень скоро на Фёдоровских Лугах под Тольятти запыхают костры XXXIX Грушинского фестиваля, уникального бардовско-го песенного форума, собирающего под свои знамёна лучших представителей этого самобытного жанра.

«Грушинский — это явление, неотделимое от всего лучшего, что есть в шестидесятничестве. Это спасение общества, возвращение к свободолюбивым корням русской интеллигенции!» — сказал о нём знаменитый поэт Евгений Евтушенко.

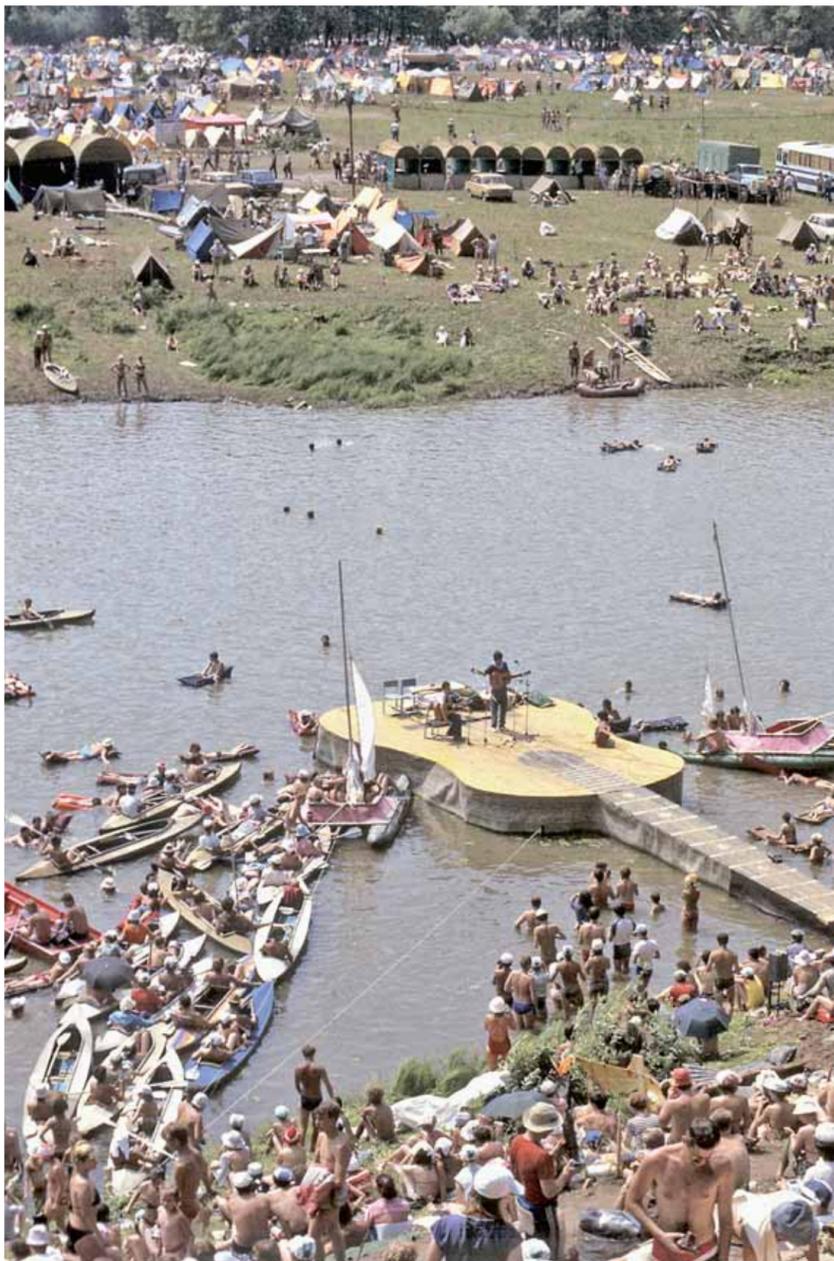
И это правда. Но правда не вся. Авторская песня — не только шестидесятничество и «арбатство»; она суть — камертон, чутко улавливающий и передающий либо гневно-ушащённое, либо доверчиво-умиротворяющее дыхание народной жизни; она вобрала в себя и горечь наших неудач, и радость наших побед. И потому в самодельных песнях довольно часто звучат патристические и гражданственные ноты, и отнюдь не только у представителей поколения, чья юность и зрелость пришлись на советское время.

Разве не у каждого сжимается сердце от боли и сострадания, когда звучат слова из песни В. Высоцкого: «Друг, оставь покурить, а в ответ — тишина... Он вчера не вернулся из боя»? А песня Ю. Кукина «А я еду, а я еду за туманом...» разве не звучит от Калининграда до Владивостока?

Наш великий народ всегда безошибочно выбирал и выбирает всё самое настоящее и самое лучшее, что было и есть в авторской песне, и по провиденциальной воле своей превращает эти песни из авторских в народные. И это — высшая честь и похвала.

Хочется надеяться, что каждый, берущий в руки гитару, отдаёт себе отчёт в том, что он не сам по себе, а вместе со всеми, и что он — отнюдь не первый, поскольку псалмы ПЕРВОГО автора-исполнителя — царя Давида — уже не одно тысячелетие лавой текут по венам Земли. И с этим ничего нельзя поделать.

Продолжение темы на стр. 5

РИА «Новости»

ТЕЛЕСКАНДАЛ

Под колпаком папаши Миллера

НТВ: У нас любому есть что вставить

...Министр Медведский, вы новатор крепкий: Такие в твиттере бложат и посят. А приглядись — сталинские цепки Из вашего компьютера летят.

Хотите, мы программы все прикроем, Все саги о ментах и о братве? А может быть, хотите стать героем Скандальных спецпроектов НТВ?

У нас для всех припасены подарки, У нас любому есть что вставить в счёт. Когда нас в бой введёт товарищ Маркин, Не то что Сталин — Бэтмен не спасёт.

Из Владимира Кулистика.

ЗАСЛАНЦЫ

Показ каналом НТВ, несмотря на протесты общественности, в День памяти и скорби фильма «Служу Советскому Союзу» — абсолютно хулиганская акция. Почти всем критикам, независимо от политической ориентации, очевидно, что фильм не имеет никакого отношения ни к искусству, ни к истории. Особенно точно о многочисленных нелепых сценах покойного Леонида Менакера (дебютировавшего, кстати, в качестве режиссёра отличной советской кинокартины «Жаворонок» о бежавших из плена советских танкистах) было рассказано в последнем выпуске программы «Постскриптум». Зачем немцам освобождать лагерь? Какие конвои в июне 41-го? Какие опечатки в фамилии главнокомандующего? Зачем из истории делать анекдот? Любому хоть неделю проработавшему в многотиражке известно, что такого лапа в «шапке» на первой полосе не было и быть не могло, ни где и никогда. Как же чёрту концерты на зоне рядом с фронтом в самом начале войны? Как заключённая может дозвониться из дальнего лагеря аж до самого Берии?

Или тогда уже были секретные мобильники с роумингом по всему фронту? Бред. Ключка. Халтура. Последняя дефиниция, к сожалению, относится и к актёрской игре. Жаль замечательную комедийную актрису Нонну Гришаеву. Как смешны её пародийные образы и как смешна и нелепа она в серьёзной вроде драматической роли...

Разве не понимали на НТВ, что фильм Александра Устюгова бездарен и мерзок, что демонстрация его в День скорби и памяти — подлая затея? Понимали, конечно, но зрителя руководство НТВ, видимо, презирает, публика — дура, скандал и рейтинг важнее. Однако есть ещё одно обстоятельство, фильм имеет главное для канала качество: НТВшную идеологию.

Что поймёт из этой поделки подросток, оказавшийся в детское время (19.30) у телевизора? Что назим побеждённых эсками! Несмотря на трусость и коварство НКВД (войска этого ведомства, кстати, понесли огромные боевые потери во время войны с фашистами). Причём не только политические эски, но и уголовники, которых в 41-м на зоне было в разы больше, чем первых. Ноу-хау фильма в том, что на экране происходит немыслимое: историческая

смычка непримиримых врагов, воров в законе с «комиссарами в пыльных шлемах» — эдакий «болотный» симбиоз! Один из «лидеров сопротивления» — пахан-бандит, он самоотверженно воюет с немцами и бесстрашно встречает пули от НКВД! Вот кто настоящий герой. НТВ продолжает стратегическую линию тотального опешения темы Великой Победы.

Но почему это происходит, как такое возможно? Министр Российской Федерации написал гендирю НТВ крайне сдержанное письмо, в котором ничего НЕ ТРЕБУЕТ, а только аргументирует своё мнение о нежелательности показа «ССС» именно 22 июня, ссылаясь на просьбы фронтовиков, а в ответ получает нагло-лагерный на мотив Юза Алешковского ответ, в котором содержатся откровенные шантаж и угрозы (см. эпиграф). Как такое может быть? Г-н Кулистик потерял чувство реальности? Или это установка руководства Газпрома, кстати, государственной компании, подразделением которой является НТВ, — издеваться над ветеранами, вести планомерную политику по дискредитации Великой Победы СССР над фашистской Германией, хамить государственному чиновнику высокого ранга, призывающему бороться против фальсификации истории? Не может быть. Но как это объяснить? Или значение имеет — тут уж ум за разум заходит — немецкое происхождение фамилии главы Газпрома Алексея Борисовича Миллера и особые отношения компании с Германией? Нет, нет, чур меня, вон всю эту крамольную конспирологию из головы! Но какое-то объяснение должно быть? Уважаемый Алексей Борисович, объясните! К стати, насчёт угрозы Кулистика «любому вставить» другой питомец Газпрома «Эхо Москвы» уже давно «вставляет». Причём любому.

Окончание статьи Александра Кондрашова на стр. 10

«ЛГ»-РЕЙТИНГ

• А.Н. Островский: Энциклопедия / Гл. ред. и сост. И.А. Овчинина. — Кострома, Шуя, 2012. — 660 с.: ил. — 1000 экз.

Настоящее издание, посвящённое жизни и творчеству великого русского драматурга, не имеет аналогов в России. В хорошо скомпонованных энциклопедических статьях освещаются биография и творчество А.Н. Островского, его литературная и театральная критика, участие в театральной жизни. Прослежены личные и творческие связи драматурга, театральные судьбы его пьес в России и за рубежом, интерпретация и оценка его произведений в критике и литературоведении. Представлены памятные места, связанные с его жизнью. В состав книги вошёл частотный словарь языка писателя. Издание будет интересно не только поклонникам таланта выдающегося драматурга, но и всем, кто интересуется историей развития отечественной словесности.

• Ду Фу. Проект Наталии Азаровой. Пер. с китайского. — М.: ОГИ, 2012. — 296 с. — 1000 экз.

Эта книга выпущена к 1300-летию величайшего китайского поэта и просветителя (712—770). Сохранившийся корпус поэтических произведений Ду Фу включает примерно 1400 стихотворений, причём основная часть известных текстов была им написана уже в зрелом возрасте; в настоящем сборнике представлено около ста текстов. В переводах Наталии Азаровой стихи поданы в хронологическом порядке и снабжены краткими примечаниями биографического, исторического и лингвистического характера. В отдельном разделе книги — «Дань Ду Фу» — помещены переводы избранных стихотворений китайского гения, выполненные московскими поэтами специально для настоящего издания. Книга будет интересна не только специалистам-востоковедам, но и всем любителям поэзии.

• И.И. Цыбульский. Лео Бокерия. — М.: Молодая гвардия, — 2012. — 464 с. (ЖЗЛ: Биография продолжается...) — 5000 экз.

В книге журналиста и писателя Игоря Цыбульского, работающего в жанре исторической и документальной прозы, повествуется о жизненном пути выдающегося кардиохирурга современности. В возглавляемом им Научном центре сердечно-сосудистой хирургии им. Бакулева выполняется весь спектр лечения больных разного возраста: самым юным пациентом был ребёнок полутора часов от роду, самым пожилым — пациент 93 лет. Яркая жизнь Лео Антоновича Бокерия во многом напоминает его неординарные операции. За достижения в медицине он удостоен всех мыслимых и немыслимых наград и званий. Родившийся в 1932 году, он до сих пор является активно оперирующим хирургом, а также выполняет массу общественных дел. Эта книга о настоящем Человеке.

ЗНАЙ НАШИХ!

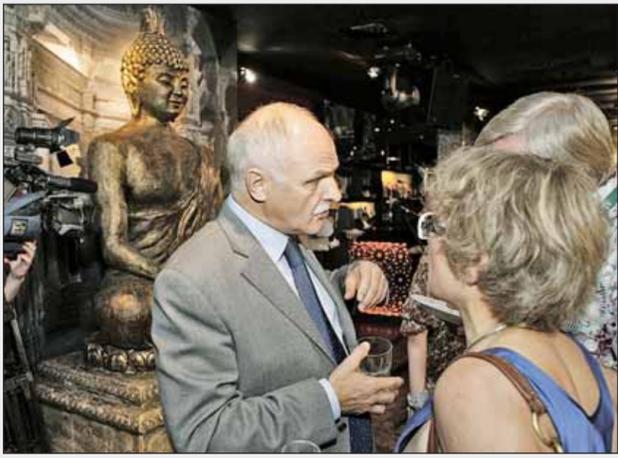
Легендарному главному

Сегодня, 27 июня в 14 часов в Москве состоится открытие мемориальной доски писателю, создателю обновлённой «Литературной газеты» и её многолетнему главному редактору, Герою Социалистического Труда, лауреату Ленинской и Государственных премий Александру Борисовичу Чаковскому на фасаде дома (Тверская ул., 8), где он жил в 1969—1994 гг.

Приглашаем ветеранов «Литературной газеты», наших авторов и читателей принять участие в торжественной церемонии открытия мемориальной доски.

ФОТОГЛАС

На торжественное открытие мемориальной доски Роберту Рождественскому в день 80-летия в Москве, на Тверской улице, 9, где он жил с 1972 по 1994 год, пришли деятели культуры и искусства, родственники, друзья поэта. Перед собравшимися выступили народный артист СССР Иосиф Кобзон, врач Леонид Ройшал, поэт Андрей Дементьев и другие. Автор доски – скульптор Георгий Франгулян.

В столице проходит 34-й Московский международный кинофестиваль. В его рамках состоялось открытие программы документального кино, год от года доказывающей актуальность данного формата современного кинематографа. Первый фильм программы – «Театр Свободы» Якуба Гейны и Иржи Конечного из Чехии, рассказывающий о Йозефе Свобода, совершившем революцию в сценографии. Всего в нынешнем конкурсе ММКФ семь документальных картин. А внеконкурсная программа «Свободная мысль» представит 18 фильмов из разных стран мира. Телеканал «Культура» по случаю старта документального конкурса устроил торжественный приём, на котором главный редактор Сергей Шумаков сказал: «Для канала «Культура» документальное кино является абсолютно приоритетным явлением. Это реальная точка соприкосновения человеческих судеб. Любопытно ощупать мировой контекст современного документального кино и телевидения».

Выставка известного фотохудожника Юрия Лунькова проходит в Белгородской галерее фотоискусства имени В.А. Сорокина. В экспозиции более 70 работ, и за каждой из них – характер человека, рассказывающий «о времени и о себе». Хлебопанцы, рыбаки, лесники, репортёры, спортсмены, строители. Особо удаются мастеру женские портреты. «Цветной период» в творчестве фотохудожника связан с экспедицией в Индию и Индонезию. Луньков принадлежит к числу тех, кого Индия волнует как колыбель древнейшей цивилизации, кому безразличны древние культурные ценности и удивительная красота природных ландшафтов и пейзажей Индонезии. Последние работы Юрия – эксперименты по созданию фотоживописи с использованием компьютерной обработки.

ГОД ИСТОРИИ

Все стороны правды

На минувшей неделе было воссоздано Российское историческое общество. Оно появилось на месте недолго действовавшей Комиссии при президенте РФ по противодействию фальсификации истории. Она выполнила свою роль, произвела некоторую инвентаризацию проблем, вызвавших нездоровый интерес людей или просто недостаточно изученных.

Воссоздание исторического общества – это объединение усилий общественных

– Владимир Владимирович, чего ждёте от работы Российского исторического общества?

– Событие считаю чрезвычайно важным, хотя и запоздалым. Но лучше поздно, чем никогда. Что это даёт нам, всем гражданам? Думаю, что общество поможет пристально взглянуть в наше прошлое: откуда стала быть Русская земля? Кто впервые стал на ней княжить?.. В широком, конечно, смысле, по-новому посмотрев на известную фразу летописца Нестора. Не забывая, кстати, что именно Нестор может считаться первым летописцем нашей истории. Не стоит забывать и о том, что истоки нашей государственности находятся в Киеве. Сейчас Украина – отдельное государство, но народ наш, и это моё твёрдое мнение, с которым кто-то может не соглашаться, один и тот же. Украинцы – южная ветвь русского народа. Белорусы – его западная ветвь. Есть и мы, русские, живущие на территории Российской Федерации.

Но понятно, что историческое общество призвано способствовать тому, чтобы всё это не забывалось, исследовалось. Ведь в нашей истории ещё немало белых пятен, нередки необъективные трактовки целей исторических периодов. Всё это надо исправлять, чтобы не потерять правду истории, позволяющую правильно оценивать день сегодняшний и перспективы развития. Это касается не только истории русского народа, но истории всех народов, с которыми вместе живём. Это история татарского народа, башкирского, история народов Кавказа и всех других.

Историческое общество должно стать площадкой для спокойного, нормального и объективного исследования отечественной истории.

– Недавно я встречался с одним из потомков Пушкина, живущим ныне во Франции, протоиереем Николаем Васильевичем Солдатёнковым. И он сказал: мы, как никто, занимаемся самоуничтожением и своей историей, и самих себя...

– Я считаю, что наша история сильно зависит от устройства самой России. Что имеем в виду? На свете немало многонациональ-

ных стран. Например, Соединённые Штаты. Но, как ни странно, США устроены гораздо понятнее и проще, чем мы. Почему? Общая территория объединяет все многочисленные национальности практически в один народ – в американцев. У нас другое. На территории России располагаются, по сути, территории едва ли не других самостоятельных стран (помните – «берите суверенитета, сколько можете взять»). Я имею в виду, например, Татарстан. У него свои границы, свой герб, свой гимн, свой президент. Такого устройства нет нигде в мире. И подобное неизбежно отражается на всём, что мы делаем.

Кстати, если вспомним, как наименовался полным именем российский государь, по-иному царь-батюшка, то там шёл длинный ряд перечислений, кого, какие народы он представляет, в том числе, скажем, «и кабардинских земель повелитель». Что это было? Никакое не хвастовство, не самодержавное бахвальство. Это было отражение значимости каждого народа, входящего в нашу страну. И это же позволяло держать страну, что называется, единой и неделимой. Да, многонациональная, но ничего страшного в этом нет.

Когда пришли большевики к власти, они заменили понятие «самодержавие» на новый курс, решили сформировать «советского человека». И эта цель была во многом достигнута. Разные народы объединили единое государство. Сейчас говорят: это была фальшивая дружба народов. Может быть, и фальшивая. Но можно было в любой момент поехать куда угодно и чувствовать себя в полной безопасности и везде в своей стране – от Балтики до Тихого океана.

– Трудно понять, на чём основаны утверждения о лживом характере дружбы народов СССР. Это, по-моему, не более чем лозунговые утверждения.

– Война Великая Отечественная доказала, что народ был реально один. Гитлер рассчитывал, что Советский Союз распался бы мгновенно. А он не распался. И более того, это именно мы, а не американцы взяли Берлин в 1945 году...

Сейчас это тоже, кстати, замалчивается. Уже подрастают дети, которые на полном серьёзе будут думать, что это американцы и англичане одолели фашистов. Историческое общество призвано противостоять напору подобного вранья и искажения.

– Может ли историческое общество помочь властям как-то опеределиться с дальнейшим курсом на

основе понимания законов и особенностей исторического развития?

– Думаю, да, его роль могла бы стать тут значительной. Но самое главное: не прятать голову в песок.

– В каком смысле?

– В том, что не надо слюмя голову стирать национальные различия. Нет, мы будем думать об истории каждого народа, уважая каждый народ, понимая особенности каждого и его традиции. Но все они связаны одной общей судьбой. И эта судьба – общая для всех России. Пока ещё это осознание не стало центральной идеей, которая бы объединила всех, подняла над мелкими распрями, бытовыми коллизиями. На это не надо закрывать глаза.

– Если вспомнить войну, то всех солдат Красной армии в Европе называли русскими, как американцев чёрных и белых – американцами. И

шли к нему другие замечательные народы, живущие в одном государстве. Тысячу лет назад Владимир Красное Солнышко его образовал. Я вообще в связи с этим хотел бы сделать предложение Думе. Ко мне обратились ряд организаций, среди них, например, фонд «Духовная Украина», с предложением снять фильм о крестителе Руси князе Владимире. Я рассказал об этом на одной из встреч по русскому языку, идея понравилась председателю Госдумы Сергею Нарышкину, и он даже написал письмо в Министерство культуры. Ответ оттуда пришёл неожиданный: вы, дескать, обратились не по адресу. Сейчас, правда, пришёл новый министр, может, по-другому отреагирует?

– Мне кажется, надо внести изменения и в ряд наших праздничных дат. Несмотря на то что я коммунист, считаю, нужно учредить новый праздничный день – День Крещения Руси. Это ведь было великое событие, знаменовавшее создание нашего государства, никому не в пику, и все народы России будут отмечать праздник вместе с русскими. Забудьте, у нас много памятников, открываются новые. Но до сих пор не сочли возможным поставить в Москве памятник образователю государства Российского князю Владимиру.

– Как можно понять, Российское историческое общество должно сделать шаг вперёд по сравнению с несколькими идеологизированной Комиссией по противодействию фальсификации истории?

– Ну, не думаю, что так уж прямо надо это понимать. Однако задача правильной трансляции нашего взгляда на нашу же историю как была важной для комиссии, так останется важнейшей и для Российского исторического общества.

– И нужен правильный взгляд на историю не только с точки зрения Кремля, но и с точки зрения нашего народа.

– Наверное, беспристрастная и объективная оценка советского периода истории также необходима?

– Безусловно. Ведь это абсолютно непреложный факт, что из лютотной страна стала супердержавой. Откуда это взялось? Молодые поколения должны знать правду. Как и о том, что, да, был атомомох, а колбасы не было... Но надо сопоставлять значимость явления. Вот сейчас в стране около двух миллионов безграмотных подростков. Какая тут колбаса?! Почему всё так? Я думаю, что без идеологии, скрепляющей страну, её история не будет долгой. Сейчас такого стержня у нас нет. С уважением обращаюсь к истории, мы, возможно, быстрее обретём его.

«ЛГ»-досье

Бортко Владимир Владимирович (род. 7 мая 1946 года, Москва) – кинорежиссёр, сценарист, продюсер, народный артист России (2000) и Украины (2003). Известен по таким фильмам, как «Блондинка за углом», «Собачья сердцевина» (в 1990 году удостоен звания лауреата Государственной премии РСФСР), «Афганский излом», «Идиот», «Мастер и Маргарита», «Тарас Бульба», «Пётр Первый. Завещание» и другим.

никто не обижался. Каким может быть сейчас место русского народа в России на этом этапе развития?

– Вы знаете, когда не так давно нынешний президент Владимир Путин отчитывался в Госдуме о работе правительства, я задал ему вопрос: не стоит ли изменить в первом же абзаце преамбулы Конституции слова «Мы, многонациональный народ...» на слова «Мы, русский народ, и присоединившиеся к нему народы», далее ничего не меняя? Я имел в виду, что надо чётко обозначить место русского народа, образовавшего наше государство с его более чем тысячелетней историей. Путин ответил, что этого категорически делать нельзя, поскольку это как бы станет разделением народов на первый и второй сорт. Я не согласен. Мы не будем делить народы на первый или второй сорт, но я согласен со словами из советского гимна «Сплотила навеки великая Русь». В этом я вижу точное обозначение места и роли русского народа в истории нашего государства.

Нужно всё-таки понимать и признавать: это государство образовано этим народом. Это не значит, что остальные – плохие. Это значит лишь одно: есть русский народ и есть присоединив-

ИнтерНЕТ-интерДА

Граждане, вам не туда!

О Совете по правам человека при президенте

Странно, почему кто-то в столице решает, кому отстаивать права граждан в каком-то совете при президенте? Разве это не прямая обязанность депутатов всех уровней, которые избраны от территорий для представления интересов граждан в муниципалитетах, областных думах и далее по списку? Для чего ещё содержать в совете каких-то якобы заслуженных людей с какой-то там особенной точкой зрения? Что мешает господину Федотову и иже с ним отстаивать чьи-то права из своих собственных убеждений и взглядов? Или совет – так, очередная «трибуна», чтобы оставаться на плаву?

Александр Сергеевич

Это просто мания величия. Им никто не давал права говорить от имени всего населения страны, даже если они и на законной основе могут давать «советы президенту». Для решения всех этих вопросов существуют депутатские корпуса всех уровней и по всей стране.

Вячеслав Полубицкий

А нужен ли Совет по правам человека? Они уже создают бюро в каждом городе или округе, и это уже дурно пахнет. Попадают в эти советы люди, которым дела нет до прав человека в России и в других странах. Они защищают права отдельных личностей, вставляют палки в колёса правосудия. То же происходит с Общественной палатой. Есть у нас парламент, Совет Федерации, пусть они защищают права населения, которое их избрало. Это работа и самого президента как гаранта Конституции...

Михаил Кубов

Вообще-то Дума – законодательный орган, он вправе для случаев, требующих экспертного внимания, создавать всевозможные комитеты и комиссии. Де-факто никакой депутат или сенатор не обязан защищать отдельно взятого человека, иначе организация, целью которой являются выработка и доработка законов, начнёт заниматься не своим делом. Поэтому Совет по правам человека и нужен. Был нужен, пока не превратился в прибище потребителей грантов.

Viktor Indigo

Всю жизнь для меня было, да и сейчас остаётся загадкой – кто это такие «правозащитники»? Это что, профессия такая? Тогда кто им зарплату платит? Кто этот альтруист-бессребреник, которого хлебом не корми, дай только оплатить какому-нибудь правозащитнику правосудию да ещё и расходы на неё?..

Владимир Петрович

В совете защищают права избранных, а не населения России. Такое впечатление, что на всех остальных наплевать, лишь бы себя, любимых, видеть на экране, да и гранты получать.

Владимир Мономах

Совет при президенте сейчас, по сути, стал антипрезидентским. Но ведь это нонсенс! Не нравится президентская политика, что ж вы лезете во власть, устраиваетесь рядом с ней? Тогда боритесь с ней. Честно, открыто. Что это за шпионская деятельность в Кремле?

По-моему, деятельность этого совета раздражает всех потому, что всё это сплошной обман. Власть совет нужен не для того, чтобы к нему прислушиваться, а для того, чтобы использовать как ширму перед общественным мнением и Западом. Люди в совете занимаются своими политическими делами, отстаивают свои политические интересы. А граждане в стороне. Разумеется, их это раздражает.

Ritor

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА
1971 1979
УЧРЕДИТЕЛЬ
ОАО «Издательский дом «Литературная газета»
ИЗДАТЕЛЬ
АНО «Редакция «Литературной газеты»
Главный редактор
ЮРИЙ ПОЛЯКОВ
Первый заместитель
главного редактора
Леонид Колпаков

Заместитель главного редактора
Валерий Павлов
(предоставляет в Санкт-Петербурге и Северо-Западном регионе)
ОТДЕЛЫ:
«Политика, экономика»
тел. 8-499-788-01-06
шеф-редактор Игорь Серков,
обозреватель Владимир Сухомлинов
«Литература и библиография»
тел. 8-499-788-02-05
ведущий редактор Марина Кудимова;
Игорь Панин
«Искусство»
тел. 8-499-788-02-12,
Евгений Маликов

Анна Кузнецова,
Арина Абросимова
«Телевизионный»
тел. 8-499-788-00-53
ведущий редактор Александр Кондрашов;
Олег Пуханцев
«Общество»
тел. 8-499-788-02-08
ведущий редактор Людмила Мазурова;
Наталья Гамаюнова
«Клуб 12 стульев»
тел. 8-499-788-00-53
администратор Александр Хорт

Спецкорреспонденты
Анастасия Ермакова,
Ольга Моторина
Отдел оформления
тел. 8-499-788-01-13
билья-редактор Евгений Фелоровский;
художественный редактор Антон Меньшов
Собственные корреспонденты
Александр Самойленко (Калужь),
Юрий Беликов (Пермь),
Жан Миндубаев (Омская область, Татарстан),
Владимир Шемшученко (Санкт-Петербург),
Сергей Евстратьев (Республика Мадагаскар),
Всеволод Мярман (Закарпатье),
Ирина Тосунян (США),
Алексей Славин (Германия),

Мария Хамакер (Центральная Европа),
Никита Барашев (Италия),
Светлана Селиванова (Китай)
Московский тираж – 61 853 экз.
Федеральный тираж – 35 281 экз.
(печатается в Санкт-Петербурге, Ростов-на-Дону, Воронеж, Новосибирске и Хабаровске)
Тираж в Крыму – 2500 экз.
Тираж в Европе и США – 6000 экз.
(печатается во Франкфурте-на-Майне)
Тираж в Израиле – 22 000 экз.
Тираж в Великобритании – 9000 экз.
Тираж в Греции – 3000 экз.
Общий тираж
139 634 экз.
Цена договорная

Отпечатано в ЗАО «Полиграфический комплекс «Экстра М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, п/о «Красногорск-5», а/м «Балтия», 23-й км.
Номер подписан к печати **26 июня 2012 г.**
Зак. № 12-06-00577
Редакция рассматривает все обращения читателей, оставляя за собой право не возвращать письма и рукописи.

Подписные индексы: 50067, 34189, 84874 и 99168 (для предприятий и организаций)
Подписка и размещение рекламы: тел. 8-499-788-00-52
Экспортная подписка – по каталогам «МК-Периодики» и «East View Publications»
Газета зарегистрирована в Министерстве РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.
Свидетельство ПИ № 77-35721 от 20.03.2000 г.
Материалы рубрики «Точка зрения» публикуются на коммерческой основе.

Адрес редакции:
Хохловский переулок, д. 10, стр. 6
Москва, 109028
Автоинформатор и соединение с отделами: **8-499-788-02-10**
Электронный адрес: litgazeta@lgz.ru
Факс: 8-499-788-00-52
Перепечатка допускается по согласованию с редакцией, ссылка на «ЛГ» обязательна

ДИСКУССИЯ

Жёсткие грани большого проекта

«Люблю отчизну я,
но странною любовью!
Не победит её рассудок мой...»

Эти со школы знакомые строки Лермонтова неизбежно стоят передо мной всегда, когда я размышляю о проблемах поиска общенациональной идеи, общегражданской идеологии, духовной основы для единения россиян и тому подобным особо актуальным в последнее десятилетие проблемам.

И дело отнюдь не в том, что у моей Родины «особенная стать» и уж тем паче не в том, что «в Россию можно только верить». Дело в чём-то большем: в том, что граждане нашей страны, её культура не принимают кажущихся очевидными решений. Иной раз хочется на особый лад перефразировать знаменитый афоризм: что социальную философию хорошо, то русскому — смерть.

Казалось бы, что можно возразить социальному философу-гуманисту, социалисту, демократу без кавычек Борису Славину? Он во всём прав. Свобода, не отождествляемая с частной собственностью, но предполагающая её умеренное развитие. Демократия, предполагающая реальное, а не на словах уважение прав человека. Солидарность, но не исключающая рынок, а предполагающая его сознательное использование в рамках социального государства. Патриотизм как любовь к своей Родине во благо всех людей... С чем тут спорить?

Но вот «закавыка»: почему же тогда в 1917 году Россия выбрала Ленина, а не Керенского или Мартова? Почему последние 20 лет подавляющее большинство россиян ненавидит Горбачёва и не поддерживает Явлинского? Почему, выдвигая на первое место во всех социологических опросах именно те ценности, о которых пишет Славин, большинство россиян голосует за Путина?

Я отнюдь не склонен объяснять это некими иррациональными, или духовными, или национальными особенностями россиян. Отнюдь. Проблема глубже: она, в частности, в том, что не только Россия, но и весь мир всё больше понимает: традиционная социал-демократия, во славу которой написал свой текст Славин, стала прозяблым как минимум полвека назад.

В США, где у меня много друзей, искренне любящих и уважающих Россию и социалистические идеи, услышал очень точный анекдот про социал-демократов. Он перефразирует туповатую детскую шутку: «Зачем цыплёнок переходит улицу? — Чтобы перейти на другую сторону». Так вот, социал-демократ переходит улицу для того, чтобы, дойдя до половины, остановиться на разделительной полосе.

Так и в нашем мире. Западная Европа после Второй мировой войны почти дошла до разделительной полосы — полосы, отделяющей мир отчуждения от «царства свободы», постояла на ней два десятка лет, почувствовала, что положение крайне неустойчиво, и начала пятиться назад. Идти вперёд у большинства не хватает смелости и умения. Да и реверсивное течение истории — глобальная гегемония капитала — остаётся предельно мощным.

Россия не хочет, не может и не будет идти вперёд, если ей предлагают идти до половины. Мы не только сердцем, но только умом, но и опытом прошедших *поступков* понимаем, знаем: нельзя останавливаться в Феврале. Нельзя сдавать фашистам Париж и создавать на юге марионетную вишистскую Францию. Не-

льзя мечтать о джинсах — мечтать надо о Космосе.

Современному миру вообще и России — стране, вот уже столетие находящейся на беспрерывном изломе исторических стремлений, — в особенности нужен *новый большой проект*.

Я согласен со Славиним, что ценности демократии и свободы, солидарности и справедливости не могут устареть. Это правда. За них заплачено талантом лучших людей земли. За них заплачено кровью миллионов борцов в Нидерландах и Франции, России и США, Чили и Вьетнаме, борцов веков XVI и XVIII, XIX и XX. За них ещё немало придётся платить в нынешнем XXI столетии.

Но они не могут и не должны звучать и предлагаться в виде холодной овсянки респектабельного буржуа, идеал которого — устраивающая якобы большинство смесь добропоряд-

очных капиталистов, которые обожают делиться своей прибылью, и цивилизованных наёмных рабочих, бастующих только так и тогда, где и когда им разрешат. А ещё государство, соблюдающее права человека. И хорошо оплачиваемый интеллигент, мечтающий то ли о Конституции, то ли о севрюжнике с хреном... Я знаю, что Борис Фёдорович Славин — не такой.

Но! Но зачем же писать текст, напоминающий розовый кисель? Он никого, кроме кушающего кашку интеллигента, не вдохновит, и слава богу!

Давайте по порядку. Справедливость? Да! Но в России власть и капитал принадлежат олигархам, бюрократии и тем, кто давно превратился в послушных жироющих слуг, возглавляющих аналитические центры и СМИ «мудрецов дивана», занимающих ведущие посты в разбухающих, как на дрожжах, государственных и частных охранных службах «опричников», плодящих гламурную масскультуру «скоморохов».

И эта экономико-политическая сила никому просто так власть, ни деньги не отдаст. Это знает и понимает подавляющее большинство «рядовых» россиян: и рабочий, и учитель, и студент, и пенсионер.

сейчас. В 1917 году они знали, что ни Керенский, ни Мартов землю и фабрики им так и не дадут и с германцем не замирятся. И потому они пошли за большевиками. Пошли и на жизнь, и на смерть. Или с теми, кто не менее жёстко и последовательно отстаивал противоположные ценности.

Сегодня, почти сто лет спустя, россияне не стали более наивными. Они и сейчас знают и понимают, что власть будет работать на олигархов, чьи олигархи отдадут самые лакомые куски российского пирога. Но они также понимают, что приведшая Путина к власти команда состоит из циничных, но умных, сильных и решительных «акторов». Что эти «акторы» смогут заставить олигархов пусть по минимуму, но делиться с гражданами, что они по минимуму обеспечат порядок и по минимуму защитят Россию от мелких напастей извне (от больших защитить не смогут — кишка тонка, здесь только народ может сказать своё решающее слово).

А господа социал-демократы и те, что яряются в коммунистически-патриотические одежды, и те, кто спешат выразить свою «справедливоросскую» преданность новому/старому президенту, и те, что хотят создать новую, «настоящую» социал-демократическую партию, — почти все они на решительные *поступки* в пользу большинства граждан не способны. Они этого боятся. Более того,

они боятся даже сказать о том, что такие поступки надо совершать.

Почти. Но не все. И в этом смысле отрадн, что Славин иногда упоминает в тексте и то, что «групповые» (это российские олигархи — «группа»? Или всё же высший слой капиталистического класса?) интересы не всегда совпадают с общечеловеческими, и что социальной несправедливости в России много, и что свободы нельзя добиться исключительно путём укрепления частной собственности.

Но многое принципиально важное не говорится.

Что же именно? Первое. Что правящий в России класс не заинтересован в развитии солидарности, справедливости и низовой демократии, а потому и позитивной свободы. Что в этом не заинтересовано большин-

ные ценности, а идеи-поступки, прямо связанные с тем, кто и как это будет делать. Иными словами, нужен не набор некоторых предельно нейтрально сформулированных благопожеланий для некоего неопределённого абсолютного большинства, у которого нет противников, а *идейная программа новых целей-действий нового субъекта — идеология совместного социального творчества*.

За этими кажущимися абстрактными категориями скрывается вполне понятная каждому реальность, выраженная более столетия назад когда-то всем известными словами: «Добьёмся мы освобождения своею собственной рукой!»

Здесь важно всё. Добьёмся — значит, предстоит борьба. С кем? С миром насилия, с миром отчуждения. Что это значит в конкретных условиях современной России, я уже сказал выше: это прежде всего борьба за отрешение от власти олигархической верхушки буржуазии, сращённой с высшей бюрократией.

Мы *своею собственной рукой* — значит, субъектом могут и должны стать граждане, способные возвыситься от своего тихого мешанского бытия, основанного на принципе «моя хата с краю», до роли творцов истории. Это и будет социальное *освобождение*. Не просто идеал свободы, но действия-поступки. Какие? Их хорошо знает новейшая мировая история. И это те поступки, которые есть идеология в гораздо большей степени, чем традиционные слова. Приведу только один пример — движение «Оккупируй!».

Началось оно отнюдь не в прошлом году. Напомню лишь недавнее прошлое. В 1998–2000 годах в России рабочие десятков предприятий от Выборга до Владивостока проводили оккупационные забастовки, создавая своими руками, на основе солидарности друг с другом и с поддерживавшими их общественными и политическими организациями новые общественные отношения на предприятиях. Или опыт аналогичного движения на противоположном конце земли — в Латинской Америке, где участники движения безземельных крестьян оккупировали необрабатываемые земли. А есть ещё примеры сетевых протестных акций антиглобалистов, и совсем недавний и не закончившийся опыт движения «Оккупируй Уолл-стрит», и пример больших московских митингов.

Да, цели и программные установки здесь напоминают традиционные ценности социал-демократии и это — ещё раз подчеркну — правильно: ценности социал-демократии надо не забывать, не предавать, а снимать в новых задачах новой борьбы. Но эти движения идут дальше.

Они выступают не за подачки бедным, а за социально-экономическую организацию, где общедоступное образование и социально-гарантированный минимум станут трамплином для богатства каждого и потому дорогой к обществу, где не будет бедных. Они требуют не только некоторого перераспределения прибыли через прогрессивные налоги, но и отказа от частной собственности на природные ресурсы и частной интеллектуальной собственности. То есть направления на пользу общества важнейшего источника развития в современном мире — доходов от интеллектуальной деятельности и природной ренты, а это борьба не против больших доходов талантливых людей, а против обогащения паразитов-рантье.

И хотя это всего лишь программа-минимум, её не поддержит значительная часть россиян. Её не поддержат высшие чиновники, олигархи и их прислуга. Её не поддержат полусытый мешанин, боящийся потерять шанс стать окончательно сытым. Её не поддержит «записной патриот», который считает, что России Богом дано быть особой страной, а иммигранты должны знать своё место и радоваться, что им позволяют строить дома и подметать улицы. Её не поддержит ждущий подачек опустившийся люмпен...

Её много кто не поддержит. Но если эта идеология-действие обретёт достойного, доказывающего самоотверженным трудом и поступками свою честность, решительность, бескорыстие, знания и умения субъекта, то её не только словом, но и делом поддержат всё ещё способные к творению истории учителя и рабочие, инженеры и врачи, студенты и пенсионеры России.

Александр БУЗГАЛИН, доктор экономических наук, профессор МГУ

НАМ ПИСЬМО!

«Человек чести остаётся таковым всю жизнь»

Каждый день редакция «ЛГ» получает десятки писем, хотя, кажется, эпистолярный жанр умер и общение перешло исключительно в Сеть. Однако это не так. Иные написанные от руки читательские письма по своему содержанию много глубже, интереснее, мудрее интернет-скороговорок. Граждане хотят открыто высказаться, хотят быть услышанными. Оставляя полюбившуюся читателям рубрику «ИнтерНЕТ-интерДА», мы решили дополнить её разделом «Из почты редакции». Предлагаем откликаться на волнующие вас темы, помня чеховское определение: кратко — сестра таланта.

ЗА ЧТО ЖЕ ЛЮБИТЬ ВЛАСТЬ?

В стране, разгромленной войсковой приватизацией, не может и не будет социального мира, протесты будут нарастать до тех пор, пока судебная система не даст юридической оценки её разворовывания на залоговых аукционах, пока не вернут в собственность народа, государства всё имущество, присвоенное кучкой нувришей.

Так за что любить власть? За громкие и нереализованные слова о «модернизации», о «борьбе с коррупцией», о «создании 25 млн. рабочих мест», за то, что вместо них тратятся миллиарды на проведение помпезных спонтириш или саммитов на о. Русский?.. Ни один президент, ни один глава правительства, ни один министр не сделал полного и внятного отчёта о своей работе — общие слова и обещания типа, что через 20 лет создадут то-то и то... Во как!

Беспомощность в экономике переросла в борьбу со сталинизмом и советизмом, хотя современная жизнь держится только на хозяйственном заделе советского времени.

Автор ещё одного бесполезного письма — Всеволод ГРИШИН, КАЛУГА, п. Мстисхино

ПРОВЕСТИ ФОРУМ ГРАЖДАНСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ И ПАРТИЙ

Президент написал много статей, но ни в одной не обмолвился о том, что составляет смысл нашей жизни, — какую страну будем строить, будет ли восстановлено право народа на владение землёй и недрами, энергетическим потенциалом? Нобелевский лауреат, экономист Джеффри Сакс, который консультировал Гайдара, в итоге пришёл к выводу, что российская приватизация имела открытоно бесстыдный характер. Он отмахивается: «Это злостная,

предумышленная, хорошо продуманная акция, имеющая своей целью широкомасштабное перераспределение богатств в интересах узкого круга людей».

Господин Путин как-то повторил известные слова, что «вор должен сидеть в тюрьме». Почему же те, кто воровал, и те, кто придавал краже законную силу, наслаждаются европейской цивилизацией, транжира народное достояние, или даже делят награбленное в лондонском суде, а не сидят в тюрьме? Почему рабочий, врач, учитель получают гроши, а годовой доход жён дарькиных, шуваловых, дворковичей составляет сотни миллионов рублей, а у osoby «талантливых» зашкаливает за миллиард?

Любому здравомыслящему человеку ясно, что всё это плоды капиталистического беспредела. Недавно на Всемирном конгрессе философов в Сеуле, где присутствовало 3 тысячи человек из 100 стран мира, было заявлено, что для восстановления мировой гармонии необходим сдвиг в сто-

рону социалистических идеалов общественного развития. О крахе капитализма открыто говорили и на последнем экономическом форуме в Давосе. С экранов нашего ТВ об этом не обмолвились, зато потоки ужасов нашей жизни 30–40-х годов присутствуют во всех вариантах.

Параметры предлагаемого Путиным «ремонта» политической системы не решат выдвинутых временем острейших проблем, ибо шиты из обветшалого материала. Выборы-назначения, снова выборы губернаторов — из пустого в порожнее. Президентские и единокоросовские фильтры будут выдавать на-гора новых дарькиных, фурсенковых, сердюковых и им подобных. Между тем, как философ И.А. Ильин: «Россия может спасти только выделением лучших людей, отстаивающих не партийный и не классовый, а всенародный интерес». Найти таких людей — решаемая задача, если есть желание, воля, ответственность за страну. Обязательна нравствен-

ная составляющая личности: человек чести и достоинства остаётся таковым всю жизнь, и его мотивация не зависит от должности, зарплаты и льгот. Сейчас отбор можно проводить на высоком технологическом уровне.

Нужно в корне переформатировать работу парламента, особенно его верхней палаты. Её вообще мог бы заменить Конгресс (форум) гражданских сил, выборы кандидатов в который надо было бы проводить на конкурсной основе вместе с выборами губернаторов. А возглавить его мог бы или человек, занявший второе место на президентских выборах, или кто-то из числа самих сенаторов на конкурсной основе, а не по подсказке Кремля.

Идей в стране много, поскольку много умных людей. Надо провести Всероссийский форум гражданских объединений, всех вменяемых партий, депутатов всех уровней и обсудить различные варианты политического реформирования страны, определить приоритеты нашего развития и 2–3 наиболее конструктивных варианта вынести на всероссийский референдум.

Я уверена, народ не подведёт. Выбор станет мощным фактором единства и успеха.

Вера ПРАВДИНА (подлинная фамилия есть в редакции), БУРЯТИЯ, Заиграевский район, с. Эрхирик

СКРОМНОСТЬ В БЫТУ, ДЕЛОВИТОСТЬ В ТРУДЕ

В Китае рыночные отношения направлены на стимул, чтобы пробудить интерес к созидательному труду. Люди охотно идут учиться, строить жильё, соорудить автострады, учить детей и создавать шедевры искусства. Правящая элита работает на свою страну. По улицам Шанхая на заборах крупно написано: «Скромность в жизни, деловитость в работе, решимость в борьбе!» Такая вот идеология! Китай стал лидером второго полуса влениния, и завтра будет восстановлена обновлённая система двухполосного мира. России по всем видам надо поддерживать китайский полнос.

В. КОБАЛЁВ, Е. СЕВАНКИ

ПИСАТЕЛЬ У ДИКТОФОНА

«Счастливым писателем — уже не писателем»

Олег Зайончковский ежедневно ощущает себя Папой Карло

«ЛГ»-ДОСЬЕ:

Олег Зайончковский родился в г. Куйбышеве в 1959 году; в настоящее время живёт в Москве. Автор книг «Сергеи и городок», «Петрович», «Прогулки в парке», «Счастье возможно». Финалист литературных премий «Большая книга», «Русский букер», «Национальный бестселлер» и др.

— Вы потомок старинного дворянского рода. Отразилось ли это на вашем творчестве, может быть, желанием заниматься литературой?

— Тему моего происхождения, не спрашивая у меня, когда-то озвучили мои первые издатели, видимо, из маркетинговых соображений. Помогла, она давно себя исчерпала. Конечно, собственная генеалогия мне безразлична, но для меня это дело моё, домашнее. Я из хорошей семьи, но вполне советской. Мои ближайшие родственники все принадлежали к читающей, но технической интеллигенции, поэтому могу сказать, что не они пробудили во мне интерес к литературным занятиям. Вообще, мне кажется, эта склонность даётся человеку природой, независимо от воспитания, образования и даже от наличия способностей.

— А ваша ненависть к так называемому совку — это гены или осмысленный личный жизненный опыт?

— Ни то и ни другое. Гены мне не мешали работать слесарем и в этом качестве ощущать самоуважение. Ненависть даётся человеку природой, независимо от воспитания, образования и даже от наличия способностей. Я и сегодня живу под прессом. Консьержизм и состоящие при нём либерально-идеологические сервисы мне не более близки, чем коммунистические идеалы. Мне и теперь было бы что ненавидеть, будь я горяч по-прежнему. Но в силу возраста

или от чувства безысходности я стал смотреть на вещи эпически.

— Ваш путь в литературу был достаточно сложным, вы работали слесарем, сторожем и пришли к читателю, что называется, в зрелом возрасте. Я вот прочитал, что большую роль в вашей писательской судьбе сыграла жена. Это действительно так?

— Сторожом я не работал, но в целом да, с сорока годов я сменил ряд рабочих специальностей. Но я не назвал бы это путём в литературу. Для

меня это был путь в никуда: увеличение печени, уменьшение объёма мозга, приятель, преферанс, покойное доживание... Но жена сбила меня с этого пути. Неловко признаться, но я не «руководил процессами» — ни в мире, ни в самом себе. А вот жена моя — она имеет влияние.

— Писательские жёны — вообще отдельная тема. Почему-то принято сочувствовать. Ах, как же она живёт с этим ужасным человеком, который душит только о своих рукописях. Но при этом не ставят себя на место иных писателей, жёны которых думают только о шмотках и сутками трещат по телефону.

— Спросили бы вы меня лучше, что значит быть мужем жены писателя. Поверьте, есть труд более лёгкий. Впрочем, возможно, это мой частный опыт. Чтобы выйти на обобщения, я недостаточно знаю писательских жён. Мне неизвестно, как много они разговаривают по телефону. Тем не менее я им сочувствую — жёнам и прочим писательским домочадцам. Ведь им приходится жить с человеком, наделённым непомерным эго. Чувство собствен-

ной личной значимости — это такой писательский атавизм, может быть, то единственное, что у нас сохранилось от старых добрых литературоцентричных времён.

— «Счастье возможно» — это такое оправдание писательства? Самотерапия? Спор с устоявшимися стереотипами?

— «Счастье возможно» — это литературный текст. И, как всякий мой очередной текст, он — попытка оправдания моего писательства. Но это не исповедальная проза. Писательство как таковое в оправдании не нуждается, а я как таковой не нуждаюсь в терапии. Кое-кто видит, если не в этой книге, то вообще в моём творчестве, «движение поперёк», то есть не в общем русле. Возможно; но это не от того, что я хочу специально спорить с устоявшимися стереотипами, а потому что они, сегодняшние стереотипы, для меня мало что значат.

— Вам, как писателю, чего не хватает для полного счастья? Или не полностью... — Счастье — штука нехитрая, но его-то мне и не надо. Счастливым писателем — уже не писателем. Мне нужно не счастье, а его, так сказать,

предчувствие, — тогда у меня возникает охота к творчеству. Но удерживать такое пограничное состояние в процессе длительного труда — задача невыполнимая. Я часто бываю «не в форме», и в этом моя проблема.

— А почему у вас такой интерес к «маленьким людям»? Никогда не возникало желания изобразить масштабного героя? Или очень колоритного, вообразившего в себя многие приметы нашей эпохи. Вот как Григорий Мелехов, к примеру...

— Ну, у всякого автора свой интерес. Я, например, пишу не героями, а настроениями. Мои персонажи, как ноты в музыке, а музыка у меня камерная. Мне ни к чему, чтобы читатель мой слишком бы отвлекался на героев и на эпоху. Ему, читателю, наоборот, надо тоньше настроиться слух. «Актуальная тема», «масштабный герой» — это не художественные средства, а возбуждающие. Средства возбуждения в публике интереса к тексту. Оно, наверное, и неплохо, если такой интерес у публики возникает, но, может быть, для начала нам всем стоило бы научиться заново читать и писать по-русски.

— В чём вы видите своё писательское призвание? В самовыражении, в воспитании читателя, ещё в чём-то?

— Вопрос, по сути, метафизический. Я есть, я пишу, у меня получается. Значит, я призван. Этого знания мне достаточно. Прозаик ведь такой же художник, как всякий другой — композитор, живописец. Для чего балерина танцует? Слабо верится, что она так кого-то воспитывает. Но кого же она выражает — неужели саму себя? А тогда откуда она взялась — такая? Если балерина задумается, она перестанет взмахивать своими замечательными ногами, но этого как раз не надо. Есть хорошее выражение: «всяк по-своему Господа хвалит»; вот и я стараюсь в меру своих слабых сил.

— Что вы сами думаете о своей прозе? Считаете ли себя «крик стилистом», как о вас пишут критики?

— На фоне того, что зовётся у нас современной прозой, ярким стилем прослыть не штука. Но если я и стилист, то не сугубый, без фетишизма. Да, я высказываю свои тексты; я хочу, чтобы слово звучало живо, то есть точно и неожиданно; но ведь на то я и прозаик. Однако желающий мог бы сыскать в моей прозе также и материал для умственного постижения. Её интеллектуальное содержание таково, что в глаза не прыгает и требует некоторого раскодирования, но оно есть. Умнейшие из наших литературных критиков его находят или подозревают. Сам я думаю, что моя проза — это явление, пусть и ничтожное, но шитое глубоко в контекст русской традиционной литературы.

— Современная литература оказала на вас какое-то влияние в плане становления как художника?

— Что считать современной литературой? Если российскую постсоветскую, то на какого художника она может оказать влияние? Переводную читать я не в силах. Вообще моё становление как человека и будущего художника происходило в XX веке, а XX век в моём представлении — это век великой поэзии. Вот о нём, об этой поэзии, я, видимо, и пишу. Прозаики отдыхали. Впрочем, раннюю Петрушевскую я, помнится, читал с удовольствием.

Беседа вел Игорь ПАНИН

ЖАН ЖАК РУССО — 300

Любитель одиноких прогулок

Биография Руссо — сплошная путаница. Он родился в протестантской Женеве и по всем законам был гражданином Швейцарии, но всем миром считается французом. В Женеве он написал роман в письмах «Юлия, или Новая Элоиза», роман-трактат «Эмиль, или О воспитании» и свою главную книгу — «Об общественном договоре», но Городской совет постановил две последние книги сжечь, объявив автора вне закона. Между тем Швейцария до сих пор живёт (и совсем неплохо) в политических координациях Руссо. И не только Швейцария. Сформулированные им принципы политического права использовались создатели конституции, например США и Франции.

Он считается отцом «прямой демократии» и идеологом французской революции, но при жизни прославился сентиментальными романами и «педагогической поэмой», той самой, которую предали сожжению перед женевской ратушей. Самое интересное, что такой же варварский приговор вынес тем же произведением королевский суд в просвещённой Франции, но «Эмиль» стал настольной книгой Робеспьера. Кстати, детей тогда одевали как маленьких взрослых. Детская одежда появилась под влиянием идей Руссо. Он всю жизнь любил аристократку, а умер в объятиях проститутки Терезы, матери его пятерых детей, которых педагог-новатор бестрепетно сослал в приют.

Сирота (мать умерла родами), брошенный отцом, плохо воспитанный разношнечен, сбегавший от обучения мастерству гравёра и судебного канцеляриста, лакей, писарь, гувернёр, вечный болыб — это всё он, ни на кого не похожий Жан Жак Руссо. Менявший вероисповедания как перчатки, проповедовавший естественную религию, не связанную церковными догмами, он утверждал, что атеизм и добродетель несовместимы. Ненавидевший деспотизм и частную собственность, призывавший человека слиться с природой, он дал демократии самую нелице-

приятную оценку: «Если брать этот термин в точном его значении, то никогда не существовала подлинная демократия и никогда таковой не будет. Противно естественному порядку вещей, чтобы большее число управляло, а малое же управляемым. Нельзя себе представить, чтобы народ всё своё время проводил в собраниях, занимаясь общественными делами, и легко видеть, что он не мог бы учредить для этого какие-либо комитеты, чтобы не изменилась и форма управления». Эта цитата словно взята из «Чевенгура» Андрея Платонова. Руссо, между прочим, высоко оценивал русское народоправство, заметив, что «русские подтвердили цивилизации очень рано».

Над ним всю жизнь смеялись и потешались. Даже Пушкин, говорят, не упустил случая скаламбурить по поводу прославленной фамилии: «Это правда, что он Иван, что он Яковлевич, что он Руссо, но не Жан Жак, а просто рыжий дурак». Игра слов здесь строится на омонимях: гоух означает «рыжий», а sot — «глупый».

Однако русская аристократическая молодёжь выросла на его романах, цитатами из Руссо сыпали во всех салонах. Бесчисленное множество эпистолярных романов вплоть до увенчанного «Письмовника» М. Шишкина вышли из романа в письмах «Юлия, или Новая Элоиза». Все психологические романы нового времени — из «Исповеди» Руссо. Лев Толстой опирался на его идеи, как на путеводный посох. Только для знаменитой «Энциклопедии» Руссо написал 390 статей (!) — в основном по теории музыки. Ещё бы! Занимаясь с голодухи перелипкой нот, он изобрёл новую систему нотного письма, которая, правда, никого не заинтересовала. Потом Руссо насмерть разругался с энциклопедистами. Искусством разрывать нужные связи и не помнить имена своих благодетелей он владел в совершенстве.

Самая захватывающая, искренняя, простая и нежная его книга — «Прогулки одинокого мечтателя» — осталась, наверное, самой непрочитанной: «... в каком положении ни находишься, постоянно несчастен будешь только из-за самолюбия. Когда оно молчит и говорит разум, — он в конце концов утешает нас в незаслуженных нами страданиях. Он даже уничтожает их настолько, что они перестают действовать на нас непосредственно; можно быть уверенным, что удастся избежать самых мучительных страданий, перестав обращать внимание на уковы самолюбия. Они ничто для того, кто о них не думает. Обида, месть, насилие, оскорбление, несправедливость — всё ничто для того, кто видит в своих страданиях только страдание, а не намеренные причинить его, для того, чьё место не зависит, на его собственный взгляд, от места, которое другие вздумают отвести ему...»

Самое разумное, что можно сделать в преддверии 300-летия великого поборника человеческого разума, мечтателя, мыслителя, писателя, — это предоставить ему слово.

Виктор КЛИМЕНКО

Тысячи путей ведут к заблуждению, к истине — только один. Ничего невозможного, ничего велького не может выйти из-под продажного пера. Мудрый законодатель начинает не с издания законов, а с изучения их пригодности для данного общества. Из всех способностей человека разум, представляющий собою объединение всех других, развивается труднее всего и позже всего.

Вместо того чтобы обуздывать роскошь при помощи законов против роскоши, лучше предупреждать её при помощи

такого управления, которое делает её невозможной. Время — движущийся образ неподвижной вечности. Всё, что нарушает единство общества, никогда не годится; все установления, ставящие человека в противоречие с самим собою, не стоят ничего. Единственное средство удержать государство в состоянии независимости от кого-либо — это сельское хозяйство. Обладай вы хоть всеми богатствами мира, если вам нечем питаться — вы зависите от других. Торговля создаёт богатство, но сельское хозяйство обеспечивает свободу.

Люди от природы ленивы; но страстное стремление к труду — это первый плод благоустроенного общества; и если народ вновь впадает в состояние лени и безразличия, то это происходит опять-таки из-за несправедливости этого же самого общества, которое не придаёт уже больше труда той цены, которой он заслуживает. Опыт давно уже приучил народ быть благодарным своим правителям за то, что они ему не причинили всего того зла, какое они могли ему причинить, и обождать своих правителей, когда народ им не ненавидит. Жан Жак РУССО

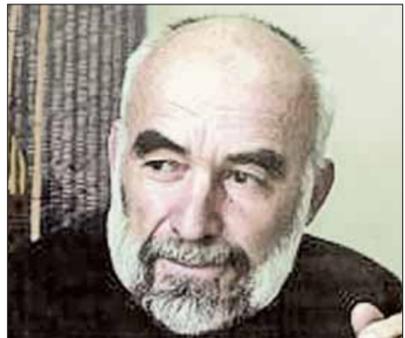
ЮБИЛЯЦИЯ

Воспаряющая песня

30 июня — 75 лет Ахсару Кодзати, выдающемуся осетинскому поэту, главному редактору журнала «Махдуг»

По моему ощущению и в свои годы Ахсар Кодзати не перестаёт интенсивно учиться и много читать, хотя систематическое образование завершил давно — на Высших литературных курсах при Литинституте. В ту пору семинаром поэзии руководил Александр Межиров, виднейший поэт и не менее одарённый наставник поэтов. Одним из тех, к которым Александр Петрович относился с явной осязательной нежной любовью, был молодой осетин Кодзати, отличавшийся и несомненным природным даром, и врождённой культурой, и уже приобретённой эрудицией, и широким кругозором, и стремлением ещё расширить кругозор...

Ахсар Кодзати — уже с давних пор общепризнанный в Осетии поэт, душой, лучшим её лирик, живой классик. Его стихи там поистине у всех на устах, его книги значительны и весомы. Но с десятилет-

Ахсар Кодзати — несравненный поэт, но и один из самых достойных и благородных людей, с которыми мне послала встречу судьба. Ведь всегда и на всех производил сильное впечатление, когда человек самоотверженно сражается не за себя, а за общее дело. Понимая значение русских переводов как средства выхода в большой мир, он искал переводчиков не столько для себя лично, сколько для переложения всего лучшего в родной поэзии — и современного, и несправедливо забытого. Его личной заслугой является издание целого ряда талантливых авторов миновавших десятилетий и, в частности, совершенно изумительных, потрясающих произведений Алихана Токаева, осетинского символиста, столетие назад переведённого на родной язык стихи Гейне и Ленау, Бальмонта и Сологуба. Истинно просветительская деятельность Кодзати всегда вызывала чьи-то нападки, приступы зависти и злобы, потоки клеветы. Но и на разных занимаемых постах, и не имея никакой чиновной должности, Ахсар делал своё дело и был всегда готов к новой борьбе и способен на дерзкую красоту бескорыстного поступка. Недавно мне доставило искреннее удовольствие гражданственное выступление Ахсара Кодзати, в котором он предлагал администрации отменить всечские литературные премии как разновидность постыдной кормушки, а главную в Осетии премию Коста Хетагурова по справедливости заменить для некоторых на «кару» того же имени.

Для меня немаловажно, что этот замечательный сын Осетии-Алании, плоть от плоти её народа, некогда на медные деньги выучившего свою трудовую интеллигенцию, является также настоящим интернационалистом. Дорого стоила поставленная рядом с подписями видных писателей и деятелей культуры многих народов его подпись под обращением в защиту находящегося на территории Северной Осетии Дома-музея крупнейшего ингушского поэта Джамалуддина Яндиева.

Я от всего сердца поздравляю своего давнего друга с внушительным юбилеем и при этом очень прошу как можно меньше обращать внимания на течение биологического времени. В общем, как и всегда, стоит следовать совету Гёте: «Работай, медлен и не отдыхай».

Михаил СИНЕЛЬНИКОВ

Ахсар КОДЗАТИ

ЯЗЫК

«Родная речь певцу земля родная»,
Она полна сокровищ, смерти нет;
Там поколений корни и завет,
Весь Божий мир от края и до края,

Мерцая многоцветно и пылая,
Вликает в слово мёртвое свой свет,
В пустыни вторгает зелень лучших лет,
И воспаряет песня огневая.

Слилась кровь солнца с кровью чернозёма,
Нездешних звуков тянется истома,
Ты с вихрем жизни мчишься в запусте...

Тебя потоки света обхватили.

Ты — в окружении васильков и лилий,
Глядят в упор земных корней зрачки.

Перевёл М. Синельников

* Строка принадлежит Вячеславу Иванову

Законы всегда приносятся к исполнению, а простые люди предпочитают обходиться без них. С человека теперь спрашивают не порядочности, а таланта. Оскорбления — это доводы неправды. Терпение горько, но его плод сладок. Всякая злость происходит от бессилия. Знать хорошее важнее, чем знать многое. Моё дело сказать правду, а не заставлять верить в неё. Чем меньше люди знают, тем обширнее кажется им их знание.

СОБЫТИЕ

Как здорово, что все мы здесь!

— Борис Рафаилович, как вам удаётся в течение десятилетий сохранять дух и атмосферу праздника? Кто организует фестиваль и кто помогает клубу?

— Фестиваль начали друзья Валерия через год после его гибели. В основном это были туристы авиационного и политехнического институтов города Куйбышева. Многие из них уже нет с нами, многие находятся в почтенном возрасте, но идея, как говорится, попала на благодатную почву и нашла своих последователей. Молодой человек, однажды приехавший на Грушинскую поляну, стремится вернуться сюда ещё и ещё. Сейчас среди организаторов — дети и внуки тех, кто начинал фестиваль. Вы знаете, Грушинский — это такая же визитная карточка Самарской земли, как космические корабли и автомобили «Лада». У нас его знают все. Когда мы приходим решать вопросы к кому-либо из большого начальства, нас всегда принимают доброжелательно и

стараяются помочь. Почему? Потому что эти начальник или начальница хоть раз да были на фестивале или с родителями в детстве, или с будущей женой, или с мужем в студенчестве.

— Нам бы очень хотелось, чтобы помощь эта была более существенной, потому что поднимать, несмотря ни на что, такую машину каждый год нам довольно трудно.

— И тем не менее фестиваль живёт и развивается. Это значит, что кто-то и что-то за фестивалем всё-таки стоит.

— Никакие властные структуры за нами не стоят. Все организации, которые подписываются под фестивалем, — организации общественные. Конечно, руководители Самарской области, г. Самара и г. Тольятти в стороне не стоят, но в основном фестиваль финансируется добровольцами, а всю текущую работу по его организации и проведению безвозмездно делают влюблённые в авторскую песню люди.

— За многие годы фестиваль превратился в истинно народный праздник, на народные средства он и существует. А за оказываемые услуги мы платим не только коммерческим структурам, но и муниципальным, таким как МЧС, пожарным, полиции и другим.

— Да, не очень весело. Борис Рафаилович, а история с фестивалем-двойником закончилась? Что только не говорили и не писали на эту тему... Мы же всегда, как вы помните, поддерживали вас в вашей борьбе за правое дело.

— Хочется надеяться, что закончилась. Мы выиграли все суды у рейдеров. Сейчас они по крайней мере не могут безнаказанно и нагло называть своё мероприятие Грушинским фестивалем, но, конечно, их действия нанесли огромный вред и нам, и авторской песне.

— Давайте о хорошем. Что-то новое и интересное на фестивале будет?

— Программа фестиваля за многие годы устоялась. Обычно новое на фестивале — это новые песни, новые авторы и исполнители, новые друзья. Но на этот раз действительно мы официально проведём новый конкурс: впервые лауреатами Грушинского станут поэты. Художественный совет фестиваля, который возглавляет народный артист России Олег Митяев, ввёл в конкурсную программу поэтическую номинацию. Во-первых, это связано с тем, что основой хорошей авторской песни всегда было поэтическое слово. Очень много песен наши барды пишут на стихи профессиональных поэтов. Да и среди поэтов немало тех, кто исполняет свои стихи под гитарный аккомпанемент. Достаточно упомянуть имена Булата Окуджавы, Александра Городницкого и

Юрия Визбора. А во-вторых, патронат «Литературной газеты» и то, что председателем оргкомитета фестиваля стал её главный редактор Юрий Поляков, налагает на нас дополнительную ответственность: жанр авторской песни — это не художественная самодельность, а вид искусства.

Будет и ещё кое-что интересное: на фестивальной поляне мы проведём презентации сразу трёх новых книг. Первая из них, написанная замечательным казанским автором, давним нашим другом Валерием Бокковым, называется «Живём в одной Галактике». А вторая — это книга избранных стихотворений члена жюри фестиваля Владимира Шемшученко «За три минуты до рассвета». Ну и, наконец, третья — очерковой том антологии авторской песни «Гитара времени», подготовленный другим Валерием Грушиным Виталием Шабановым. Она называется «Грушинский XXI век». В этой книге даются результаты всех фестивалей, состоявшихся после 2000 года, публикуется бо-

лее 130 песен, редкие фотографии и документы, проливающие свет на историю возникновения наших фестивалей и личность Валерия Грушина. Особый интерес, думаю, вызовет публикация уточнённого списка лауреатов всех состоявшихся фестивалей.

— Расскажите немного о Валерии Грушине.

— В 60-е годы прошлого века Валера был настоящим самоотверженным пропагандистом зарождавшегося нового жанра. Он был очень опытным туристом, много путешествовал и привозил новые песни со всех уголков страны. В то время во многих городах начинали проводиться фестивали. И он мечтал, чтобы они были и у нас, на Самарской земле. Мы много с ним об этом говорили. Я абсолютно уверен, что если бы он не погиб, наш фестиваль мы бы делали вместе с ним. Только назывался бы он как-то по-другому.

Но всё случилось так, как случилось. Нам же остаётся помнить и высоко нести знамя фестиваля им. Валерия Грушина.

— Я думаю, что это одна из лучших книг серии.

— Это уже тринадцатая книга... Мы хотим сохранить для потомков жанр авторской песни на бумажном носителе. В составе редакционного совета антологии известные барды — Валентин Вихорев, Александр Городницкий, Олег Митяев, Александр Розенбаум, Константин Тарасов, а главным редактором является сборщик «ЛГ», поэт и член жюри фестиваля Владимир Шемшученко. Кроме них в редакционный совет входят крупные организаторы и промышленники, люди, влюблённые в песню, — Борис Кейльман, Михаил До-

ляны можно сейчас увидеть знаменитых ветеранов «Крылышек», таких как Валериян Панфилов, рекордсмен клуба по количеству матчей, проведённых на высшем уровне, и Равиль Аряпов, лучший бомбардир за всю историю самарского футбола, участников европейских и других престижнейших турниров.

— На фестивале будет презентация вашей новой книги «Грушинский XXI век». Расскажите о ней.

— Предузнающая книга с аналогичным названием вышла десять лет назад. В этом томе мы даём статистику прошедших с тех пор фестивалей, уточнённые списки лауреатов за все годы, лучшие песни десятилетия. Кроме того, в связи с известными событиями последних лет в книгу включены два исторических раздела: о Валерии Грушине и об истории возникновения фестивалей. Я думаю, что это одна из лучших книг серии.

— И последний вопрос, вы были лично знакомы с Валерием Грушиным?

— В 60-х годах, как сейчас говорят прошлого века, мы были членами одной туристской секции, играли в футбол в одной команде и спали в одной палатке. После гибели Валерия я пять раз был руководителем походов его памяти, проводившихся под эгидой оргкомитета фестиваля. На реке Уде на его памятник мне каждый раз проводили реставрационные работы: меняли и устанавливали таблички на нём, чистили сам памятник и тайгу вокруг него, рассказывали работникам метеостанции о подвиге Валерия. Так что, кроме всего прочего, Грушинский фестиваль для меня ещё и сохранение памяти о друге.

Беседы вел Владимир КАМЫШЕВ

ПАМЯТЬ

К тому, что — выживет Россия...

В краеведческом музее старинного города Покров, что на Владимирщине, прошла традиционная ежегодная встреча памяти выдающегося русского поэта Николая Дмитриева. В седьмой раз организуются здесь Дмитриевские чтения, их основные участники — читатели, литераторы, краеведы, музыканты из провинциальных городов России. Видимо, точно угадал поэт свой «электрот», создавая в тяжкие 90-е стихотворение «Провинциальные поэты»:

*В любом заштатном городишке
Их легионы, их в изилишке.
Поверь: они читают книжки,
Я грех неправды не приму!
Трудю любовью, неподкупны,
Хоть ссорятся, но — совкупны,
Числом уж точно недоступны
Иноплеменному уму.
...Гуськом, впотьмах, почти на ощупь,
Шаю торжественный снежок,
Идут поэты через площадь
На поэтический бужок...
И потешаться некрасиво
Над бднем сим. Так я к чему?
К тому, что — выживет Россия,
Непостижимая уму.*

Вечер прошёл душевно, вспоминали всё хорошее, связанное с жизнью и творчеством земляка. Солистка известного православного вокально-инструментального трио «Яблонька» Ольга Смирнова, как всегда, замечательно спела несколько песен на стихи Н. Дмитриева. Барды и поэты из Петушков, Покрова, Орехово-Зуева, Ликино-Дулёва, Железнодорожного и Балашихи исполнили собственные стихи и песни, написанные в том числе и на произведение Дмитриева. Среди выступивших: вдова, сын и дочь поэта — Алина, Евгений и Маргарита Дмитриевы; барды — Валерий Осипов, Николай Бобков, поэты — Виктор Жигунов, Валдим Вохнин, Елена Чурфарова, Галина Богослова, Наталья Божьева, директор Покровского музея Лидия Колосова и главный хранитель фондов Ликино-Дулёвского краеведческого музея Людмила Комарова.

В России и, в частности, в Подмосковье идёт активная подготовка к юбилею поэта — 25 января 2013 г. Н.Ф. Дмитриев исполнилось бы 60 лет. В учреждениях культуры, в музеях в рамках областного проекта «Дмитриевские чтения» проводятся конкурсы поэтов, а также чтений произведений мастера, организуются и действует сайт Н. Дмитриева <http://nikdmitriev.narod.ru/>, где можно ознакомиться с его творчеством, узнать о проводимых встречах, высказать своё мнение.

Обещавший с выступлениями большую часть СССР, ставший известным ещё в советскую эпоху, поэт Николай Дмитриев в конце 90-х возвратился из душевной (а может, «бездушной») столицы к родным «пожням» — родовому домовому дому в селе Анискино, что в Петушинской провинции, под Покровом:

*Я не верил в возвращенье к полям.
Крутанул меня судьбы ветр —
За неверье повеюлем Божьим
Сдунул за 101-й километр.*

Думаю, что для поэта и гражданина Николая Дмитриева русская провинция и её люди оставались всегда чистым, незамутнённым источником, в котором и есть спасение России.

Евгений ГОЛОДНОВ

На Грушинской поляне

— Виталий Константинович, неужели вы были на всех состоявшихся Грушинских фестивалях?

— Не только на состоявшихся, но и на несостоявшихся. Когда в 1980 году Куйбышевский обком КПСС запретил проведение фестиваля, он ведь всё-таки прошёл. Запрет вышел всего за несколько недель до Грушинского, мы успели даже выпустить значок XIII (по иронии судьбы) фестиваля. Люди ехали на фестиваль со всего Союза. Все знали, что праздник проходит в первые выходные июля, и место проведения знали... Но милиция перекрыла все пути подъезда к нашей поляне, была отменена также и остановка электричек в Матрьюках.

Часть людей проехала ещё десять километров до платформы 125 км и провела там импровизированный слёт. Вторую же половину инородных участников мы сумели перехватить и провели слёт в районе села Подгоры в Жигулях. Я там был председателем жюри. Это был первый XIII Грушинский. Второй XIII уже официально прошёл в этом же месте, но уже как слёт одного из куйбышевских оборонных предприятий в 1982 году.

В традиционной форме фести-

валя возродился только в 1986 году как подарок Куйбышеву в связи с празднованием его 400-летия. Тот фестиваль считается теперь официально XIII. Кроме того, все годы запрета мы обязательно проводили в разных местах на природе так называемые вечера или слёты, посвящённые Грушинскому.

— Если сложить, как говорят в спорте, чистое время, то получится, что вы провели на Грушинском фестивале почти полгода жизни. Скажите, что он для вас?

— Когда-то были очень популярны торжественные открытия самого Грушинского и спортивно-го праздника на нём, а также концерта лауреатов на Гитаре. Сейчас этого нет. Зато появились целевые площадки, такие, например, как Детская республика, и разноплановые радиодифференцированные эстрады, без которых сейчас праздник нельзя себе представить. Здесь же и сцена Аэрокосмического университета, где учился Валерий Грушин. Естественно, что организаторы этих площадок не проводят собственные фестивали на Грушинском, ведь за всё, что звучит, мы несём моральную ответственность. Поэтому концепция этих эстрад согласовы-

ваются с оргкомитетом и вписываются в общую программу, но и степеней свободы у организаторов достаточно много, чтобы быть самобытными.

— Одна из изюминок Грушинского, существующая почти столько же, сколько он сам, — это знаменитый футбольный матч. Расскажите о нём.

— Первый матч состоялся в 1971 году. Мы с Володей Муравьёвым (я тогда работал по распределению на моторном заводе во Ржеве, а он окончил Казанский медицинский институт) собрали инородных ребят поиграть в футбол с куйбышевцами. Борис Кейльман взял мегафон и начал этот матч комментировать. Получилось очень интересно. Собственно и название матча «сборная СССР — сборная Куйбышева» родилось в ходе репортажа. Мы с Муравьёвым забили тогда по несколько голов, и наша команда выиграла 7:5. Матч стал традиционным. Он порой собирает больше зрителей, чем игры команд мастеров.

Много воды утекло с тех пор. Я отслужил больше двадцати лет в армии и в звании полковника уволился в запас, Володя стал профессором, заслуженным врачом России и Татарстана. За наши сборные поиграли такие корифеи авторской песни, как Юрий Визбор, Борис Вахнюк, Александр Дольский, Олег Митяев, мэры Тольятти и Самары Жилкин и Сысыев, губернатор Самарской области Константин Титов, покоритель Эвереста, двукратный олимпийский чемпион по боксу Олег Саитов, множество иностранных гостей Грушинского. Всех и не упомянешь. Кстати, и сами матчи менялись. В 90-х годах они стали называться «сборная Мира — сборная Самары», а теперь «сборная Мира — КРЫЛЬЯ СОВЕТОВ». На футбольном поле по-

— Я думаю, что это одна из лучших книг серии.

— Это уже тринадцатая книга... Мы хотим сохранить для потомков жанр авторской песни на бумажном носителе. В составе редакционного совета антологии известные барды — Валентин Вихорев, Александр Городницкий, Олег Митяев, Александр Розенбаум, Константин Тарасов, а главным редактором является сборщик «ЛГ», поэт и член жюри фестиваля Владимир Шемшученко. Кроме них в редакционный совет входят крупные организаторы и промышленники, люди, влюблённые в песню, — Борис Кейльман, Михаил До-

ляны можно сейчас увидеть знаменитых ветеранов «Крылышек», таких как Валериян Панфилов, рекордсмен клуба по количеству матчей, проведённых на высшем уровне, и Равиль Аряпов, лучший бомбардир за всю историю самарского футбола, участников европейских и других престижнейших турниров.

— На фестивале будет презентация вашей новой книги «Грушинский XXI век». Расскажите о ней.

— Предузнающая книга с аналогичным названием вышла десять лет назад. В этом томе мы даём статистику прошедших с тех пор фестивалей, уточнённые списки лауреатов за все годы, лучшие песни десятилетия. Кроме того, в связи с известными событиями последних лет в книгу включены два исторических раздела: о Валерии Грушине и об истории возникновения фестивалей. Я думаю, что это одна из лучших книг серии.

Мы хотим сохранить для потомков жанр авторской песни на бумажном носителе. В составе редакционного совета антологии известные барды — Валентин Вихорев, Александр Городницкий, Олег Митяев, Александр Розенбаум, Константин Тарасов, а главным редактором является сборщик «ЛГ», поэт и член жюри фестиваля Владимир Шемшученко. Кроме них в редакционный совет входят крупные организаторы и промышленники, люди, влюблённые в песню, — Борис Кейльман, Михаил До-

ляны можно сейчас увидеть знаменитых ветеранов «Крылышек», таких как Валериян Панфилов, рекордсмен клуба по количеству матчей, проведённых на высшем уровне, и Равиль Аряпов, лучший бомбардир за всю историю самарского футбола, участников европейских и других престижнейших турниров.

— На фестивале будет презентация вашей новой книги «Грушинский XXI век». Расскажите о ней.

— Предузнающая книга с аналогичным названием вышла десять лет назад. В этом томе мы даём статистику прошедших с тех пор фестивалей, уточнённые списки лауреатов за все годы, лучшие песни десятилетия. Кроме того, в связи с известными событиями последних лет в книгу включены два исторических раздела: о Валерии Грушине и об истории возникновения фестивалей. Я думаю, что это одна из лучших книг серии.

ЛИТ ИНФОРМБЮРО

ЛИТПРЕЗЕНТАЦИЯ

Презентация 5-го ежегодного альманаха молодых писателей «Пятю пята» прошла во дворе Литинститута. Гости мероприятия были ректор Литинститута Б. Тарасов, преподаватели вуза, поэты, прозаики и актёры С. Есин, А. Рекемчук (главный редактор альманаха), Е. Рейн, А. Михайлов, А. Королёв, А. Филиппенко, В. Соломин и группа «Роктябрата». Будучи проектом некоммерческим, «Пятю пята» позволяет обрести голос тем молодым авторам, которые не хотят идти на поводу у коммерческой литературы и сохранить самоценность русской словесности.

В библиотеке Тюменского государственного университета состоялась презентация книги «21. Честное слово» — совместного проекта известного сибирского писателя Анатолия Омельчука и студентов

университета — будущих издателей и редакторов. Студенты самостоятельно составляли, редактировали и оформляли сборник. Их работу курировал профессор ТГУ Наталья Дворцова и генеральный директор екатеринбургского издательства «Баско» Сергей Симаков. Предисловие написал студент-первокурсник Олег Ламбин.

ЛИТФОРУМЫ

В Центральной московской библиотеке № 102 им. М.Ю. Лермонтова состоялась очередная VII Московская Лермонтовские чтения, организованные Московским филиалом Межрегионального общественного объединения «Лермонтовское общество» при содействии руководства библиотеки и Управления культуры Восточного административного округа столицы. В чтениях приняли участие исследователи жизни и творчества великого русского поэта из Москвы и Московской области, Пензы, Смоленска. Участники

посетили Дом-музей философа, филолога, историка культуры и просветителя С.Н. Дурыйлина в Болшеве.

В Институте философии РАН проведена Международная конференция, посвящённая 200-летию выдающегося мыслителя и публициста А.И. Герцена. В конференции приняли участие известные российские историки и философы, а также именитые гости: Анджей Валицкий и Адам Михник (Польша), Жорж Нива и Корин Амашер (Швейцария). На здании института (бывшего особняка князей Голицыных, где в 1834—1835 гг. проходили следствие и суд по делу Герцена) открыта мемориальная доска.

С 15 по 19 августа 2012 года Пушкинский заповедник проводит научные чтения, традиционно приуроченные к дате «невольного» приезда поэта в родовое имение матери, к 188-й годовщине его михайловской ссылки. Регламент выступления 20 минут. Заявки по

прилагаемой форме и тезисы выступлений принимаются до 20 июля. Тексты в электронном виде принимаются до 10 августа. Контактный тел./факс (автомат): (81146)2-28-77. E-mail: robotapp@mail.ru.

ЛИТПРЕМИИ

Продолжается приём работ на Международную детскую литературную премию Владислава Крапивина. Срок подачи работ до 1 июля 2012 года, объём — от 1,5 авторского листа. Подробнее об условиях конкурса можно узнать на официальном сайте премии: <http://www.litrapr.ru>.

В Ульяновске подвели итоги инициативной губернатором региона Сергеем Морозовым I Международной литературной премии имени И.А. Гончарова. Лауреатами стали автор романа «Хорошая пристань» Б. Агеев (номинация «Мастер литературного слова»), автор повести «Товарищ Анна» И. Богатырёва (номинация «Ученики И.А. Гончарова») и автор монографии о творче-

стве писателя А. Молнар (номинация «Исследователь наследия И.А. Гончарова»). Первым лауреатом губернской литературной премии имени Роберта Рождественского стал Виктор Верстаков. Премия пошла из Москвы присуждена за сборник стихотворений «Пора, сылавне» и подборку стихотворений в коллективном сборнике «На границе тысячелетий. Страницы русской лирики».

ЛИТФЕСТИВАЛЬ

В Воронеже завершила работу II международный Платоновский фестиваль искусств, в рамках которого десять дней шли концерты, спектакли, выставки, литературные чтения, творческие встречи, презентация книг («Благодарный заяц» Андрея Платонова с иллюстрациями И. Затуюловской, «Театр Резо Габриадзе» М. Дмитриевской). Участниками культурного форума стали представители 14 стран. В фестивальную орбиту, по информации дирекции проекта, включились больше

25 тысяч человек. Бизнесмены, знаменитости Воронежа и гости Платоновского фестиваля несколько часов по цепочке читали со сцены повесть Платонова «Сокровенный человек».

Л. Мартынова, П. Васильева, А. Кутилова, а также шести поэтов-фронтовиков.

Президент России Владимир Путин подписал Указ «Об увековечении памяти Андрея Вознесенского». Принято решение учредить десять персональных стипендий имени поэта для студентов, обучающихся по направлениям подготовки высшего профессионального образования в области литературы и журналистики. Глава государства дал распоряжение присвоить имя Вознесенского одной из столичных библиотек и рассмотреть вопросы об

установлении мемориальной доски на доме, где жил и работал поэт. Планируется также создать музейно-культурный центр А.А. Вознесенского.

ЛИТКОНКУРС

Определён состав жюри II Международного конкурса переводов тюркоязычной поэзии «Ак Торна» («Белый журавль»). Жюри возглавил поэт, прозаик, переводчик, сценарист, кинорежиссёр Бахытжан Канаянов (Алма-Ата, Казахстан). Среди членов жюри — поэт, прозаик, литературный критик, редактор спецпроектов «ЛГ» Анастасия Ермакова.

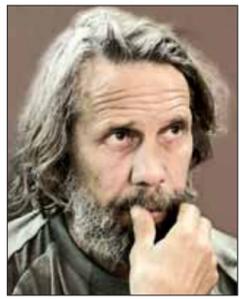
Издательство «Перо» предлагает:

- ✓ Издание книг, монографий, брошюр, научных трудов
- ✓ Также вы можете опубликовать свои произведения в нашем литературном журнале «Современная литература России»
- ✓ Срочные публикации научных статей

г. Москва, 109052, Нижегородская ул., д. 29-33, стр. 27 офис 105
www.peroprint.ru peroprint.yandex.ru
 Тел. (495) 973-72-28; (495) 665-34-36

ПОЭЗИЯ

«Светилась яблоня в саду»

Владимир ШЕМШУЧЕНКО

СТЕПНОЕ

Когда лязнет металл о металл и вселенная вскрикнет от боли,
Когда в трещинах чёрных такыров, словно кровь, запечётся вода,
Берега прибалхашских озёр заискрятся кристаллами соли,
И затмнит ослабевшее солнце ледяная дневная звезда.

И послышится топот коней, и запахнет овчиной прогорклой,
И гортанина речь заклокочет, и в степи разгорятся костры, —
И проснёшься в холодном поту на кушетке под книжной полкой,
И поймёшь, что твои сновиденья осязаемы и остры.

О, как прав был строптивый поэт —
Кузнецов Юрий свет Поликарпыч,
Говоря мне: «На памяти пишешь...»
(или был он с похмелья не прав?)

Хоть до крови губу закуси — никуда от себя не укачешься,
Если разум твой крепко настоян на взыскующей памяти трав.

От ковыльных кипчакских степей до Последнего самого моря,
От резных минаретов Хорезма до Великой китайской стены, —
Доскачи, дошагай, доплзи, растворяясь в бескрайнем просторе,
И опять выходи на дорогу под присмотром подружки-луны.

Вспомни горечь полыни во рту и дурманящий запах ямшиана,
И вдохни полной грудью чужацкий синеватый дымок кизьяка,
И сорви беззащитный тюльпан, что раскрылся, как свежая рана,
На вселенском пути каравана, увозящего вдаль облака...»

Светилась яблоня в саду
За три минуты до рассвета.
В тени ракет купало лето
Кувшинки жёлтые в пруду.

Играла рыба в глубине
На перламутровой свирели,
И камыши чуть слышно пели,
И подпевать хотелось мне.

Звенел комарик у виска
О чём-то бесконечно важном —
И это было не однажды,
И те же плыли облака.

Упало яблоко... Пора...
И ветка, охнув, распрямилась,
И, торжествуя, жизнь продолжила
За три минуты до утра.

Я всё равно паду на той,
На той далёкой, на гражданской...
Булат Окуджава

Недоброе дело, ведя молодых за собой,
Налево глядеть, а затем, с полдороги, — направо.
Ах, крутится, вертится, падает шар голубой!
Займи мне местечко в аду, мой герой-Окуджава.

Ты принял свободу, как пёс от хозяина кость.
Идуший на Запад — теряет лицо на Востоке...
С тех пор разбедают мне душу обиды и злость —
Осудят меня лишь за то, что пишу эти строки.

Над Питером чайки. Норд-вест гонит воду в Неву.
Грядёт наводнение, и сфинксы мне дышат в затылок...
И радостно мне, что не держит меня на плаву
Спасательный плот из пустых помидальных бутылок.

ПОЭЗИЯ

От сердца к сердцу, от любви к любви
До самых, самых беззащитных — нас! —
Сквозь жизнь и смерть, сквозь властный голос крови,
В урочный или неурочный час,
Листовой опавшей, первую травую,
Нас властно отделяет от других,
Доходит и хватается за живое...
И сторонятся мёртвые живых!

ПОСЛЕДНИЙ ВЫХОД

Поворот головы, эти тонкие нервные пальцы,
И летящая чёлка, и дерзкий мальчишеский взгляд —
Травестюшка, фитоляк... Судьбу надевает на пальцы
И смеётся над ней, как смеялась лет двадцать назад.

Всё ещё хороша и без промаха бьёт из розатки
На потеху жующей сладчайшей попкорн детворе.
И азартно играет с крадущейся старостью в прятки,
И заранее знает, кто будет повержен в игре.

О великий театр! С чем твои треволенья сравнимы!
На ступеньках галёрки, в тиши запылённых кулис —
Я глобал твои слёзы, я Гамлета видел без грима,
Я взлетал в поднебесье и падал поверженный вниз.

Непокорных — ушли. Никуда не погрёшь — перемены.
И не то и не так и не те не о том говорят...
Но выходит она... На поклон... И, как тень Мельпомены,
Молча руки роняет, и... ржёт коллективный де Сад.

Событий у нас мало вато.
Зима вот случилась вчера...
Соседи достали лопаты
И выгнали снег со двора.
А мой — развесёленький, вкусный! —
Лежит себе, радуется глаз,
Скрипит на зубах, как капуста, —
Впервые, сегодня, сейчас!
Соседи, родные, Бог в помощь!
(Какой воспитательный слог!)
Я первый свой снег — несмыслённый —
Слизал с материнских сапог...
Уколы запомнил, микстуры —
И прочая там толкотня...
А сёстры — ну полные дуры! —

Ещё и «лечили» меня:
Ирезали толь на халаты,
Нарыли в шкафу рыбий жир...
О как же я жаждал расплаты!
Поэтому, видимо, жив.
Событий у нас мало вато.
Вздыхаю и тихо скорблю.
Соседи — опять за лопаты...
И я их за это люблю.

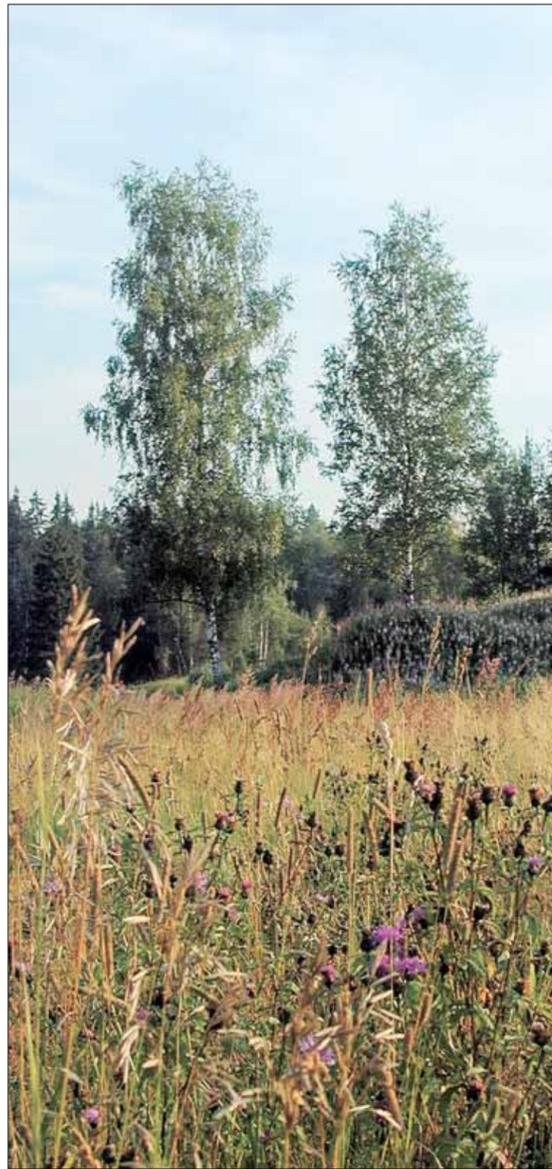
Я скользкой походкой сам-друг возвращаюсь домой...
Муза канула в ночь и свела (вот зараза!) Пегаса.
Рядом кашляет город — он пахнет тоской, и тюрьмой,
И ещё недержаньем горячей воды в теплоотрахах.

Это надо же — вляпаться в эту чухонскую рань,
В этот выжатый воздух с духом топяка и сивухи,
И в уме сочинять не стихи, а тотальную дрянь,
И заснеженным львам, осердясь, раздавать оплеухи.

Просыпается город — ему на меня наплевать —
Мною он пренебрёг и бесстрастно зачислил в потери.
Дома ждут меня стол, абжур и складная кровать,
И некормленный кот, и ворчливые старые двери.

Я домой возвращаюсь, и тёплое слово — домой —
Языком непослушным по нёбу сухому катаю...
Я чертовски боюсь надоедливым задним умом,
Потому даже псы мне, рыча, отказали от стаи.

Я домой возвращаюсь... Я болен. Я ранен тобой,
Мой продутый ветрами, чахоточный каменный город.
Знаю — ты не зачтёшь этот назлы словесный разбой
И снежинку прощенья уронишь за поднятый ворот.

Фот. В. СЕРГЕНЕВ

Машет крыльями вьюга, и, перья ломая, кружится,
И отчаянно бьётся в колодеце двора, как в силках.
Я тебе помогу, моя сильная белая птица.
Подожди... Я сейчас... Я тебя понесу на руках...

Я узнал тебя, птица... Зачем ты сюда прилетела?
Кто оленей пасёт и по тундре гоняет песцов?
И какое тебе до меня неотложное дело,
И до города этого, где даже воздух — синцов?

Я тебя пожалел... Добром за добро рассчитаются...
Помнишь, как ты меня превратила в большущий сугроб!
Я по воле твоей три недели уже прохлаждаюсь...
Здесь тепло и светло, а меня колошматит озноб.

Я сейчас поднимусь... Крутану на оси этот шарик...
И качнётся палата, и сдвинется с места кровать...
И вернётся хирург — он был явно тогда не в ударе —
И кричал на меня... А вот руки не стал пришивать...

Бессмысленно бывало ворошить.
Пока я к лучшей участи стремился,
Двадцатый век оттяпал подлужи
И треть страны, в которой я родился.

И я тому, признаюсь, очень рад —
Похерив все небесные глаголы,
Кремлядь не прикрывает тощей зад,
И близятся костры Саваonarоли.

Приветствую тебя, Средневековье!
Мне обжигает лоб печать твоя!
Я жгу стихи, мешаю пепел с кровью
И смазываю пелли бытия.

О, как они скрипят! Послушай, ты,
Бегущий мимо к призрачному раю...
Я для тебя в лохмотьях красоты
На дудочке поэзии играю.

Даль чиста

Владимир ПАЛЬЧИКОВ

Рокочет мрак нагорных чащ,
извилистое, за собою
по гальке взморье тащит плащ,
подбитый грохотом прибора.

Из бездны пятают в зенит
какие чудачица, о Боже,
а ночь идёт — или стоит,
что, в сущности, одно и то же.

Гул, туча брызг, удар плеча!
Жестоковыйный спор с судьбою,
всё ходит Байрон, волоча
свой плащ по гальке, вдаль прибора.

Вдоль моря вздыбленного, вдоль
всех замыслов, как в ночь творенья,
с губ молча слизывая соль,
не различая сна и бденья.

ДВА СТИХОТВОРЕНИЯ
ГОРОДУ ОМСКУ

Вспомнил сам — напомию свету,
как в один из лучших дней
обронил я фразу эту:
— В Омске нет плохих людей.
Лют закат — медведь горбатый,
Ветер треплет провода,
Всё же малость простовато
я на жизнь смотрел тогда.
Нет — плохих? Да загляни ты
в обезьянники, суды,
чай, не ангелы — бандиты
ждут награду за труды.
(Также същется, пожалуй,
дураков пяток-шесток —
городшко-то немалый,
миллионный городок)...
Но от этого расклада
скучно, он тут ни при чём —
просто, парень, будь что надо,
коль зовёшься омичом!
Степью чуточку покатою
вьюги долгие метут.
Задней мысли вороватой
негде приотиться тут.
Город — дума и забота,
покровительственно строг,
и во мне увидел что-то,
вразумил и остергё.
Дни влачатся, годы мчатся,
ходит грач по борозде.
Столько ласки и участия
я не знал потом нигде.
Отчуждённостью и глушью,
если глянет жизнь страша, —
ты со мной, великодушье
Омска, Тары, Иртыша!
Венценосен бор высокий,
весь на солнце нежится.
Даль чиста. Паршивой склоке
уцепиться не за что.

КРАСНЫЙ ПУТЬ

Жизнь как зиму прозимую.
Жизнь моя, не обессудь —
всей
на север
прямынюю
нас уносит Красный Путь.
День померк, мороз жесточе,
скрежеща идёт с полей.
Красный Путь, держи на Сочи,
там теплей и веселей.
Но летят соблазны мимо,
шевельется волчья тьма,
наш маршрут — неотменимый,
наша роина — зима.
По предместьям наюливший,
пусть другой змеится прочь.
Красный — значит наилучший,
он как луч уходит в ночь.
Даже будничное чувство
малость пафоса не чуддо:
всё в порядке, всё путём —
Красным
следую Путём!
Притомился мальчик Сева,
полудобля тятку... Спишь?
А чуток поодаль, слева,
подо льдом не спит Иртыш.
Красный Путь, в лохмотьях дыма,
прямызна твоя сравнима
с неотступной мыслью, с той
взгляда
веской прямоюй.
Ты за дальним окоёмом,
рядом с небом где-нибудь,
пропадаешь с гулом, громом
и впадаешь в Млечный Путь!

ПОХВАЛА СИБИРСКОМУ ТУЛУПУ

Пора не пора — на простор со двора!
А с нами отправятся вкупе
и юность, и старость, и стынь, и жара,
в одном уместившись тулупе.

Куль расказней, пелье метельных сирен,
покуда до места доедем,
узнаем, что к редке посылался хрен,
а шмель разодрала с медведем.

Дорога бежит, а пурга — поперёк.
Деньки прирастают, но скупо.
Забуть ли, какой притасил зверёк
однажды в потёмках тулупа!

Глухой закоулочек, как вздох, шелковист,
окрестности глаз не подымут.
Полозья проносятся — шелест и свист —
над бездной, по дыму, по дыму.

Обширен тулуп, точно мир наверху,
тут бродят пришлёпты и вздохи,
тут крохи махры в непролазном меху
и слёзы счастливой дурёхи.

Раскатом, и пыхом, и вонью пыжа
волчину отбросило с маху,
а с лошади пена слетает дрожжа
клоками от смертного страха.

Когда запрягаешь — не рви, не портачь,
поспешность — помеха споровке.
Из меха вулканом всклубился почтарь —
Он с слезы счастливой дурёхи.

Тулуп нахлобучила ночь, с головой
укрылась овчиной калаяной.
Вздремнёт поезжалый, и храп горловой
слыхать аж в бору, за поляной.

О. Ч.

Пылает ночь над жестью крыш
во всю надежду и тревогу.
Стяжай, стяжатель, но барыш —
едва ли то, что в радость Богу.

И хватка есть, и с Вятки весть,
и сыщем выладки в тетради,
понять бы только — что за честь,
какой высокой цели ради.

Дела налаживаются авось,
и всё, глядишь, пойдёт чин чином,
хотя родиться не пришлось
дотошным немцем, дошлым финном.

Ну а пока что — всех простить,
достать, бедро охлопав, фляжку,
встряхнуть, хватить, и жизнь спустить
задешеве,
как царь — Аляску.

А для чего, ну вот скажите сами,
так это нужно — вдруг и науад
порокотать бессвязными басами
там, слева, где край света и закат?
Раскинув руки, даль блуждает шатко.
Огонь задушен пеной из котла.
Никак истёрлась вечности подкладка,
а то и кладка трещину дала!
Крен гибельный наметился на кромке
неслышно оплывающих небес,
и грузных глыб всё рушатся обломки,
спеша создать ему противовес.
...Мелькнул огромной мысли отсвет слабый
в ночном окне, в безмерной глубине.
Схватить и удержать его! Хотя бы
нескладным, рыхлым рокотом, вчерне.

ПАРОДИИ

от Евгения МИНИНА

РАЗДЕВАЛЬНОЕ

Земную жизнь пройду до половины,
Я осенью, как прежде, без пальто.
Анна Павловская

Стихи писать — невыгодное дело,
Не зря меня предупредила мать.
И муза, как мужик, меня раздела,
Она умеет женщин раздевать.
Я не скажу — какая в этом фишка,
Но в холода заметила уже,
Что к осени осталась без пальтишка,
Зимую точно буду несладко...

КАНИСТРОВое

А завтра в нашей северной стране,
в которой занят я полураспадом,
недорогих кафе во глубине
приволокут и мне канистру с ядом.
Игорь Белов

Приволокут, сказав без лишнего слов:
«Вы написали всякого и много.
Вас не распад, расплата ждёт, Белов,
и впереди — бескрайняя дорога.

Поскольку вы не Моцарт, стало быть,
мы метод применяем самый быстрый:
вас каплей яда в рюмку не убить,
поэтому пришли сюда с канистрой...»

ЗАПЯТАЛЬНОЕ

Так возникла запятая —
Препиналица речей.
Вадим Рабинович

Чтоб читая не загнуться,
Чтоб не лез от строчек страх,
Взял да выдумал Мануций
Запяталицу в стихах,
Чем украсил очень строчку,
А потом на склоне дня
Экстренно придумал точку —
Специально для меня.

ВЕРНИСАЖ

Дела давно минувших дней

Выставка «Юность России», приуроченная к 1150-летию российской государственности, стала шестым совместным проектом Русского музея, музея-заповедника «Царицыно» и Благотворительного фонда «Система».

На первый взгляд в этой выставке есть нечто нелогичное. И в названии, и в отобранных для экспонирования работах. Юность России соотносена исключительно с допетровскими временами, хотя для многих с этим определением ассоциируется как раз эпоха Петра Великого, и представлена она не столько хрестоматийными полотнами, известными чуть ли не со школьной скамьи (как ни велики возможности Интернета, но личного общения с картиной никакая виртуальная реальность не заменит), а по большей части этюдами, набросками, эскизами. Кураторы отказались от заманчивой перспективы развернуть во всём блеске глобальный проект, и надо отдать должное их профессиональному чутью. Поскольку логика в их замысле, безусловно, прочитывается.

Не секрет, что пришедший на масштабную выставку зритель уже в третьем-четвёртом зале начинает испытывать лёгкую тревогу: как ни пропустить важное, как обнаружить во многом то единственное, что более всего остального скажет разуму и сердцу. К стационарной экспозиции можно возвращаться снова и снова, порой через годы, выставка «гастрольная» такой возможности не оставляет. В такой ситуации именно камерность художественного пространства позволяет вести внутренний диалог с привлёкшим внимание произведением, не лова себя на предательской мысли — «Не успею!». В данном случае вниманию публики предложено всего 43 произведения (конец XVIII — начало XX века) — есть возможность уде-

лить время каждому, не опасаясь, что глаз замылится. Если переходить от восприятия к собственно контенту, то он обладает как минимум двумя несомненными достоинствами. Первое очевидно: эскизы и наброски позволяют, как выразилась одна из кураторов выставки Наталья Соломатина, «заглянуть за занавес, отделяющий мастерскую художника

Эскиз К. Брюллова к картине «Осада Пскова»

от всего остального мира», проследить направление его творческого поиска. Репинский эскиз центральной части картины «Сыноубийца» по силе передачи захлёстывающих Грозного чувств в чём-то, пожалуй, превосходит окончательный живописный вариант полотна. А на эскиз Карла Брюллова к многострадальной и так и неоконченной «Осаде Пскова» без волнения смотреть невозможно: поиск компо-

зиции, попытка гармонично уравновесить энергетические центры будущей картины — муку талантливого художника, сражающегося с собственным замыслом, ощущаешь почти физически.

Второе достоинство, возможно, менее проявлено, но от этого не менее значимо. Общеизвестно, что графика редко покидает стены родного музея — слишком хрупка эта субстанция для нашего несовершенного мира, а если и покидает, то только для выставок весьма и весьма непродолжительных. Но де-

площению задуманного. Не говоря уже о том, что большая форма просто не каждому художнику, даже не обделённому талантом, по силам. И вот тогда наброски, и чаще всего это именно графические листы, сохраняют нам энергетику нереализованного замысла, благодаря чему нередко воспринимаются как самостоятельные, самоцельные произведения.

Историческая живопись требует от художника качества, сегодня встречающегося всё реже: умения увидеть внутренним взором то, чему сам он свидетелем не был и не мог быть, причём увидеть не по собственному произволу, а соблюдая реалии давно ушедшей эпохи. Старые мастера были в этом отношении к себе гораздо строже, чем нынешние. Почти пятнадцать лет работал Фёдор Бруни над альбомом «Очерки событий из российской истории». В нём должно было быть 60 графических листов, но художнику просто не хватило времени: педантичное погружение в карамзинскую «Историю государственного Российского», иллюстрацией к которой и являлся, по сути, альбом, тщательная проработка деталей не только психологических, но и бытовых, серьёзно замедлили работу. Но в историографическом плане для той эпохи её можно считать практически безупречной.

«Юность России» — повод не только для того, чтобы взглянуть на дела давно минувших дней глазами предшественников, но и возможность понять, чем для нас, сегодняшних, является история Отечества.

Виктория ПЕШКОВА

Выставка работает до 5 августа.

КИНОМЕХАНИКА

Светлый путь

До того как фильм выпускники ВГИКА Таисия Игуменцова прогемел на 65-м Каннском кинофестивале, он уже получил приз за лучшую режиссуру в игровой программе фестиваля ВГИКА в ноябре прошлого года. После Канн был конкурс короткого метра на главном фестивале российского кино «Кинотавр» — наши киношники разделили с зарубежными авторитетными кинематографистами радость признания начинающего коллеги — почётное третье место, дающее право на прокат в 30 кинотеатрах России и за рубежом.

Могло ли случиться, что из Сочи Игуменцова уехала бы без награды? Это же — истинный моветон. Наши эстеты, понимая в отличие от иностранцев каждое матерное слово-выражение, которым щедро напшигован фильм, их сложную интеллектуальную и эмоциональную нагрузку, ещё темпераментнее восприняли творческое высказывание смелой девушки. Иностранцы же ни бельмеса по-русски не знают, разве что vodka, matroshka, karasho. Куда им до нашего «великого могучего»? А между тем мастер курса (заметьте) документального кино, который окончила Таисия, заслуженный Алексей Ефимович Учитель настаивает на том, что мат в этой картине — «драматургическая составляющая». И всё-таки мнения могут разделяться: коллега А. Учителя по документалистике Тофик Шахфердиев, входивший в аттестационную комиссию ВГИКА на защите диплома в июне 2011-го, высказался об этой работе как о крайне грубой.

Так в чём вся соль-то? Симпатичный парень Серёжа из интеллигентной семьи после скучной, нудной работы в зимних сумерках идёт в ближайший дворик, на детскую площадку и долго посылает всех жителей окружающих многоэтажек, тихих обывателей от чистого сердца на три весёлые буквы. Потом учит точно так же избавляться от стрессов и комплексов свою подружку Лизу. Она, девушка из интеллигентной семьи, поначалу стесняется, а потом входит в раж и ловит кайф. «Герои» счастливы — они нашли общий язык, хеппи-энд.

В одном американском фильме влюблённая пара ходила кричать «a-a-a!» под железнодорожный мост, когда над их головами оглушительно гремел товарный поезд. Тоже стресс снимали. Но они могли крикнуть и свои коротышки американский мат на букву F, всё равно никто бы не услышал, не посчитал бы грубостью. Но не додумались...

Дело как раз в том и состоит, что пугать так пугать, шокировать так шокировать, отказавшись от полумери

или словосочетания отсылает нашего современника к аутентичной ритуальной духовности предков-язычников. Так это уже метафизика — царство универсальных принципов. И в тех заоблачных сферах питается постмодернизм, присутствующий на нашей брэнной земле в форме отрицания как этического, так и эстетического опыта предшественников (в данном случае более поздних, нежели язычники). В погоне за якобы новизной оскорбляется, перечёркивается традиция и её фундаментальной природе и интеллектуальном порядке. Что об этом знает простой русский мужик из подворотни или простая смелая девушка с кинокамерой?

По большому счёту цензурной лексикой надо ещё уметь пользоваться, это талант. Я только одного такого человека знаю: Михаил Михайлович Козаков выстраивал несусветные небоскрёбы, мысль па-

вать хотот. Сейчас «запискивают» по ТВ неприличные реплики, но даже если б и не «запискивали», и не на ТВ, мы мало чего нового узнали бы из этих выпрєнных фраз. Да ничего бы не узнали. Дебютант Игуменцова позиционирует сверстников как простейший (если не сказать примитивный), доступный каждому способ самовыражения, наиболее подходящий современному человеку. И фильм этот, по её словам, — об одиночестве в большом городе. И поговорить-то не с кем нормально. Людей ничего не трогает, они замкнуты в своей скорлупе, наводят там комфорт и не выглядывают наружу, чтоб не расстраиваться. В своё время у Энди Уорхола в ответ на равнодушные американцев к смертям, катастрофам, войнам великий и расстраивавший фотографии автокатастроф с человеческими жертва-

ми, утрировал и модифицировал цвет крови, пролитой на асфальт, укрупнил искалеченные части тела, и тогда зритель получил шок: как же мы раньше не замечали ни в теленовостях, ни в газетах, это так ужасно... Мы не замечаем одиночества человека в большом городе? Так давайте же крикнем ему в лицо неприличные слова, много-много, и тогда он перестанет быть одиноким! Прелестно...

В этой наивной получасовой мишуре таится лишь доля шутки. Дан отнюдь не бытовой посыл «на». Жила-была интеллигенция и породила она на свою погибель «племя младое незнакомое», и смело оно старую культуру, чтобы произнести новое слово. Эта стихия разрушения, деградации, варварства ищет выход, когда энергия неосмысленна, поиск творческого самовыражения ещё не успели созреть. И вот уже можно говорить о нищезнестве, о двух началах бытия, типах культур, художественного творчества — «аполлоническом» и «дионисийском». Мудрость оптимистической иллюзии и устойчивый миропорядок отрицаются иррациональным ужасом и неистовым восторгом страдающего в замкнутом пространстве героя. На смену цивилизации приходит хаос... Не ново, конечно, не оригинально в своём дешёвом эпатаже, но, как ни крути, философично.

Итак, Т. Игуменцова победила в серьёзном испытании — её «Дорога на...» признана в Каннах лучшей среди огромного числа конкурентов, что, безусловно, даёт карьерный трамплин. В конкурсе участвовало 15 короткометражек, отобранных из более чем 1700 работ, представляющих 320 киношкол мира. Председателем жюри конкурса был бельгийский режиссёр, продюсер и сценарист Жан-Пьер Дарденн, известный тем, что в соавторстве со своим братом Люком Дарденном снимает социальные и гиперреалистичные картины о сложных судьбах неприкаянных современников. Конечно, Жан-Пьер ничего не понял в репликах «героев». Так, две разнополые matroshka чего-то прокричали в ночи, и стало им от этого karasho. Главное, что эти юные чудачки поняли друг друга, что нашли друг друга в этом большом городе среди многомиллионного числа его безликих обитателей, что стали единомышленниками, — и неважно, на каком птшечном языке вся эта терапия прозвучит! Цензурная лексика — это, как говорится, детали. Пусть всегда будет vodka!

Арина АБРОСИМОВА

ПРЕМЬЕРА

Олден ломает комедию

Нас пугали безобразиями, но и без них спектакль вышел потрясающим: «Сон в летнюю ночь» Бенджамена Бриттена на оперной сцене театра Станиславского и Немировича-Данченко.

Пугали — и было страшно. Ибо темы, которые затронул в своей постановке Кристофер Олден, для русской культуры запретны. Вернее, так: для советской культуры они были полным табу, в дореволюционной литературе обозначались лишь в произведениях «нигилистов». Зато теперь демос пробует освоить новые смысловые пласты. Получается всё не так, как нужно. И уж точно — не как у Олдена, англичанина, привычного к присутствию рядом аристократии.

Что обещали «алармисты»? Сексуальные перверсии и пропаганду наркомании — я не шучу. Обвинения выдвигались не Шекспиру, а Олдену, хотя комедия груба донельзя и донельзя же неприлична изначально. В ней смешано всё: утончённый разврат Эллады и фаллический кич английского прославленного театра, хаос панэротизма и диакризис перехода к культуре, любовное томление и жестокое насилие.

Итак, герцогу Тезей накануне свадьбы оказывается в зачарованном месте. Для героев Шекспира — это лес, для Олдена — мужская школа закрытого типа. Параллель более чем уместна. Что такое лес у Шекспира? Царство Пана — бога неупорядоченной природы, неупорядоченного эроса, эроса неопределённого, направленного вовне без чётких указателей. Олден говорит, что сексуальная неопределённость, не осознающий себя панэротизм — это детство. Тезей выходит, снимает галстук, надевает школьный — и оказывается в мире духов. Начинается приключение. Весёлое ли? Нет.

Кристофер Олден ломает комедию Шекспира. В его трактовке детство не есть безмятежное время, оно преисполнено тупой давящей индустрии моши, но, согласно его оптимизму, даже беды будут спасены из отроческого ада — режиссёр уверенно проповедует апокатастасис (всеобщее спасение после понесённого наказания), тем более что насилие выступает у него основной силой, структурирующей общество. Но до понимания этого ещё дорасти нужно. У нас смотреть проще.

Сексуальная неопределённость — то, что возмутило кого-то из пуристов. Других заело то, что волшебная «травка» Оберона превращается на сцене в «косячок», который, оказываясь у разных персон, вызывает галлюцинации.

Что же, серьёзное по нынешним временам обвинение. И если учесть, что на сцене присутствует портрет королевы Елизаветы, а над ним никто не глумится, то театру и национально предательство можно инкриминировать.

Впрочем, оставим последнее в качестве «неполживого креатива» и обратимся к теме наркотиков.

Блительный зритель, а ты не знал, что даже изначально культ Деметры включал головки мака, надрезанные так, как нынче это принято у мирных афганских земледельцев? Что Дионис, жестоко окультивировав страсти, был в том числе и богом «наркотического кайфа», когда прямо предписывал излишества?

Тогда поверь: об этом раньше говорили вслух в классической гимназии. Не было для гимназистов секретом и то, за что взят Зевс на Олимп виночерпием прекрасной Ганимед.

Есть, правда, но. Гимназическое знание предназначалось не для всех, а преимущественно для господ. Невольно думаешь: а не правильно ли это?

Знание — сила, а силой может распорядиться лишь аристократ, знающий её применение на себе.

И вот мы подошли к основному — к английской школе для мальчиков. К школе закрытого типа, выковывающей элиту нации. К тому, что культура — это насилие, и чем быстрее ты поймёшь это, тем будет для тебя лучше.

Коротко: коллизия Олдена сводится к травматическому расставанию с хаосом Пана в пользу определённости. Сексуальной правильности в том числе. Андрогин разубаивается надвое, и не окультивированная часть в плече погибает. Жаль её герою? Безусловно, но насилие необходимо, ибо если оно упорядочивающего рода, предопределено.

Соотечественники — это не про толерантность, скорее, наоборот.

Признаем, что в нашей литературе, а мы литературоцентричная нация, тема закрытых школ не была основной. Самое суровое поствествование можно найти у Лескова, но оно и близко не похоже на то, что мы можем прочесть, например, у Киплинга. У Лескова — мудрость доброго миропорядка, у Киплинга — справедливость силы и воспевание способности противостоять силе другой.

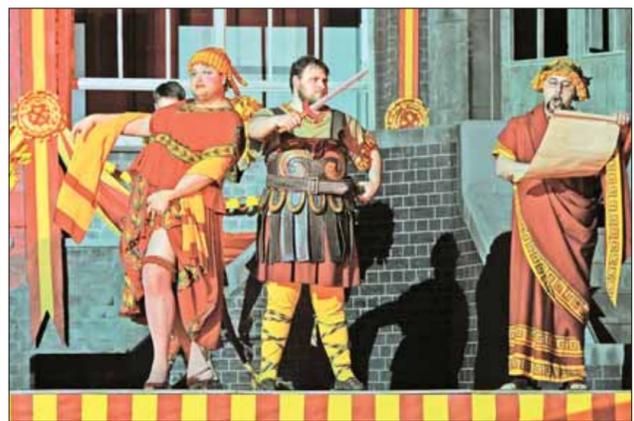
Тема элитной школы в английской литературе залезла. Самые лиричные сцены Олдена окрашены в тона светлой грусти в «Возвращения в Брайдсхед» Ив-

майора и сверхчеловеческую жестокость капитана Йони с нищенским «да» миру японского сержанта Хары. Но сэр Лоуренс ван дер Пост спокоен и несентиментален: он остаётся жив и наверху, а Англия в лидерах — ещё и потому, что не перевелись в ней Селлиерсы, воспитанные частной школой для мальчиков закрытого типа. Стелесными наказаниями и неотапливаемыми помещениями. Грубоватые аристократы, тулопоголовые и упёртые, как Берт Вустер Пелэм Вудхауза, эксцентрики, чулаки и забяки.

Без этого пласта знаний английской культуры невозможно понять «Сон в летнюю ночь» Кристофера Олдена. Это тот «бэкграунд», который обязан быть у зрителя, если он решается на критику спектакля.

Спектакля, кстати, блестяще исполненного театром! Нельзя сказать, что зрелище получилось лёгким, нет. Первый акт вызывает недоумение и почти раздражение: чуждая музыка Бриттена иллюстрируется бытовым английским поведением: от футбола до попок выпускников-аристократов. Но ещё большее недоумение вызывает выход за пределы быта: конец второго акта знаменуется вязкой пантомимой певцов, которая томит и утомила бы насмерть, не скажи Шекспир вот в этом самом месте: «Тягостная ночь».

Озарение приходит не сразу. Складывается всё в третьем акте, но в перерыве

Сергей Балаиов (Флейта), Антон Зараев (Основа), Денис Макаров (Пень)

между военными действиями первой части и им некоторые дезертируют. Но здесь как в футболе: нужно смотреть матч до конца. Тогда всё связывается, а главное — нас постигает самый дух личного опыта Кристофера Олдена. И режиссёр, сначала приниженный в штыки, убеждает. Противоречия становятся взаимными дополнениями. Произведение приобретает свойства подлинности и самосогласованности.

Мучения герцога у Олдена велики. Тезей отбрасывает прошлое, тот способ социализации в воинском союзе, который не исчез совсем из практики со времён Эллады. Его жертвоприношение, разделение хаоса в себе — травматично, но только через боль приходит истинная мудрость и вместе с болью даются истинные знания.

В апофеозе — примирение всех «я» Тезея. В аристократе под конец — всеведение и принятие мира. Группа господ смотрит грубую поделку «народного театра», и ты понимаешь: не умерла «старая добрая Англия», которая не позволяет перебить друг друга аристократу с «чаоом».

Акт насилия по отношению к себе — это жестокость по отношению к неопределённости, к хаосу.

Олден сломал комедию, смело перешагнув драму, вернув трагедию её истинный смысл «песни козла», эллинический смысл дионисова действия, в котором главное — не сексуальные излишества и травестия, а разрывание живьём и последующее возрождение героя из воссоединённых членов.

Если мы будем выступать против таких спектаклей сейчас, то вскоре потребуем держать в тайне таблицу умножения.

Впрочем, я — не ханжа и не стану считать это горем. И прежде всего постарюсь спрятать её от лукавых «охранителей», ибо нет ничего более отвратительного, чем самодовольное полужнание.

Евгений МАЛИКОВ

ПОЛИТЭКОНОМИЯ

ВТОизация всей страны

ПОД ВНЕШНИМ УПРАВЛЕНИЕМ

Мне уже не раз приходилось писать о том, что современная российская экономика находится под внешним управлением. Этот процесс начался ещё в последние годы существования СССР, когда произошёл демонтаж государственной валютной монополии и государственной монополии внешней торговли. На протяжении двадцати лет существования Российской Федерации внешний контроль усиливался в результате таких мер нашей власти, как:

- снятие количественных ограничений на экспорт сырья, энергоносителей, других ресурсов из страны;
- проведение приватизации государственных предприятий с привлечением иностранных «инвесторов»;
- полная отмена ограничений и запретов на операции с иностранной валютой («валютная либерализация»);
- снятие ограничений на регистрацию российских компаний в офшорах;
- превращение нашего Центрального банка в институт, называемый *supersu board* (эмиссия рублей под накапливаемые резервы долларов и другой иностранной валюты, что означает почти беспроцентное кредитование не российской, а западной экономики);
- поддержание заниженного валютного курса рубля в интересах иностранных «инвесторов» и российских экспортёров сырья, обслуживающих западную экономику;
- поощрение Центральным банком удешевляющих нашу экономику высокие процентных ставок по банковским кредитам, что приводит к усилению долговой зависимости российских компаний от транснациональных банков;
- создание специальных государственных фондов (Резервный фонд и Фонд национального благосостояния), которые занимаются инвестированием не в российскую экономику, а в экономику западных стран, и т.д.

На 2012 г. запланирована последняя фаза превращения России в колонию транснациональных банков и корпораций. Речь идёт о вступлении России в ВТО (Всемирную торговую организацию). В начале лета текущего года Государственная дума должна рассмотреть вопрос о ВТО: либо ратифицировать соответствующие документы о вступлении России в указанную организацию, либо отклонить.

Часть нашей публики даже не в курсе ожидаемого вступления России в ВТО, а часть не только не видит в этом никаких угроз, но даже рассчитывает на определённые дивиденды. Прежде всего на снижение цен в результате появления на российском рынке дешёвых импортных товаров. Но...

ВТО — ИНСТРУМЕНТ МИРОВОЙ ОЛИГАРХИИ

ВТО — одна из трёх международных (национальных) структур, которые были созданы после Второй мировой войны по инициативе мировой олигархии правительствами западных стран, прежде всего США и Великобритании. Две другие структуры — Международный валютный фонд (МВФ) и Всемирный банк (ВБ). Указанные три организации, по замыслу мировой олигархии, должны были формировать послевоенный «новый мировой порядок» в направлении постепенного продвижения к созданию мирового правительства. Прекрасно понимая эти замыслы, руководство СССР отказалось от членства во всех трёх организациях (хотя нас активно туда затягивали).

Первоначально ВТО называлась Генеральным соглашением по тарифам и торговле (ГАТТ). Организация была призвана регулировать таможенные тарифы (преимущественно импортные) в направлении постепенного их снижения и либерализации международной торговли в интересах крупнейших транснациональных организаций.

Примерно первые 40–50 лет своего существования (с момента создания в 1947 г.) ГАТТ в основном занимался «разборками» по поводу раздела рынков в группе экономически развитых стран. После развала стран

ВТОЯЯ ВОЛНА

Нас ждут обнищание и вымирание значительной части населения.

Это произойдёт в результате массового закрытия предприятий и резкого увеличения безработицы. По некоторым оценкам российских экспертов, вступление России в ВТО приведёт к росту безработицы на 30 млн. человек (сокращение рабочих мест на 40 процентов). Будет уничтожено 460 моногородов, жизнь которых зависит от одного предприятия.

Дополнительный удар нанесут по населению в результате повышения тарифов на энергию и услуги жилищно-коммунального сектора. Многие города и посёлки, особенно в северных широтах, будут брошены на произвол судьбы. Будут ликвидированы почти все социальные программы из-за резкого сокращения поступлений налогов в федеральный бюджет. Бизнес откажется от остатков своих обязательств в социальной сфере как снижающих его конкурентоспособность. Начнётся отток остатков квалифицированной рабочей силы за пределы России.

Для того чтобы выдерживать конкуренцию со стороны иностранных компаний, остающихся на плаву российским предприятиям придётся понижать заработную плату даже по сравнению с нынешним невысоким уровнем. Российскому наёмному работнику придётся конкурировать напрямую с китайским или индийским работником, который довольствуется заработной платой не выше 50 долларов в месяц. Наводнение российского рынка некачественным импортным продовольствием (в том числе генетически модифицированными продуктами) резко ухудшит и без того слабое здоровье наших граждан.

Ликвидация отечественного сельского хозяйства будет означать полную зависимость России от мировых рынков продовольствия. Ситуация с производством сельскохозяйственной продукции в мире с каждым годом становится всё более угрожающей — усиливается глобальный дефицит продуктов питания. Даже если у России будут достаточные валютные средства (что маловероятно), она может оказаться в положении, когда не сумеет закупать на мировых рынках продовольствие в достаточных количествах.

Болезни, голод и голод резко ускорят вымирание населения России. Будет реализован известный план, согласно которому в стране, где вся экономика будет заниматься лишь обслуживанием «трубы», численность населения должна сократиться в 3–4 раза.

ТРЕТЬЯ ВОЛНА

Мы утратим остатки национального суверенитета.

Согласно правилам ВТО данная организация может вмешиваться в процесс принятия законов страной-членом. Если принимаемые законы, например, направлены на защиту окружающей среды или защиты здоровья населения, они могут быть отменены ВТО как «ограничивающие конкуренцию». Фактически речь идёт о подчинении законодательной власти в России ВТО, за вывеской которой скрываются транснациональные корпорации.

Согласно правилам ВТО компании стран-участниц могут возбуждать иски против нарушителей принципов «справедливой» конкуренции. Западный бизнес, опираясь на большую армию своих юристов, поднапорел в таких исках. Это мощное «юридическое оружие».

Наши «оппоненты» могут посредством таких исков оспаривать не только действия тех или иных российских компаний, но также российских властей (исполнительная, законодательная, судебная власти). Далеко за примерами ходить не надо. США подали в ВТО жалобу на Китай за то, что власти Китая ввели ограничения на экспорт редкоземельных металлов исходя из соображений охраны природных ресурсов и защиты окружающей среды. Фактически американцы через ВТО желают напрямую диктовать Китаю, сколько ему добыть редкоземельных металлов. Нетрудно догадаться, что с помощью «юридического» оружия Запад будет

социалистического лагеря приоритеты ГАТТ были изменены: транснациональные корпорации стали использовать организацию для раздела богатого «трофея» в виде рынков бывших социалистических стран и уничтожения их национальных предприятий как своих конкурентов. В 1995 г. ГАТТ был преобразован в ВТО. Переговоры о присоединении России к организации начались ещё в 1993 году. Сегодня в ВТО состоят 153 страны, организация контролирует 97 процентов мировой торговли.

О последствиях вступления России в ВТО уже говорилось и писалось много. Можно подробно говорить о последствиях для отдельных секторов, отраслей и производств экономики, для разных регионов, для разных социальных групп населения. Но попробуем обрисовать картину крупными «мазками». Причём рисовать мы её будем, опираясь на конкретный опыт других стран. В первую очередь тех стран, которые возникли на постсоветском пространстве и были втянуты в ВТО сравнительно недавно, — прибалтийские государства, Украина и другие.

ПЕРВАЯ ВОЛНА

Прежде всего нас ждёт уничтожение российской обрабатывающей промышленности и сельского хозяйства. Это произойдёт из-за отмены или значительного снижения импортных пошлин, в результате чего на российский рынок придут транснациональные корпорации с дешёвой продукцией, произведённой с помощью рабской рабочей силы стран третьего мира.

Дополнительный удар будет нанесён российским предприятиям из-за запрета ВТО

на государственную поддержку предприятий в виде субсидий, налоговых льгот, дотаций, льготных цен и т.д.

Наконец, третий удар будет нанесён по предприятиям вследствие повышения цен на топливо и энергию, транспортных тарифов до уровня мировых (таково правило ВТО). Для российской экономики это особенно критично, так как в нашей промышленности традиционно преобладают энергоёмкие производства. По подсчётам отечественных экономистов, вступление России в ВТО грозит закрытием 40 тысяч предприятий.

Особенно пострадает агропромышленный комплекс: растениеводство, животноводство, пищевая промышленность. Из отраслей обрабатывающей промышленности под ударом окажутся: автомобильная, авиационная, производство медицинской техники, фармацевтическая, электроника, шинная, текстильная и другие отрасли с высокой степенью добавленной стоимости. Всякого рода «наукоградлы» типа Сколково будут выглядеть диким диссонансом на фоне полной деиндустриализации страны.

По данным Торгово-промышленной палаты РФ, лишь 10 процентов российских предприятий готовы работать по правилам ВТО. Это, безусловно, предприятия добывающей промышленности. До недавнего времени считалось, что в эту группу «заинтересованных» предприятий входят также компании металлургии и химической промышленности (крупнотоннажная химия). Однако в последнее время у металлургов и химиков энтузиазма по поводу ожидаемых «дивидендов» от участия в ВТО поубавилось.

Итак, в результате вступления России в ВТО она может окончательно стать сырьевой колонией Запада.

КНИЖНЫЙ РЯД

Сизифов бунт

Адорно сложно назвать самым ярким представителем идеологии, которая была назначена как руководство к действию оккупационными войсками США послевоенной Европе. Но он, вероятно, самый усердный критик того философского направления, которое развивает римско-германскую традицию мировосприятия, обходясь без подпорки англосаксонского позитивизма.

В своём желании разоблачить и заклеить нечестные помыслы классиков немецкой философии «американо-немецкой» фрейдомарксизм может показаться менее спекулятивным, чем другие послевоенные пропагандисты, выслезавшие «франкфуртской школой». Он вынужден ответить вневне относиться к первоисточникам, определявшим геополитическую динамику в XX веке. Но некоторые элементы, демонстрирующие тенденциозность авторского замысла, присутствуют уже в названии книги.

Однако Адорно не удалось уязвить собственный философский

Адорно Теодор В. **Жаргон подлинности:** О немецкой идеологии / Пер.: Е.В. Борисов. — М.: «Канон+» РОИИ «Реабилитация», 2011. — 191 с. — 1000 экз.

жаргон с постиндустриальным и экологическим мышлением. В этой ипостаси его творчество вряд ли будет востребовано грядущими «защитниками лесов» и «дикой природы». Не способный оторваться от своих корней Адорно продолжает антикрестьянскую традицию, заложившую в теорию «гражданского общества» как минимум Монтескье и развитую Марксом. Сложно будет поклонникам

Адорно следовать и идеям прогресса, которые являются частью новейшего европейского мышления. В отношении к технологиям он — последовательный фрейдист, иррационально опасаящийся «негуманного» процесса высокотехнологического производства. Его клиент — мелкий брокер или крупный коммивояжёр, занятый в сфере финансового оборота. Выйти из мышловки либерально-антропологического мышления, которое, по словам Адорно, порождает фашизм и одновременно им же уничтожается, — принципиально неразрешимая задача.

Удручающее звучит и аполитетика американского образа жизни: неужели можно всерьёз вещать о том, что в «Северной Америке нет не только межовой тропы, но и деревень»? Кочевник Адорно действительно не замечает существования резерваций на «новой родине»!

Фрейдизм и его разновидности, являющиеся способом отказа от рационального мышления и силой разрушения универсума, необходимо исследовать как инструмент манипулирования массами. Уходящая натура фрейдомарксизма хорошо показывает способы

формирования возбуждённой толпы, в которой, разглядев одно новоевропейское мышление. Деятели «франкфуртской школы» не интересуются противоречия доктрин Маркса и Фрейда, они не хотят их ни устранять, ни замечать. Они их утилитарно используют, ведь благодаря противоречиям можно придавать любой идеологический окрас направлениям малограмотной субкультуры — от диких волосатых хиппи до причёсанных урбанизированных хипстеров, незатейливо спекулируя жаргонными образами «свободы».

Не является открытием то, что все «молодёжные революции» начиная с парижских волнений 1968 года являются триумфом политтехнологий, разработанных деятелями «франкфуртской школы». Поэтому в периоды политических обострений полезно взглянуть на эту причудливую смесь марксизма и фрейдизма, чтобы снизить риск манипуляций, уменьшить вовлечение в плановый «сизифов бунт». Хорошим пособием для «отчуждённых» от инфантильных преобразований может быть исследование книги Теодора Адорно.

Сергей УГОЛЬНИКОВ

Образы, управляющие миром

«Знаки и символы управляют миром, а не слово и закон», — сказал один философ.

«Знак сам по себе ничто, сила его только в том догмате и «слове», которое он собою во всей полноте воплощает», — уточнил другой.

«Сражаются не люди, не армии, не государства и даже не идеи. Сражаются символы», — бесстрашно развил их мысли третий.

И можно смело говорить, что все эти постулаты, как и многие другие, верны, потому что так устроен мир.

У книги Климовича, скромно названной «популярный справочник», очень точное название. Мы действительно живём в окружении знаков, символов, ярлыков, клейм, «модных брендов», всевозможных логотипов. Каждодневно, ежечасно люди прибывают в абсолютной власти символов, не отдавая себе в этом отчёта. Под влиянием мощной энергетики одних символов и образов они отправляются в «крестовые походы», бесстрашно бросаются в штыковые атаки, отправляются покорять неведомые земли и космические просторы. Под влиянием

К.К. Климович. **Во власти символов.** — М. — Ряз.: Русская правда, 2012. — 320 с. — 2500 экз.

других — бессмысленно опустошают полки магазинов, зачарованные значками престижных фирм и модных брендов. Под сенью одних символов протекает скучная жизнь прощания и обывателей, целых стран, другие же символы сметаю с лица планеты народы, верования, империи, чтобы под влиянием иных символов создавать и возводить новые. Крест, свастика, звезда Давида, молот Тора, пентаграмма и множество других самых известных и древних символов становятся своеобразными

ми героями книги, вокруг которых кипят страсти.

«Ежедневно и ежечасно на нашем рекламном рынке рождаются новые логотипы, эмблемы и знаки. Нередко они выглядят весьма привлекательно. И, что характерно, большая их часть построена исключительно на основе древнего мировоззрения», — замечает автор, уверенный, что именно в символах хранится наша связь с миром наших предков. И самый убеждённый атеист пусть невольно и бессознательно, но использует элементы древних ритуалов. И потому в рекламных роликах возрождаются сюжеты древних мифов. Доступным и понятным языком в книге раскрываются их тайны. Здесь нет дешёвых сенсаций, как нет и затасканных истин, какие бы исторические прошлые за ним ни стояли. В обыденных и привычных значках и рисунках автор раскрывает и тайнописи природы, и изощрённую хитрость современной политики, бизнеса, торговли. И то, что казалось простым, окажется сложным, а сложное — более понятным.

Е. ЧУЙКО

Валентин КАТАСОНОВ, доктор экономических наук, профессор МГИМО

ТЕЛЕСКАНДАЛ

Под колпаком папаши Миллера

Засланцы

Окончание. Начало на стр. 1.

Телпаханы в ответ на критику «ССС» изменили сетку вещания и вслед за ним показали «Падение Берлина», дескать, вот вам, ветераны, подавитесь своим Сталиным! А кто-нибудь требовал демонстрации этого фильма в День скорби? Да нет. Его нельзя вырывать из контекста эпохи. Нельзя такое показывать без комментариев. Но раз уж показали, то вот они.

В 1949 году ещё далеко не зажили раны прошедшей войны, а на пороге была новая, ядерная, и вовсю уже шла холодная война. 200 городов СССР были намечены Пентагоном для ядерной бомбардировки, бывшие союзники начали яростное сражение на информационном фронте. Тут не до «копной правды» и не до исторической достоверности. «Падение Берлина» – открытый пропагандистский фильм, плакатный и пафосный. С идеологически дозированной показом наших военачальников, нацистских и западных лидеров. Но по сравнению с предыдущими фильмами о войне в «ПБ» сделан шаг в сторону того эпического военного кино, которое потом будут снимать Озеров и другие режиссёры-фронтовики. Есть масштаб и каркас, в котором судьбы простых солдат пересекаются с судьбами вершителей мира.

Михаил Геловани в роли Верховного главнокомандующего безмерно помпезен, красив и мудр (сейчас это смотрится смешно), Жуков задвинул

Кадр из фильма «Падение Берлина»

на второй план – в 49-м после скандала с вывезенными из Германии ценностями маршал Победы был в опале... Но впервые на экране так много реальных исторических лиц: политиков и военных, первые фашисты предстали не полными идиотами, как это было в фильмах, снятых в военное время. Напомним, с начала холодной войны и до сих пор (!) в американском, жёстко идеологизированном кино русские предстают тупыми вурдалаками... Очень хорош Николай Плотников в роли Браухича, который осмелился возражать Гитлеру. Последнего неплохо играет забытый актёр Владимир Савельев, Рузвельт очень похож, но весь фильм молчит, а Черчилль в

отличном исполнении Виктор Станицына предстаёт почти злодеем, очевидна задача фильма приблизить в народном сознании образы некоторых бывших союзников к фашистам... То есть по этому фильму можно судить о геополитических раскладах 1949 года.

А что же ребёнок, который остался вдруг у экрана в это уже совсем не детское время? Что он поймёт? Он будет очень удивлён. Какая-то небывальщина. Главные герои – не олигархи, не уголовники, не проститутки и продажные менты, а самоотверженные воины, борющиеся с захватчиками. Борис Андреев играет сталевара (а разве есть такая профессия? – спросит ребёнок), о нём пишут в газе-

тах, его любит очень красивая девушка, и второй главный герой – лидер страны, которого страстно любят все, кроме врагов СССР. Подросток будет ещё более удивлён, разве такое бывает? Но это тогда во многом соответствовало действительности – в 45-м «отец народов» был самым популярным политиком мира.

Так что, может быть, не зря выступал министр культуры, не зря возмущались ветераны, показан исторический артефакт с другим взглядом на войну, отличным от прозападного пиетоваровского «объективизма» и прочих «фальсификатов» типа «Сволочей»?

Александр КОНДРАШОВ

Не прошибёшь

Владимир Мединский очень мягко, «по-хорошему», ссылаясь на мнение ветеранов, просил не ставить этот фильм в День памяти. И что? Да ничего. Раз так – нате вам. Распишитесь в получении. Как их продюсер сказал? «Он на нас давит». А ведь не только и не столько министр «давит», сколько ветераны Великой Отечественной войны. Пусть не так, как давили они под Москвой в 41-м или в Берлине в 45-м, но всё-таки... И ведь не прошибёшь! Потому что дело-то не в одном конкретном филь-

ме. Сколько таких поделок выплеснулось в эфир за последние годы! Нам внушали, что и полководцы-то были бездарные, и народу уймищу зазря угробили, и вообще войну дуриком выиграла.

Как режиссёр документальных фильмов о войне, я постоянно общаюсь с ветеранами. Много раз слышал: «Ну как же так! Что за враньё! Мы им писали, но толку...»

Конечно, ветераны хотят, чтобы их подвиг был Подвигом с большой буквы, без всяких я-ких. И даже если они в чём-то неправы,

смеет ли кто-нибудь тыкать их носом в эту «неправоту»? Ветераны, выдержавшие чудовищное нашествие, спасшие страну, народ, – а на кону стояло само существование народа, – сотни раз рисковали жизнью, просят НЕ давать этот фильм хотя бы в тот день, когда они помнят погибших друзей своих...

Где мы все были бы, если б не они, да и были бы вообще?

То-то...
Алексей ЕРМИЛОВ,
режиссёр документального кино

Что есть правда жизни

Отняла у себя часть Божиего Времени, отпущенного мне по дороге «не скажу куда»: посмотрела по НТВ подряд два художественных фильма – «Служу Советскому Союзу» и «Падение Берлина».

Говорю тем, кто прислушивается ко мне: не верьте им. Оба – рекламные плакаты. Оба – агитки. Оба – конъюнктура. Из разных времён. Из разных структур, впрочем, рождённых одна от другой.

«Падение Берлина» – лубок. Выполнен в манере лаковой коробки. Служит идеологам советского периода страны, провалившейся, отчего и появился последующий период «пост».

«Служу Советскому Союзу» – лубок. Выполнен в ныне модной, устрашающе-мрачной манере ужастика. Служит ликвидаторской идеологии постсоветского периода страны.

Немного занимательной лингвистики. Корень «худ», не в слове ли «художественность», отлично оценивает оба фильма? И вообще, не пора ли задуматься над точностью употребления слова, где «худ» и «жест» называют собою нечто противоположное? Известно ведь, как назовёшь явление, так оно и будет жить, а слово «художественность» в нашей реальности всегда живёт весьма скудно и спорно.

Вечерний показ 22 июня сего года рядом двух вышеназванных фильмов, похоже, отражает процесс отнюдь не внутриканальной борьбы. Создаётся впечатление, что «смелые» энтузиасты попытались «Падением Берлина» прикрыть «Служу Советскому Союзу»: мол, разные есть понимания правды жизни.

Вот ещё одно её понимание: оба фильма были показаны в День памяти и скорби. Ранним утром этого дня, как и десять лет назад, вместе с работниками музея «История танка Т-34» зажигала я свечи у могил павших воинов вблизи подмосковной станции Луговая. Рядом – жители посёлка.

Раньше нас было мало. Мы шли среди первых, поднимающих память. С каждым годом приходит всё больше народу. Сегодня миллионы свечей горят 22 июня по всей стране. И это правда жизни. Кстати, мельком показанная в программе «Сегодня» тоже на НТВ.

Лариса ВАСИЛЬЕВА,
поэт, прозаик, президент
Музейно-мемориального комплекса «История танка Т-34»

ТЕЛЕКУМИР

Тарати-тарата-таратати-тара-тара...

Последнему романтику, последнему герою эпохи винила исполнилось бы пятьдесят

Когда вокруг отчаянно кого-то любят, а ты равнодушен, невольно начинаешь копаться в себе, разбираться, почему не со всеми. Особенно если любящие большей частью вполне приличные и даже приятные люди...

ТВ отметило 50-летие Виктора Цоя пышно, но Первый ещё и с каким-то пионерским энтузиазмом. Старт дала в программе «Время» Екатерина Андреева комментарием зубрилы-отличницы. Назвала стихи юбиляра «проникновенными», и пошло-поехало – пятиминутный сюжет, документальный фильм, концерт 90-го года и даже в «Вечернем Урганте» подхватили эстафету, дали песню Цоя в версии Надежды Кадышевой, пошутили...

Вышло часа три дорогостоящего эфира, и это только на одном из каналов.

Здесь следовало бы перечислить всех по-настоящему великих – вовсе забытых телевидением или отмеченных несоразмерно масштабу (от Архиповой Ирины до Яшина Льва), но каждый читатель составит свой персональный список несправедливости.

Почему же такое внимание Цою? Чем вообще полюбился массам этот автор, у которого в песнях каждое пятое слово (после «кухни», «города», «ночи» и «спичек») – «ВОИНА», а в биографии – симуляция психического расстройства во избежание тягот и лишений армейской службы?

Чем мил этот образ аскета-кочегара, иронизирующего над теми, «у кого есть жизненный план»? Образ,

http://shov.com.ua

который беспощадно опровергнут телевидением на прошлой неделе.

Вот свой парень Цой стремительно и картинно выходит из советского правительственного лимузина, пробегает мимо толпы поклонников. Вот следует рассказ очевидцев о приключном случае в Братске, когда Айзеншпис не получил от устроителей положенных денег и отменил концерт, а забитый до отказа стадион пришёл брать штурмом гостиницу, и всё-таки пришлось играть два часа на морозе...

Загадка этой народной любви, пожалуй, может сравниться лишь с тайной культа «Ласкового мая», которая оскорбительной ни

казалась эта параллель паромникам к стене Цоя.

Дело тут, конечно, в «энергетике» (самом модном слове перестройки, что наверняка подтвердила бы статистика Яндекса, судяна, пробегает мимо толпы поклонников. Вот следует рассказ очевидцев о приключном случае в Братске, когда Айзеншпис не получил от устроителей положенных денег и отменил концерт, а забитый до отказа стадион пришёл брать штурмом гостиницу, и всё-таки пришлось играть два часа на морозе...

В соседних жанрах царили апатия и страх. КСП притих, ожидая, чья возьмёт. Эстрада трусливо забилась в угол, лишь Игорь Тальков вышел на сцену конкретным русским мужиком с чётко обозначенной идеей монархии. Этого ему не простили

Тогда, по той же причине игнорируют и сейчас. Хотя и погиб он трагически, и в песне «КПСС» партия трансформировалась у него в СС, названа «дьявольской машиной». Вроде бы прекрасный мотив принять за своего, начать раскручивать средствами ТВ... Нет, не та позитивная программа.

И тогда, и сейчас требовалось и требуется универсальное орудие разрушения, лопата ограниченного действия, которой можно вырыть могилу, но для возделывания земли она уже не годится. Чтоб не выросло ничего питательнее цолевских алюминиевых огурцов.

В фильме на ТВ Центре закадровый голос Михаила Кожухова, подчёркивая значимость фигуры Цоя, информирует, что десятки подростков покончили жизнь самоубийством, узнав о его смерти. Авторы почему-то не дают оценку этому факту, не пытаются разобраться в природе явления, зато с иронией цитируют советскую газету: «Такая музыка уверенно перерождает дорогу развития – душевному и нравственному».

Пожалуй, из всего, что было сказано о творчестве Цоя в дни юбилея на ТВ, это самое значительное высказывание, его бы вернуть, наполнить анализом текстов, но ключевым эпизодом фильма становятся кадры 86-го года, снятые в «Метелице». В какой-то момент кагэбэшники (по версии авторов) решают прервать концерт, выключают звук, и тогда зал подхватывает фразу с двойным дном, скандируя:

«Электричка везёт туда, куда я не хочу-у-у...» Оператор крупно берёт в кадр смелого певца с блестящими глазами, нижний ракурс способствует монументальности образа, в ресторане разנסится глубокомысленный речитатив. Целых четыре раза разносится. Пока Цой первым из группы не уходит со сцены. Такая иллюстрация преследований Комитетом госбезопасности.

Но Виктор Цой представлен телевидением не просто гонимым творцом. Телевизор внушает зрителю устами Алексея Учителя: «Елки-палки, это серьёзная какая-то философия!» Константин Кинчев подхватывает: «Большой русский поэт!» А Сергей Буаев предлагает воздвигнуть стелу: «Я считаю слово «ПЕРЕМЕН» нужно отлить из нержавеющей стали... С этим человеком в нашу языковую среду, в наше психополе вошли какие-то новые смыслы...»

Общими усилиями обаятельного парня с ленинградской окранны, мечтавший всего лишь стать своим в среде центральной богемы, превращается в мощную фигуру великой русской поэзии, где по большому счёту и Высоцкому-то места может не найтись. Слово за слово, ставки растут, и вот уже он занимает почётное место в иерархии отечественной философской мысли.

А может, и действительно достоин? Какой изумительный получился проигрыш в песне «Пачка сигарет»! Помните, тот, что вынесен в заголовок?

«Электричка везёт туда, куда я не хочу-у-у...» Оператор крупно берёт в кадр смелого певца с блестящими глазами, нижний ракурс способствует монументальности образа, в ресторане разנסится глубокомысленный речитатив. Целых четыре раза разносится. Пока Цой первым из группы не уходит со сцены. Такая иллюстрация преследований Комитетом госбезопасности.

Но Виктор Цой представлен телевидением не просто гонимым творцом. Телевизор внушает зрителю устами Алексея Учителя: «Елки-палки, это серьёзная какая-то философия!» Константин Кинчев подхватывает: «Большой русский поэт!» А Сергей Буаев предлагает воздвигнуть стелу: «Я считаю слово «ПЕРЕМЕН» нужно отлить из нержавеющей стали... С этим человеком в нашу языковую среду, в наше психополе вошли какие-то новые смыслы...»

Общими усилиями обаятельного парня с ленинградской окранны, мечтавший всего лишь стать своим в среде центральной богемы, превращается в мощную фигуру великой русской поэзии, где по большому счёту и Высоцкому-то места может не найтись. Слово за слово, ставки растут, и вот уже он занимает почётное место в иерархии отечественной философской мысли.

А может, и действительно достоин? Какой изумительный получился проигрыш в песне «Пачка сигарет»! Помните, тот, что вынесен в заголовок?

Олег ПУХНАВЦЕВ

А ВЫ СМОТРЕЛИ?

telev@mail.ru

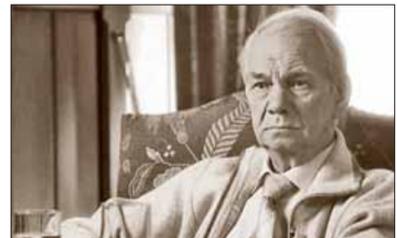
Этот странный русский

Так называется одна из глав четырёхсерийного фильма Игоря Золотуского на канале «Культура» «Три «О» Ивана Гончарова» (режиссёр Александр Шувиков).

Неспешный рассказ... Поначалу кажется, что разговор-то очень серьёзный, глубокий, и «креативное хлопотание» в повествовании о Гончарове совсем неуместно. Но в традиционной форме фильма есть нечто революционное по существу. В кадре наш современный писатель Игорь Золотуский ведёт беседу... с бесмертным классиком XIX века Иваном Гончаровым (его замечательно играет народный артист России Юрий Каюров). И разговор этот жгуче современный (как и в предыдущем фильме Игоря Золотуского о Карамзине). Идёт диалог эпох. Эпохи, в которой великие писатели предпочитали «обрыв», со временем, в котором многочисленные обвалы и падения станут «обыкновенной историей».

Но ведь о них предупреждали... Действительно, очень странный этот русский, родившийся в романтическую эпоху в купеческой семье, начинавший как романтик, но ставший успешным чиновником Министерства финансов.

Который вдруг совершает кругосветное путешествие. Он проезжает через всю Россию, начиная с побережья Охотского моря до Петербурга, в Сибири знакомится с ссыльными декабристами, поражается искренности их религиозности, потом служит... цензором.

Юрий Каюров в образе Ивана Гончарова

Так много и талантливо писавший о женщинах, но так и не женившийся, как родных он воспитывает детей своего слуги... Его мучит одиночество, он в конфликте с западниками, с «гражданами мира», для которых мир важнее собственного Отечества.

В судьбе Гончарова (а судьба, как сказано в фильме, это – суд Божий) есть некий укор нынешнему «броженному уму».

Автор «Обломова», как Диоген, искал человека, жаждал гармонии и страдал от её отсутствия. Глубоко переживал происходящее в стране, многочисленны посещения на царя и веру, «трагедия мечтателей и мечтательности, агония романтизма», фактически завершившуюся триумфом нигилизма. Он видел ужасы «обрыва», бездну между «дном оврага» и храмом Спасителя на холме. Гончаров предчувствует гибель христианской цивилизации. Он – «не чистый реалист, не бытовой писатель», он и поэт, и философ, и пророк. Его романы – о судьбе России.

Нет, о таком писателе нынешние «креативчики», сплошь похожие на Марка Волохова, фильм бы снимать не стали. Такого уровня и глубины проникновения в писательскую душу, несуетного разговора на нашем экране почти не услышишь. Тем ценнее то, что есть.

Незадолго перед смертью Гончаров сказал Афанасию Фету, что во сне видел Христа и он его простил.

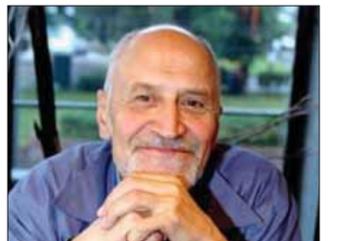
Простит ли нас?
А.К.

Нет, не то

Очень правильно, что ТВ так мощно отметило юбилей выдающегося советского поэта Роберта Рождественского. Спасибо Первому каналу за документальный фильм о нём, но вот снятый тем же каналом концерт в Перedelкинe очень огорчил. Когда великопеленные песни на стихи Рождественского, когда-то замечательно исполненные Юрием Гуляевым, Муслимом Магомаевым и другими мастерами советской эстрады, поют Лолита Милявская, группа «Фабрика», Надежда Бабкина и другие нынешние «звёзды», когда стихи Рождественского читает Максим Аверин, то становится понятно, в какой же яме находится современная эстрада.

Жанна ОНОПРИЕНКО

ТЕЛЕЮБИЛЕЙ

75 лет в мире друзей

Канал «Россия» показал праздничный концерт, посвящённый юбилею Николая Николаевича Дроздова «В мире друзей и зверей».

Знаменитого телеведущего поздравляли голуби, попугаи, пингвины, кошки, собаки, обезьянки, а также клоуны, детская группа «Домисьолька» и взрослые артисты во главе с Иосифом Кобзоном.

Было высказано много добрых, а главное – искренних пожеланий, к которым «ЛГ» радостно присоединяется: Николай Николаевич уникальный телеведущий, его любящая все.

ПРЕМЬЕРА

Добрый урок Татьяны Дорониной

Сезон 2011–2012 гг. МХАТ им. М. Горького завершает премьерой Т.В. Дорониной по пьесе Евгения Шварца «Тень». Спектакль получил название «Не хочу, чтобы ты вышла замуж за принца...» (фраза из сказочного завещания короля принцессе), что в очередной раз подчёркивает идейную установку театра — мы утверждаем «жизнь человеческого духа», и выводим мысль автора, запрятанную в пьесе, на ведущие позиции.

Спектакль Дорониной не оставляет сомнений — театру дороги те моральные установления, на которых зиждется личность автора пьесы, которые вошли как безусловный нравственный кодекс в суть его творений и которые обязательно составят (писатель верил в это!) нравственный фундамент будущего человечества.

Силой своего необычайного искусства Евгений Шварц стремился облагородить мир людей, и потому так важно сегодня, в пору крушений многих основополагающих ценностей мировой культуры, обращение к его творчеству.

Приступая к работе над пьесой, Т.В. Дорониной хорошо понимала не только, какой выбор сделан театром, но и то, каких недолжных затрат — интеллектуальных, творческих, финансовых — эта работа потребует. По её убеждению в наше разрушительное время именно этот спектакль способен подтвердить принципиальный курс МХАТ им. М. Горького на социализацию во имя торжества красоты человеческой личности. В этом свете особое значение имела задача правильного выбора формы спектакля. История постановок «Тени» на советской сцене (а их было немало) давала интересные примеры, но не в них искала Дорониная подсказку. Ей важно было поймать свою «искру вольевой дуги», найти то, что внутренне притягивало её талант к особенностям личности и дарования автора пьесы. И она нашла эту точку соприкосновения. Почти детская чистота и ясность её души легко слились с душой удивительного писателя-сказочника. Как режиссёру ей удалось уловить ту мелодию воспроизведения жизни, которая передавала именно состояние души писателя, отражённое в пьесе. Внутренняя же правдивость его с непреодолимым желанием прорыва к свету истины, словно эхо согласия отозвалась в сердце воительницы Татьяны Дорониной, многие годы ведущей нескончаемый праведный бой за дело своей жизни — русский театр.

По воспоминаниям современников, «Шварц всё делал смело, вдохновенно, на полную мощь таланта». Не это ли особенно любим мы как ведущую черту в творческом почерке Татьяны Дорониной? Конечно! И она с отвагой и искренней детской прямотой, словно бесстрашная девочка-героиня не одной пьесы Шварца, с головой окунулась в «мир Шварца», полагавшего, что жизнь и есть чудо. Уход от прямой действительности в отвлечённый сказочный

мира был для писателя необходим: только там он жил и дышал легко и свободно, только там мог выразить открыто и ясно своё жизненное кредо.

Дорониной восприняла это мир как свой. Она избрала формой спектакля прекрасную сказку, наполнив сказочный мир той истинной красотой, где всё — нравственная высота героев, красота интерьеров, волшебная прелесть костюмов, страшное уродство нечисти, — всё становилось театральной реальностью, которая силой художественного образа попирала кичливую ложь и открывала правду жизни.

Музыка, прекрасная музыка, ещё пока не открылся занавес, вводил нас в эту сказку. Яркая, лёгкая, беспечная, сказка шумно заполняет пространство зала, играя, заглядывая зрителю в глаза, веселит его и ласкает, увлекая и заставляя поверить в реальность происходящего. Затем действие переходит на сцену и вводит вас в «святой святых» — чертог Учёного. Его жилище, открывшееся залу, небольшая уютная комната, освещённая лунным светом, насыщает таинство происходящего в жизни героя поэзией мечты, и здесь, в этом волшебном мире, особенно захочется победы величия и счастья любви. Учёный (М. Дахненко), молодой, озарённый внутренним светом — сделал весь мир счастливым! — преградил. Изящная стройность его фигуры, одежды из давнего мира, светлое, оттенённое особой мгновением доброты лицо. Этот чистый, просвещённый и милый творец поведёт нас лабиринтами сказочной жизни, ткань которой вдруг разорвётся, натолкнувшись на злую жестокость реальности. О, как больно будет учёному! И зрителям, конечно.

И всё же сказка восторжествует, как и положено шарварским сказкам! Ложь, запрятанная в сердце принцессы (Н. Медведова), неспособной к любви, не сможет удержаться во власти над людьми. А Учёный, пройдя через тернии казни, воскреснет, и к радости праведных увидит победную прелесть влюблённого сердца отважной Аннунциаты (Е. Коробейникова).

Дорониной особенно близки важнейшие темы сказок Шварца — борьба светлого и тёмного начал, непримиримость человека чистого и честного — с нечестью, нравственная высота его гуманистического идеала.

Тонко, исключительно бережно решает она сложнейшую зада-

чу внутренней борьбы персонажей шварцевской сказки.

И, если откровенных мерзавцев побеждает посредством «меча» и «шпаги», то есть разящего юмора драматурга, то с персонажами, наделёнными особой сложностью характера, такими как, к примеру, Доктор или невидя Юлия Джули (Е. Кондратьева), режиссёр работает придиричиво, скрупулёзно, выявляя множество полутонов, составляющих образ героя.

Доктор в исполнении Валентина Клементьева — особая удача постановки. Он одарён неисчерпаемой человечностью, он, наряду с высокими достоинствами, не лишён и крупных недостатков. Ну, как можно было отдать «Живую воду» в руки властителей?! А он отдал и оправдывает себя тем, что у него большая семья и ради неё он не пошёл «на принцип». В исполнении Клементьева это «не портит» Доктора. И в этом огромная заслуга прекрасного актёра. Да, это ответ той тени, которая живёт в каждом из нас и которая вместе с лучшей своей половиной и составляет тот «сосуд», который и называется «человек».

Дорониной удалось создать в спектакле ту атмосферу чудесной загадки, которая так украшает пьесы Евгения Шварца.

Пожалуй, самое дорогое, что отличает постановку нынешнего дня этой знаменитой пьесы Шварца, это умение режиссёра оживить в спектакле тот круг ассоциаций, которые дают возможность говорить о вполне современных, и острейших на сегодня, вещах нашей непростой жизни.

Образ Тени (М. Кабанов) в спектакле Дорониной многолик, сложен, изменчив, коварен, порой простодушен.

Мысль автора, воплощённая в спектакле, возможно, реализована не до конца. Ведь извёстен же факт биографии Евгения Шварца, когда в дарственной надписи на томе первого издания своих пьес он поставил предельно лаконичное и многозначительное: «Шварц, человек, тень».

В спектакле Дорониной мы увидели зловещую Тень нашего жестокого и беспощадного времени, порой торжествующую, но всё же отступившую, вынужденную считать за принципиальной решительностью праведных, нравственно чистых и смелых людей. Мы увидели воспитательную красоту доброго к людям мира. Мы почувствовали силу и могущество красоты, достойной человека.

Галина АЛЕКСАНДРОВА

ИСТОРИЯ С ПРОДОЛЖЕНИЕМ

Будет «Школа клоунов»

«Школа клоунов» — именно так назывался бы сегодня московский театр «Эрмитаж», расположенный в одноимённом саду, если бы не запрет чиновников в 1987 году. Тогда это показалось им слишком провокационным. Художественный руководитель театра Михаил Левитин придумал это название задолго до того, как в Москве появились две другие «школы» — театры «Школа драматического искусства» и «Школа современной пьесы». И вот сегодня, спустя 25 лет, пришло время вновь вернуться к этому названию. Переименовывать

театр, конечно, никто не собирается, но по плану художественного руководителя в следующем сезоне на небольшой пристройке к основному зданию театра, в которой до недавнего времени находился ресторан «Парижская жизнь», должна появиться вывеска «Школа клоунов театра «Эрмитаж», а внутри — третья сцена театра. Пристройка действительно небольшая — всего 500 метров, но её история и та огромная цена, которую заплатил за неё театр «Эрмитаж» в 1993 году, не могут и не должны забываться.

В самом начале 90-х годов сад «Эрмитаж» выглядел совсем не так, как сегодня. Несмотря на средства, выделяемые на его содержание (около 1 млн. рублей в год), большая часть территории сада была перекопана, часть деревьев были срублены, отсутствовало электричество. Кроме того, многие помещения, находившиеся на территории, сдавались в аренду довольно сомнительным организациям, например стриптиз-клубу. В этой грязи непросто было отыскать следы былого величия сада, который помнил К.С. Станиславского, С.М. Эйзенштейна, А.Я. Таирова, А.Г. Коонен, Ф.И. Шаляпина, Л.В. Собинова, С.В. Рахманинова, М.Н. Ермолова, В.Ф. Комиссаржевскую и многих других. Складывалось впечатление, что сад, живя по законам 90-х годов, больше думал о том, как заработать, чем о сохранении истории или о культурном отдыхе москвичей.

35 дней спустя, в ночь на 7 июня 1993-го, случился второй пожар, в котором сильно пострадала крыша театра. Михаил Левитин принял в этой ситуации, наверное, единственно верное решение —

с конца 80-х годов и до 1992 года не раз поднимались вопросы о переустройстве сада. Но дело в том, что его дирекция и руководство трёх театров, в нём расположенных, совершенно по-разному подходило к этому вопросу. Одно из ключевых предложений, исходивших от театров «Эрмитаж», «Сфера» и «Новая опера», заключалось в том, что история сада «Эрмитаж», его уникальное местоположение обязывают создать там особую творческую атмосферу, сделать его культурным центром столицы. Согласно одному из многочисленных писем трёх театров, адресованных мэру Москвы, там планировалось создать небольшое издательство книг по искусству, музыкальный магазин, литературное кафе-клуб, орган зал, летнюю эстраду и многое другое, не говоря уже о том, чтобы каждый вечер в саду игрались спектакли трёх,

может быть, самых изысканных театров Москвы того времени. Речь прежде всего шла о творческой атмосфере, о чистом воздухе, в котором так нуждалась Москва, особенно после пожара в Доме актёра на Тверской 14 февраля 1990 года. В одной телепередаче Михаил Левитин сообщил: «Счастливая идея содружества трёх театров с общим уставом и планом реконструкции своей территории практически осуществилась. Это был 1991 год, а передача с оттенком мрачного пророчества называлась «Есть парижская жизнь».

Суть программы, предложенной Михаилом Левитиным, Евгением Колобовым и Екатериной Еланской, заключалась в том, что единственный способ сохранить сад и в то же время сделать его культурным центром столицы — это предоставить руководство не «управдомам» и «содовникам», которые привели сад в запустение и превратили его в помойку, а самим театрам. За дирекцией сада должны были остаться исключительно административные функции, в то время как «Ассоциация трёх театров» решала бы вопросы его развития и культурного обустройства.

Первые шаги в реализации этой программы были поддержаны мэром Москвы, но по причинам, о которых мы вряд ли когда-нибудь узнаем, отношение Моссовета-Януса к этой проблеме изменилось буквально за один год. После постановления правительства Москвы № 746 от 15 сентября 1992 года, согласно которому вся земля сада передавалась дирекции, театры фактически потеряли право собственности на свои здания. Разразился скандал, появилось большое количество публикаций в прессе, открыты письма на имя мэра Москвы от многих известных деятелей культуры: Олега Попцова, Михаила Ульянова, Евгения Сидорова, Олега Ефремова, Галины Волчек, поддержавших театр. Дело дошло даже до открытых угроз: задруку театра «Эрмитаж» заявили, что «здание его театра вообще аварийное и его пора закрывать для ре-

объявил протестную голодовку, в которой приняли участие Михаил Левитин, завлит Ирина Озёрная, главный художник Светлана Калинина и артисты Галина Морачева, Дарья Белоусова, Олег Заболотный, Анатолий Горчаев, Сергей Шепачев и другие — всего 14 человек. Некоторые, как, например, беременная Екатерина Тенета, несмотря на желание поддержать своих друзей, по объективным причинам остаться не смогли. К тому же не стоит забывать, что это была середина лета, период отпусков, — много просто не было в Москве. Директор Андрей Анисимов, хоть и не голодал вместе со всеми, но был одним из тех, кто осуществлял связь театра с внешним миром, рассказывая обо всём происходящем прессе.

А снаружи жизнь ускоряла свой ход, всё быстрее закручиваясь в водоворот вокруг театра. Это была первая в

ний редактор журнала Игорь Виноградов. Пришли Андрей Битов, Юрий Коваль, Яков Аким, Мариан Ткачев, Юлий Ким, Владимир Дашкевич, Аркадий Арканов, Евгений Войковский, Вячеслав Кондратьев. Было много церковно-служителей из разных приходов... В один из этих трёх дней у памятника А.С. Пушкину прошёл митинг в поддержку театра. Возможно перечислить всех, кто был тогда с театром, кто желал тогда помочь. Каждым из них дыгало искреннее желание помочь театру и не допустить повторения этой ситуации при другом стечении обстоятельств. Им необходимо было показать, что культура в стране не только жива, но и способна за себя постоять.

15 июля, то есть ровно за день до 99-летия со дня рождения сада «Эрмитаж» в Каретном ряду — в связи с обещанием принять поправку к постановлению правительства № 746 и вернуть на баланс театра его здание, включая историческую сцену МХАТ и флигель, голодовка была прекращена. Но в качестве гарантии выполнения этого обязательства было объявлено о проведении пресс-конференции 21 июля, на которой планировалось зачитать принятую поправку. На пресс-конференции присутствовали все деятели культуры, поддержавшие театр, и пресса. Однако окончательно поправка была принята только два дня спустя.

Так закончилась это противостояние. Театру была возвращена его собственность и дополнительно к этому было подарено 500 кв. метров прилегающего к театру здания. То есть по ещё одному странному, но справедливо совпадению ровно столько же,

Первый день голодовки

Театр после пожара

Нужно было закрывать сезон, но сделать это на такой трагической ноте он не мог, и на следующий день, 8 июня, прямо под этой дырявой крышей театр сыграл лёгкую и весёлую оперетку-обериу «Парижская жизнь» — спектакль, поставленный Михаилом Левитиным в 1991 году.

Так закончился сезон и начался ремонт. Театр и тут не оказался без поддержки. Среди желающих помочь оказались как люди театра, так и писатели, художники — вся настоящая интеллигенция. Приходило много телеграмм и от духовенства, поддержавшего театр в то сложное время. Псковский приход прислал брвен для восстановления крыши, Олег Табаков дал миллион рублей, театр «Новая опера» дал 300 тыс. рублей...

Но прошло 35 дней (по странному совпадению ровно столько же, сколько отделило один пожар от другого) — и пресловутые «технические требования», пусть и не выполненные в полной мере, дали о себе знать. Без каких-либо предварительных объявлений и предупреждений, положенных в таких случаях, на пороге театра появились люди с мандатами, требовавшие немедленно освободить и закрыть театр. Было объявлено, что театр находится в аварийном состоянии и находится в нём просто опасно. На следующий день 13 июля 1993 года театр

скольким было сожжено в ночь на 7 июня 1993 года.

Так сложилась судьба театра и этих 500 метров, на которых в будущем сезоне открывается новая сцена — «Школа клоунов театра «Эрмитаж». С 1993 года в театре «Эрмитаж» прошли не только громкие премьеры и замечательные спектакли. Были угрозы в адрес театра, покушения на Михаила Левитина. Год назад на ремонт закрылась Большая сцена театра, и новая площадка может многое изменить. Она существует совершенно автономно от основного здания, и ремонт Большой сцены не может сказаться на её работе, нужен лишь небольшой ремонт — и можно играть.

Остался только один вопрос. Кто же были те люди, которые, невзирая ни на что, буквально шли по головам и пытались отнять у театра его здание? Кто были те люди, для которых не существовало слов «культура» и «театр», в ушах которых неотвязно звучали лишь слова «деньги» и «выгода»? Это неважно. Такие люди есть и будут всегда. Важно только не забывать историю этого театра, помнить и знать людей, отстоявших театр, который принадлежит им по праву.

Дмитрий ХОВАНСКИЙ

Полный вариант статьи на сайте <http://ermitez.theatre.ru>

ИМЯ С АФИШИ

И любим мы одной любовью...

На сцене столичного театра «Мост» прошёл концерт Алёны Резник, лауреата международных конкурсов актёрской песни им. Андрея Миронова и музыкантов Австрии.

В наше суетное время мы часто ищем отдохновение для души и можем найти его в настоящем искусстве. Мне повезло: в этот тёплый апрельский вечер я попала на концерт певицы и актрисы Алёны Резник. Небольшой зал выступал из глубины в чёрно-белом контрастном спектре, как и одежда самой властительницы сцены, вечера и душ. На сцене вращающееся кресло и два стула — один повернут к зрителям, другой отвёрнут от зала. И всё. Но как через мгновение заполняется это пространство удивительно глубоким, свободно льющимся голосом! Из темноты явился образ удивительный: кажется, что ожила замечательная портрета Леонида Гиппиус с известного портрета Леона Бакста. Элегантная, изысканная, грациозная — в стиле Серебряного века.

Стихи Алёны Резник выстраивает с большим художественным вкусом, как и этот романс известного русского поэта Георгия Иванова, написанный им перед прощанием с Родиной.

Завучал глубокий женский голос сразу заворожил всех. Голос красивого тембра, льющийся прямо в душу. В этих «старомодных» романсах существуют

другая эпоха, мироощущение, другой дух, которые удивительно современно передаёт певица. И, конечно, очень важно то, что Алёна Резник — талантливая драматическая актриса, а это, как и это романс известного русского поэта Георгия Иванова, написанный им перед прощанием с Родиной. Органика артиста не может не проявляться в музыкальной интерпретации стихотворного образа. А в результате получается сплав нескольких видов искусства — поэзии, музыки, вокала и

артистического мастерства. Сюда же добавляются оформление сцены, световые эффекты, которые при высоком уровне всех компонентов творческого процесса буквально захватывают публику, завораживая её.

В концерте «Поговорим о любви» Алёны Резник всё воспринимается слушателями на одном дыхании. Дело в том, что она проживает каждый романс как собственную историю и вкладывает своё сердце, создавая образ любящей и страдающей, любящей и надеющейся, любящей и разочаровавшейся женщины. Во всех образах она органична, естественна, эмоциональна. И в каждом из них присутствует сама исполнительница с выражением своего собственного переживания каждой истории любви.

Но Алёна Резник кроме романсов исполняет танго, баллады, босса-нову, и в каждом жанре у неё своеобразные модуляции голоса и новая пластика. Она представляет каждое произведение как сокровенный мир отдельного человека, в который она входит не просто деликатно и сочувственно: она вникает в глубину страданий и душевных драм любящих женщин. И в этом плане творчество Алёны Резник представляет собой большую ценность: она сохраняет дух высокого искусства, самую суть музыки и поэзии.

Эльмара ФАУСТОВА

ОБЪЕКТИВ

Дневник на асфальте

Дневники люди писали всегда. Не удивлюсь, если среди берестяных грамот есть и такая, нацарапанная неведомым Добромислом: «Вечор бысть пир силён, а ныне стражду...» Не ругаясь за реконструкцию древнерусского языка, но за то, что людям всегда хотелось сбегать письменно то, что с ними случилось наяву, ручаюсь. В прежние времена обыкновенно подённые записи публиковали душеприказчики, часто вопреки воле знаменитого усопшего. Впрочем, был и «Дневник писателя» Достоевского... А сколько интимных хроник, оставленных невыдающимися людьми, наследники сдали в макулатуру? Подумать страшно! Но всеобщая мода печатать дневники при жизни появилась у писателя сравнительно недавно. Почему? Наверное, из-за того, что мнение бывших властителей дум о времени и о себе настолько никого

не интересует, что приходится эти мнения буквально навязывать, в том числе и в виде прижизненной публикации личных хроник. Однако если человек ведёт дневник, намереваясь издать его при жизни, в записях невольно появляются заданность, осторожность, оглядка — всё то, что девальвирует текст, ценный именно своей непубличностью, спонтанностью, безоглядностью. Такие тщательно подготовленные к печати «тайные записи» напоминают мне, уж извините, выбранные и надушенные дамские подмышки, старательно вывернутые на всеобщее обозрение. Впрочем, это сухие пустышки по сравнению с Живым Журналом, где люди практически в режиме онлайн повествуют человечеству о своей текущей жизни, начиная с мелких бытовых заморочек и заканчивая чуть ли не физиологическими отправлениями. Когда Гришковец извещает город и мир о том, что стоит в пробке на пути в аэропорт или не выпался — что тут скажешь? М-да, Интернет, словно лупа, увеличивает человеческую глупость до невероятных размеров. Как тут не вспомнить лимерик, начинающийся строчками:

«Митинг прошёл на славу. Мы вывели на Исаакиевскую площадь двести писателей. К нам присоединились художники», 2000 г.

ной весенняя гроза. В землю зло били крупный дождь. Теперь чисто, свежо, птицы делятся впечатлениями... Залом прочитал В. Токареву — «Талисман» в «Юности». Перед этим читал её же рассказ «Ничего особенного» в «Новом мире». Удивительная манера письма! Очень просто и интересно. Делаю вывод: не умею находить оптимальное соотношение между повествовательным и изобразительным. У неё всё в элегантно пропорции.

23 апреля — 9 мая 1987 г. Зеленогорск
По телевизору показывают телелюбимости СССР—США, СССР—Япония... В газетах — о неформальных объединениях молодёжи. Говорят даже о сексе. О ужас, если смотреть по-старому. И ничего нет плохого, если смотреть нормальными глазами... Прошёл пленум Союза писателей. В «Литературке» речи выступавших. Писатели ругаются и грызутся по всем вопросам, кроме истинно литературных: национальные распри, упрёки, обиды, колкости. Читать противно. Как дерьма наелся. Но узнаешь много скандально-нового про писателей. Звонил в Москву редактору. Книгу мы должны сдать в производство 30 мая.

15 октября 1989 г. Ленинград
Вчера в кафе Дома писателей обмыли со Столяровым выход моего рассказа. Мыслей было много, и одна гениальной другой. Сейчас все куда-то разбежались. Выживавшие. Противно во рту, противно в душе, и Ольга спит на другом диване. Сажу в кабинете, слушаю «Радио Свобода» — говорят про нашего бывшего тяжелоатлета, чемпиона мира Юрия Власова. Теперь он политик и писатель. А я кто? Конь в литье! Дурак и пьяница.

7 октября 1993 г. Ленинград
Несколько дней назад из танков расстреляли парламент — Верховный Совет. Били по-настоящему. Белый дом местами выгорел — стоит чёрный... Жуть! И это наш президент, за которого мы с Ольгой голосовали и радовались?.. Апофеоз нашей демократии. По народным избранникам «Огонь». И сабёнки в телевизоре уверяют, что всё правильно. Не верю больше ни единому слову реформаторов! Ельцин — просто враг народа и моральнумами, бойкотами. Они, суки, похуже, и заправляют всем бардаком.

14 октября 1998 г. Ленинград
Ходил по приглашению Гранина во дворец Белосельских-Белозёрских на общественные слушания «Россия во мле: уныние или оптимизм?». Бывший ректор Историко-архивного института Юрий Афанасьев, холёный и самодовольный, говорил непонятно о чём. Зато куда понятнее выразился некий Даниил — мальчик с длинными завитыми волосами в стиле певца Леонтьева: «Чем быстрее перестанет существовать эта страна, тем лучше будет для всех». Он имел в виду Россию. Ольга С. с «Радио России», которой я сказал, что надо бы пойти — дать ему ухом, схватила меня за рукав и не пустила: «...Ему только

этого и хочется. Сняжки пройдут, а гранты повисят».

20 октября 2004 г. Зеленогорск
Звонил Таня Конечная. Торпила со статей для сборника воспоминаний о Викторе Викторовиче. Конечному я обязан многим. Если смотреть, прищурившись, из нынешнего времени в те далёкие семидесятые, то Конечный развнёргнул меня, глупого, безвольного, пьющего, к правильной жизни, его путевые заметки спасли от уныния, показали, как надо писать. Он был прав: «Истинная проза есть открытие для людей реальной возможности более достойной жизни».

9 декабря 2009 г. Санкт-Петербург
Работы достаточно, только успевай поворачиваться. И это называется — писатель, человек свободной профессии. Помимо журналистики и преподавания на курсах «Литератор» надо быть мужем, отцом, дедом. Надо писать в конце концов книги. Второе издание «Чикагского близка» пошло по магазинам — «Дом книги», «Лавка писателей» и прочие лавочки. Попасть в сетевую маезин стало невозможно: они сами диктуют читателю, что покупать и читать. А я продолжаю бороться с капитализмом. Интересно, кто кого победит?

Закончив чтение «Хроник», я понял: как раз этот дневник нельзя было держать под спудом для «задумчивых внуков». И вот почему. Сегодня, увы, с помощью «Букера», «Наибестселлера», «Большой книги» и других лукавых проектов наложен массовый вывод литературных мальчиков, не владеющих даже элементарным ремеслом и, что ещё хуже, не способных к росту — профессиональному, нравственному, гражданскому. Возможно, дневники Каралиса помогут понять кому-то из начинающих, что литература — это не горнолыжный курорт, а тяжкое пешее восхождение, что «напрямую» самовыразиться невозможно, а только — через мастерство, которое даже очень способному автору даётся долгими трудами, а не короткими списками. Я бы рекомендовал эту книгу студентам Литературного института.

Но не только в этом актуальность «Петербургских хроник» Каралиса. Обществу сегодня настойчиво навязывается положительный пример интеллектуального мажора, содрогнувшегося от солженицынской версии тоталитаризма, презревшего «совок», воспрянувшего вместе со свежими общечеловеческими ветрами, затомившегося в «новом застое», восставшего против «плицейского государства» и вот теперь вышедшего с белыми ленточками на «болоту» — за вашу и нашу свободу. Дотошные дневники писателя дают нам совсем иную картину, рассказывают о судьбе честных отечественных интеллигентов, радостно обманувшихся и с горечью понявших, что их могучую тягу к справедливости использовали, как тротил, для взрыва страны и установления режима ещё большей несправедливости, когда запросто раздавались отчие земли, а миллиардные состояния делались в приёмной пьющего президента. У нормальных людей на то, чтобы выжить, приспособиться к «новому прекрасному миру», ушло полжизни. А многие, возможно, самые совестливые, просто стореили от отчаяния.

Происходящее сегодня удивительно напоминает конец 80-х. Об этом постоянно думаешь, читая дневники Дмитрия Каралиса. Снова нахрапистое благополучное меньшинство, состоящее из мальчиков Даниилов, девочек Ксюш и обмылков младореформаторов, пытается поднять обиженное большинство на всеокружающую борьбу за справедливость, и снова власть, будто растерянный родитель, то шлёпает, то ласкает расшалившихся любимых плохишей. В какие исторические и моральные бездны мы можем рхнуть на этот раз, остаётся лишь догадываться. Скажу аллегорически, но искренне: возможно, хроник, подобные каралисовской, и нужно писать на асфальте, чтобы люди, глядя под ноги, понимали, куда их ведут...

27 декабря 1991 г. Санкт-Петербург
Горбачёв подал в отставку — Союза больше нет. Выступил по телевизору. Накануне долго торговался с Ельциным по поводу долго пенсионного благополучия: просил 200 человек охраны — дали 20, дали две машины, дачу, медобслуживание...

Очень своевременная книга!
Юрий ПОЛЯКОВ

МОСКОВСКИЙ ВЕСТНИК

Семь раз отмерить

Одна из тем, поднятых в текущем году: где должны платить налоги физические лица? По месту работы или по месту жительства? На совещании Союза российских городов, прошедшем недавно в Ростове-на-Дону, тема активно обсуждалась. В итоговом заявлении градоначальников и экспертов написано чёрным по белому, однозначно: мы против необдуманных новшеств, налог должен платиться, как и раньше — по месту работы. Далее в заявлении объяснено почему.

Напомним, что тема поднята в основном старанием Сергея Шойгу, весной ставшего губернатором Московской области. Понятно, что им двигало: тысячи людей из области работают в столице и, соответственно, платят налог там. Логика сродни знаменитому «взять и поделить», в данном случае — «взять и перераспределить». Но как это скажется на экономике агломерации в целом и России вообще, если принять такой закон для всех? О глобальных последствиях и задумался Союз российских городов.

Начинается резолюция с истории вопроса: «Данные предложения неоднократно рассматривались в начале 1990-х годов, были отвергнуты органами власти и экспертами, и их «возвращение» на авансцену российской политической и финансово-экономической жизни не может не вызывать тревогу городов России и городского муниципального экспертного сообщества». Ибо «реализация указанных предложений приведёт прежде всего к резкому снижению доходов большинства городских муниципалитетов в Российской Федерации».

Прежде чем что-то менять, имеет смысл задуматься, почему это «что-то» возникло. Когда в законах был прописан сбор НДФЛ по месту работы, а не месту жительства, никто специально не подыгрывал ни Москве, ни крупным городам. Логика была простая: так налог проще собирать.

С доходов по месту работы он высчитывается автоматически, независимо от наличия доброй воли граждан или её отсутствия. Уплата по месту жительства требует налоговой культуры населения, сравнимой с США. Там, напомним, за неуплату налогов могут посадить, и часто сажают, и все знают с детства — так и должно быть. Для россиянина «забыл заплатить налоги и сел на два года в тюрьму» — всё-таки сюрреализм, у нас так не делается.

Большая часть населения не подаёт налоговые декларации самостоятельно и вряд ли жаждет начать это делать с завтрашнего дня. А если обязать, то не все почувствуют, что их жизнь приросла новым гражданским долгом. Работы у налоговой в итоге станут больше, а собираемость налогов — меньше. Сейчас же НДФЛ один из самых простых для сбора налогов, именно простота делает его «палочкой-выручалочкой» городских бюджетов.

Это первое соображение: ухудшение собираемости ударит рублём по всем бюджетам. Второй резон обозначен мэром Ростова-на-Дону Михаилом Чернышевым: «решение может нанести серьёзный ущерб «локомотивам» экономического роста России». Получится своего рода классическое «взять и поделить», дополнительный налог на успешность территории в чистом виде. У нас почему-то часто считается, что если в территории А вложенный рубль даёт отдачу в 50 копеек, а в территории Б — 5 копеек, то это какая-то обидка для территории Б. И если в стране заведётся рубль, его непременно надо отнести на территорию Б, под рост в 5 копеек. Ну а если всё-таки мыслить не по-быбальски, а категориями общего блага, то... ведь всё строго наоборот! Все ресурсы должны быть брошены в прорывные зоны А. Потом от этого станет лучше всем, в том числе — через некоторое время — и в депрессивных зонах Б.

Давайте скажем честно. Перевод уплаты НДФЛ из мест, где люди хотят и могут работать, в депрессивные поселения обернётся бонусом за депрессивность и штрафом за развитие. Стронники уплаты по месту жительства говорят, что своей мерой они хотят выровнять перекося в инфраструктуре. Но посмотрим на те же Москву и Подмосковье: что, люди хотят работать в Москве, потому что там лучше инфраструктура? Нет, там просто лучше с работой. Так, может, создавать новые рабочие места там, где их пока нет?

А касательно инфраструктуры: люди пользуются ею не только по месту жительства, но и по месту работы. Что, жители Подмосковья, работающие в Москве, не ездят московским транспортом? А московские вузы разве открыты только для москвичей? Многие университеты, клиники, парки строились в Москве с расчётом на всю страну и открыты для всей страны.

Итак, первые следствия уплаты НДФЛ по месту жительства: ухудшение собираемости и удар по развитию. Но будут и другие. Вероятно, начнётся «война» между поселениями. Будет процветать, с одной стороны, фиктивная регистрация приезжих. Может последовать негласный запрет на работу иногородним. Возможно, иногородних полностью отрежут от всей соцсферы. В итоге удар придётся по тем, ради которых вся эта каша и заваривается. Инициаторам новшества останется лишь повторять бессмертную фразу Виктора Черномырдина: «хотели как лучше, а получилось как всегда». Перед любым «отрезать» надо, как учит поговорка, семь раз «отмерить». Именно этим и занялись эксперты в Ростове-на-Дону: взяли линейку и немножко заглянули с ней в будущее.

Сергей ФЁДОРОВ

• Издание книг и их реализация;
• Публикация прозы и поэзии
в журналах «Российская литература»
и «Литературный альманах «Спутник»
Все это предлагает вам издательство «Спутник+»

г. Москва, 109428, Рязанский проспект, д. 8А
www.sputnikplus.ru E-mail: sputnikplus.ru2000@mail.ru
Тел.: (495) 730-47-74, 778-45-60, 730-48-71

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА представляет: книжная коллекция

ВЕЛИКИЕ ТАЙНЫ ИСТОРИИ

Соберите всю коллекцию из 45 томов! Подробности на www.lgz.ru

Новый том — в продаже каждую среду!

ЗАГАДКИ ПОЛЯ КУЛИКОВА
с 27 июня
99* руб. за одну книгу

ОПАСНОЕ НАСЛЕДИЕ БОГОВ
с 4 июля
99* руб. за одну книгу

Загадки поля Куликова
Ю.Ю. Звягин
«Быть стуку и грому великому на речке Непрядве, меж Доном и Днепром, покрыться трупами человеческими поло Куликову, потечь кровью Непрядве-реке!» Исполненные глубочайшего трагизма строки «Задонщины», одного из высочайших творений древнерусской литературы, повествующих о Куликовской битве, происшедшей, согласно летописям, 8 сентября 1380 года на поле между реками Дон, Непрядва и Красивая Меча, — неужели могут они не соответствовать истине?..

Опасное наследие богов
А.Ю. Скляр
Разводили ли наши предки ручных динозавров? Что стоит за мифами о том, как боги создали людей, о невероятных полетах в иные миры? Да и мифы ли это? В последние десятилетия немало написано о том, что древние легенды, возможно, отражают полузабытые, но совершенно реальные обстоятельства посещения Земли инопланетными, либо являются отголоском также вполне конкретных достижений исчезнувших земных цивилизаций. На фоне этих публикаций особой убедительностью выделяются ювты Андрея Юрьевича Склярова...

Дорогие читатели,
если вы не успели купить нужный вам том в киосках печати, то вы можете приобрести его по адресу: г. Москва, ул. Щепкина, д.47, стр. 1
Телефон для справок: (495) 688-87-75

*Рекомендуемая цена во всех киосках печати Москвы и Московской области

ИСПЫТАНО НА СЕБЕ

Не прячьте ваши денежки

Как сходить на рынок недвижимости и вернуться оттуда невредимым

НЕЛИКВИДИМОСТЬ

Пришла пора что-то делать с нашей старой четырёхкомнатной квартирой. Вдвоём остались с женой, и нам сто метров много. К тому же плата за жильё стала приходиться безумная — 9,5 тысячи!

Рынок недвижимости меня поразил. Я помню, как в 90-х риелторы Воронеж стремились привести его к цивилизованным нормам, создать ассоциацию, объединить базы данных и бороться с криминалом... И теперь думаю: ну уж за полтора десятка лет эти ребята наверняка далеко продвинулись. Ага, сейчас! Рынок оказался более хищным, чем прежде. И об этом нетрудно догадаться по количеству обманутых дольщиков, например, или посредников-«инвесторов», которые множат скорбь покупателей, облекая их кошечки.

Новостройки зазеленели предложениями квартир. При этом объявления частные, написанные трудным старческим почерком, кто-то постоянно срывает, а вместо них появляются исполненные на компьютере. Я поначалу удивлялся этим «компьютерным» объявлениям: срочно куплю квартиру в вашем доме! За живые деньги! И рядом противоположное с тем же телефоном: срочно продам! Эти «срочные» создают впечатление «горящих» квартир, и на такие объявления покупатели должны бы слетаться, как бабочки на лампочку. Однако в лампочках этих сидят всё те же риелторы.

Знакомый маклер из прежних времён сказал: ребята маржу ловят. Сегодня «чистый» покупатель на рынке — редкость, его надо холить и лелеять. Он имеет огромный выбор и может диктовать свои условия. Но на пути его встают риелторы и очень профессионально отжимают максимум из суммы, отложенной им на покупку жилья. Обычно «чистый» покупатель небогат: он покупает комнату в общежитии или дешёвую «однушку», продавец которой, добавив к полученному свои сбережения, военный сертификат или материнский капитал, покупает «однушку» получше или «двушку», а хозяин той — «трешку» и т.д. Цепочки выстраиваются длинные и зыбкие, и в каждой свои тараканы и форс-мажоры. Бывает, кто-то из участников умер или просто передумал — и вся цепочка рушится. Поэтому риелторы пытаются зацепить клиентов предварительным договором или хотя бы небольшим залогом.

Мы стали давать объявления о продаже в местные газеты. Нам регулярно звонили риелторы и очень сомневались, что на такое жильё найдётся покупатель. Надо, мол, сбавить цену, причём существенно. Но мы уже знали: наша цена — даже ниже средней. А кроме газет, следили за объявлениями в Интернете. Здесь тоже попадались реальные продавцы и покупатели и риелторы, которые перехватывали выгодные предложения, — как и перекупили на обычном рынке.

Одна из риелторских фирм к нам приклеилась намертво. Назовём её фирмой «Т». Милая, заботливая девушка регулярно звонила и предлагала посмотреть «двушку». Мы объясняли, что сначала нам надо продать свою, а потом мы уж как-нибудь сами — вон, по всем новостройкам висят объявления о продаже. Но она так убедительно переставляла местами коня и телегу, что мы трижды отправлялись с нею смотреть квартиры. Предлагала нам выбрать «двушку» и заключить договор, а уж потом, мол, она найдёт покупателя и на нашу «старушку». При этом на вопрос «а торг уместен?» риелторша с сожалением отвечала: увы, нет. Или: ну, тысяч двадцать максимум. А как же «покупатель — король на рынке»? Да никак. И ни разу она не допускала возможности обсу-

дить цену квартиры непосредственно с её хозяином.

Иногда нам звонили и просто покупатели. Обычно они теряли интерес, узнав, что дому нашему 27 лет, и, разумеется, ни текущих, ни капитальных ремонтов он не знал.

Зашли мы в ещё одну довольно известную фирму; назовём её «С». Нас приняла начальница отдела, и мы начали рассказывать про свою квартиру, которую мы бы хотели разменять на... Тут начальница нас перебила, стёрла улыбку и произнесла страстный монолог: да вы что? Да вы такую квартиру никогда не продадите! Дохлый номер! На треть надо цену снизить! Вам за неё дадут максимум две таких же старых «хрущёвки» — одно- и двухкомнатную! Или одну новую «двушку».

Попытки возразить, что мы цены знаем, она решительно пресекала и дол-

но это же бизнес, ребята, он в стране у нас весь такой — чего вы хотите?

И вновь мы погрузились в газеты, проклятая спекулянтов, которые сделали жильё недоступным. На объявления наши откликались риелторы и привычно хаяли квартиру, но теперь мы подняли цену до среднерыночной и твёрдо стояли на своём. Фиг вам, а не двести сорок тысяч!

План был такой: находим живого покупателя, потом сами ищем «двушку» и покупаем её, а ещё потом, сложив разницу с доплатой, купим однокомнатную у реального продавца. Сделку пусть проводят риелторы, ладно, но их мы ставим перед фактом: мы сами нашли, а вам нужно только оформить документы.

Между тем на квартиру нашу стали появляться живые покупатели. Одни пришли посмотреть, другие поторгаться, а третьи цену приняли и дали за-

— А можно в квартиру кое-какие вещи перенести? Она всё равно пустует, а мы ведь уже задаток вам отдаём...

— Исключено! — ответила железная бабушка. — У меня таких квартир знаете сколько? Если каждый начнёт в них свои вещи таскать....

На все попытки разговора по душам она отвечала ледяным взором и поджатыми губами, ни малейших уступок! Её высокомерие надорвало наши нервные системы. Мы бросили заполнять бумаги, убрали задаток и сообщили, что мы вообще-то не лохи и знаем, что сегодня на рынке покупатель — бог и царь, и пустых квартир здесь — как донов Педро в Бразилии, так что целуйтесь вы с ними вплоть до будущего дефолта.

Тут она встрепенулась: что ж вы такие нервные все, ладно, сделайте свой ремонт. И даже вещи можете завозить, раз уж вам так приспичило, я ж не зверь какой!...

Но мы были уже за гранью компромисса и бабушку покинули.

САМЫХ ЧЕСТНЫХ ПРАВИЛ

Фирму «Н» мы первым делом спросили: если покупатель и продавец сами находят друг друга, то в чём, собственно, заключается работа риелторов? И сколько стоят услуги по оформлению договоров?

И нам честно ответили: семь тысяч руб.

Не двести, не сто, и даже не тридцать, а всего семь!

И мы поняли суть нынешнего рынка недвижимости — помимо, конечно, хамской пирамиды, на этажах которой «инвесторы» оперируют сотнями квартир, зарабатывая миллионы и накручивая соответственно цену жилья на те же самые миллионы.

Тут вот в чём беда: люди интеллигентные и порядочные заведомо считают других тоже порядочными. Особенно пожилые, с ещё советским воспитанием, в котором что-то было и поважнее денег, оглоделая жадность была не достоинством, а пороком, да и совесть ещё не стала понятием мифическим. Такие люди готовы доверить риелтору, как родному, им легче потерять какие-то деньги, но не изводить душу на неприятные переживания. Тем более что все риелторы — такие милые, душевные люди...

А тем только того и надо — чтоб им доверились. Человек, купивший нашу квартиру, свою «двушку» продал пожилой паре и рассказал, как прямо на его глазах пенсионеров разводили «профи»: нагрели их тысячу на семьдесят! На ходу подмётки резали: так, вам ещё вот здесь надо заплатить, а ещё вот пошлая, а тут — налоги... Старички темнели лицом, но покорно платили, и видно было, что хотят они только одного: чтоб всё это поскорее закончилось...

Александр ЯГОДКИН, ВОРОНЕЖ

то ещё размывала нашу квартиру по полу своей фирмы. Мы даже не смогли вставить слово, что готовы некоторую сумму доплатить.

ИРИНА

ПОДОГРЕЛИ, ОБОБРАЛИ...

Милая девушка из фирмы «Т» сообщила, что нашла покупателя. Только надо бы сбавить цену тысяч на сто... Замученные блужданием по рынку недвижимости, мы согласились, и вскоре к нам пришли покупатели. Квартира их устроила, и риелторша через день сообщила, что они готовы внести задаток. Назначили встречу в офисе фирмы для подписания предварительных договоров — давайте-давайте побыстрее, пока покупатель не передумает!...

А за день до встречи покупатель сам позвонил нам. Он нашёл мои координаты в Интернете, и вечером они с женой пришли к нам домой. Мы выяснили: на купле-продаже нашей квартиры фирма «Т» зарабатывает 240 тысяч рублей!

Это был шок. Мы несколько раз проверили свои подсчёты, но выходило всё то же. Отменили встречу в офисе и рассказали фирме «Т» всё, что о них думаем. В ответ они мямлили, что их неправильно поняли, что овёс нынче дорог, и вообще...

Знакомец-риелтор так оценил ситуацию: обычно доход фирмы на одной сделке — тысяч тридцать. Ну, пятьдесят. Бывают удачи тысяч по сто, а порой даже две; это вообще праздники! Двести сорок — это уже за гранью, наглость предельная.

даток. Всё! Мы срочно принялись искать себе «двушку». На рынке их было полно, но каждый раз подходящей нам квартирой распорядились риелторы.

И вот мы нашли наконец приличную «двушку», и фирма (назовём её «А») позвала нас на встречу с хозяйкой. Мы даже взяли с собой задаток — 50 тысяч.

Хозяйка, похожая на добрую бабушку, оказалась тоже риелторшей и сразу объявила, что ей некогда, давайте побыстрее оформлять документы. Мы уже и деньги достали и начали бумаги заполнять, но между делом поинтересовались: а торг уместен?

— Нет! — категорически объявила бабушка. — Я и так вам по дешёвке отдала, только из душевной доброты и уважения к фирме «А». Фирма «Т» предлагала мне за эту квартиру на сто тысяч больше!

— А можно нам в ней ремонт начать? — спросила жена. — Мужу нужно рабочее место.

— Да вы что? — холодно ответила хозяйка. — Так не делают. Только после сделки.

P.S. Я показал этот текст руководителям трёх известных риелторских фирм и предложил прокомментировать. Признаться, я ждал, что они обрушат на меня свой праведный гнев: да как вы, мол, смеете, это ложь! Да мы — самых честных правил!...

Ничего подобного. Один долго объяснял: это как бы и правда всё, но вы ж поймите, там много всяких нюансов... Понять эти нюансы я так и не смог.

Другой сказал: вы опоздали, сегодня новые квартиры идут влёт, как горячие пирожки!

А третий заявил: ну и что? Наши клиенты — не обитатели общаг или «хрущёвок» и не крестьяне, которые режут последнюю корову, лишь бы вывезти детей из умирающей деревни в город; наши клиенты — люди солидные, которым главное — качество сделки и жилья, у них время — деньги, и койки они не считают. Да и скидку они получают хорошую, если оптом. И газеты им некогда читать, так что статью вашу они не увидят. А те, кто увидит, — не наши клиенты.

На том и расстались.

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ

Апология лжи

«Мы не можем жить без обмана». Это не моё утверждение, а подзаголовок новой книги английского писателя Иэна Лесли, автора популярного бестселлера «Быть президентом», посвящённого Баруку Обаме. Заявленная как революционное исследование лжи, книга является публицистическим исследованием, проведённым на стыке психологии, неврологии, истории и философии.

Обширный исследовательский материал, широкая охвата темы и белилетристическая лёгкость в изложении выделают это издание из ряда других. Однако в этой интереснейшей книге немало противоречивых суждений.

Утверждая, что ложь является уникальной человеческой способностью, Иэн Лесли в то же время признаёт, что и животные довольно часто прибегают к обману. Лиса, заматающая хвостом следы, или хамелеон, меняющий окраску, тому яркое подтверждение. То же, оказывается, можно сказать и про растительный мир.

Но естественно, только человеческий мозг смог развиться до таких высот, чтобы поистине виртуозно складывать небыллицы. И автор приходит к неожиданному выводу: человек стал человеком не столько путём биологической эволюции, сколько благодаря безграничной способности лгать.

Человеческой истории не было ни одного общества, официально одобряющего ложь. Любая политическая система считает своим долгом заявить, что стремится к исключительной справедливости, а на деле может оказаться пронизана враньём и лицемерием. Разные религии объявляют ложь грехом и сами при этом распространяют под видом своих догм самые невероятные небыллицы. На вопрос, хорошо ли лгать, существует только один правильный ответ — отрицательный. Ещё бы, ведь нас с детства учат быть правдивыми, и вряд ли легко найти человека, который смог бы серьёзно утверждать, что ложь — это хорошо.

И при том лгут абсолютно все, все без исключения, а если кто говорит, что не лжёт, так это уже и является ложью. Звучит, согласитесь, неприятно, но так оно и есть на самом деле. Некоторые сферы человеческого бытия просто невозможно представить свободными от лжи. Политики и разведчики, священники и врачи, учёные и журналисты вынуждены ежедневно «грешить» против истины.

Главной доблестью знаменитых полководцев мы считаем их умение обмануть противника. Лев Толстой писал, что искренности лжи помогла Наполеону встать во главе армии. Кстати, и писательский труд возможен только благодаря фантазированию, а фантазия и враньё, как известно, близнецы-братья.

Иэн Лесли. Природные лжецы. Мы не можем жить без обмана / Пер. с англ. А.В. Божанова. — М.: РИПОЛ классик, 2012. — 352 с. — (Проект «Феуксес»). — 3000 экз.

Учёные подсчитали, что в среднем человек отходит от истины около 200 раз в день, а во время десятиминутного разговора мы умудряемся солгать трижды. Ребёнок, едва появившись на свет, уже хорошо усваивает искусство манипулирования сначала родителями, а потом и другими окружающими его людьми. Имея опыт воспитания двух дочерей, могу утверждать, что дети умеют легко добывать своего, притворно используя плач выгодным для себя образом... Так что можно уверенно говорить о том, что человеческое бытие насквозь пронизано ложью.

Почему же такое происходит и так ли уж опасна ложь, как это утверждал Блаженный Августин? Итак, ложь — это плохо, это аксиома, а теперь представим ситуацию, что перед нами безнадёжно больной человек, причём близкий и любимый. Будем ли мы его обманывать и подбадривать или скажем правду о его безнадёжном положении? Аналитический подход к ситуации, Иэн Лесли приводит пример медикаментозного действия плацебо — таблеток-пустышек, которые довольно

часто дают результат, аналогичный лекарственному. Медицина объясняет этот феномен психологическим сочетанием веры и самовнушения. Но налицо самый настоящий самообман! Или, например, ложь во спасение. Если оказавшись в руках врагов, мы будем придерживаться строгих моральных принципов, то поставим под угрозу не только свою жизнь, но и жизнь окружающих, а возможно, и всей страны.

А если мы коснёмся такой щепетильной темы, как семейные проблемы и интимные отношения, то здесь вообще правду невозможно отделить от лжи. Психологи утверждают, что даже самая маленькая ложь способна разрушить брак. Но ведь может его и сохранить. Как известно, у истоков семьи обычно лежит любовь. А что такое любовь, как не самоослепление и самообман, когда желаемое принимается за действительное и никакие разумные доводы не действуют?! И всё это данность, без которой гармония в семейных отношениях просто невозможна. Ну какой разумный мужчина правдиво ответит любимой жене на вопрос, как она выглядит. Наверное, только тот, кто совершенно не дорожит своим браком.

Возникает вопрос: если ложь является частью человеческого естества, то, может быть, нужно просто сбросить маски лицемерия и объявить её положительным явлением? Отнюдь. Если лжи не противостоять, то она подобно воде, прорвавшей плотину, затопит

всё окружающее пространство. История минувшего столетия показывает, какой колоссальный урон нанесли человечеству политические системы, сознательно построенные на лжи. Наверное, поэтому так остробно воспринимается ложь на некоторых этапах развития общества. Всё хорошо в меру, потому в каждой культуре обозначены свои рамки допустимости лжи во благо, или «белой» лжи, как именует её Иэн Лесли.

Так что ложь амбивалентна по своей сути — она несёт в себе и созидание, и разрушение. Возможно, что правда и ложь вообще являются неразделимыми сущностями человеческой личности, причём одна дополняет и уравновешивает другую. Сама правда как таковая ценна и различима только на фоне лжи. И иного не дано, поскольку наш мир отнюдь не совершенен. То есть мы осознаём, что существует некий идеал, постоянно к нему стремимся, но всё-таки остаёмся далеки от него, поскольку он недостижим, как линия горизонта.

Ещё Анатоль Франс писал, что без лжи человечество погибнет от отчаяния и скуки. То есть ложь развивает умственные способности человека, помогает ему стать креативным и — о, ужас! — обогащает его как личность. Если бы не ложь, людям было бы затруднительно поддерживать хорошие отношения с окружающими. Любой контакт мог бы привести к конфликту, ведь не зря же народная мудрость гласит, что у каждого своя правда. Иэн Лесли приводит в пример больных

аутизмом. Оказывается, эти люди просто не могут лгать, возможно, поэтому им так трудно вписаться в общество, представители которого всю жизнь постигают «науку» лжи.

И всё-таки любой из нас не хочет быть обманутым. Распознавать ложь слишком сложно, поэтому большинство людей плохо справляется с этой задачей, хотя уверены в обратном. Пресловутый «полиграф», который в США на протяжении многих десятилетий считался идеальным детектором лжи, всё больше утрачивает доверие к себе. Показательная история сотрудника ЦРУ Олдрича Эймса, завербованного советскими спецслужбами, который неоднократно блестяще проходил испытания на этом хитроумном приборе. Многочисленные исследования учёных доказывают, что не существует надёжных способов распознавания лжи. А технологические прорывы в этой области, как, например, обследование головного мозга, в конечном счёте оказываются не более чем самообманом. Так что, как и во все времена, каждый сам должен искать способы застраховаться от лжи, возможно, именно они и окажутся наиболее действенными.

В книге Иэна Лесли мы не найдём исчерпывающих ответов на все вопросы, связанные с феноменом лжи, но она поможет нам задуматься и, возможно, подвигнет нас на то, чтобы стараться меньше лгать.

Александр СЕБЕЛЕВ

ИЗ ПОЧТЫ «ЛГ»

Забытые деревни

С болью в душе прочитал статью Александра Калинина «До последнего вздоха» — об угасании русской деревни («ЛГ», № 11). Сам я — деревенский. Стал журналистом, работал в районных газетах. Когда жил в Мордовии, встречался с Александром Чаковским, легендарным главным редактором «Литературки». Он избирался депутатом Верховного Совета СССР по Торбеевскому избирательному округу Мордовии, и мне, как агитатору, пришлось зимой 1967 года возить его по сёлам — на встречи со своими избирателями.

Деревень и сёл в то время было огромное множество, и везде нас встречали с хлебом и солью. В сельских клубах, где происходили эти встречи, стоял жуткий холод. Помнится, как кандидат в депутаты начинал свои предвыборные речи перед избирателями: «Оратор из меня никудышный, хотя и знаю несколько иностранных языков, и побывал во многих странах мира». Районное начальство предусмотрительно обеспечивало своего кандидата в депутаты валенками и тулупом. В

день же выборов, как тогда было принято, голосовали за него единогласно, с неизменным для того времени результатом — 99,9 процента. В депутатской деятельности Александр Борисович немало сделал для жителей своего избирательного округа. По крайней мере все просёлочные дороги, по которым мы ездили на лошалях, вскоре оделись в бетон и асфальт.

Всего каких-то 50 лет прошло с тех пор, и всё переменялось: деревни и сёла, словно гроши в кармане бедняка, стали исчезать на глазах. И наших нынешних депутатов это почему-то не беспокоит. В Гусь-Хрустальном районе Владимирской области, где я сейчас имею небольшой домик, с карты пропали в последние годы десятки населённых пунктов. А в оставшихся царят беззаконие и произвол.

Вот только два эпизода. Три года назад в деревне Осташково стояла изба местного старосты Александра Николаевича Орлова. Мужик он был хозяйственный, держал в личном подворье всякую живность. Но однажды ночью появились к нему бандиты: старосту долго пытали, требуя деньги, а потом убили и усадьбу сожгли. А в моей родной Мордовии такие же головорезы ночью ворвались в избу Героя Социалистического Труда Надежды Семёновны Маресиной и под пытками вынудили её отдать золотую медаль и все свои денежные сбережения.

Автор статьи «До последнего вздоха» Александр Калинин печалится, что в российской глубинке некому хоронить покойников. И это так. Годы да назад в нашей деревне Неклюдово Гусь-Хрустального района Владимирской области умерла женщина. Кроме сына-пьяницы никакой родственной души вокруг. Обратились ко мне как к заочнику. Вырыл могилку, нашёл машину, отвёз покойницу на кладбище, похоронил. Без слёз и причитаний.

С такой же печальной ситуацией столкнулась однажды и моя хорошая знакомая коренная жительница деревни Неклюдово Любовь Епифанова. Одного из пастухов закатал бык. Видимо, в прошлом человек годов обошёлся с животным, вот оно и улучило момент для мести. От ударов рогами на теле пастуха не осталось живого места. Прямо на пастбище он и умер. А похоронить его опять-таки оказалось некому. И тогда Люба взяла эту заботу на себя. Благо её сын Сергей держит во дворе мерина по кличке Руслан. Узнав о случившемся, она запрягла лошадь и поехала сразу в соседний посёлок Иванищи, который находится в 12 километрах от Неклюдово, за покойным пастухом, там же купила и гроб. С этой печальной поклажей — на кладбище в село Николополье, расположенное в двадцати километрах от Иванищ. Надо сказать и о том, что дорога до погоста — одно мученье: вся в колдобинах и ухабах, но худо-бедно уже к вечеру доехали. Нашлись и двое местных жителей, которые и помогли Любе вырыть могилу.

Эх, Россия, Россия, до чего ты дошла, что не в силах твоих даже передать земле своих стариков, которые в своё время трудились на благо твоего процветания!

Статья «До последнего вздоха» — это крик души, но вот не знаю, прочитают ли её в правительственных кругах, примут по ней какие-либо меры. Хотелось бы верить в это.

Василий ЧУМАРОВ, г. ВЛАДИМИР

СТРАНИЧКИ ИЗ ДНЕВНИКА

«Все цветы мне надоели, кроме...»

О первой любви, опалённой войной

Великая Отечественная началась для меня несколькими днями позже, чем для всей страны. В июне 41-го, сдав экзамены за 7-й класс, я, подросток 14 лет, поехал в пионерский лагерь в Поленово, где начальником была моя мама. Когда 22 июня разразилась война, она попросила взрослых «пощадить детей» — ничего им не говорить. Только через несколько дней под большим секретом сообщила мне эту новость. Я стал смеяться:

— Говорил же товарищ Сталин, что война будет идти на территории противника. Ведь на защиту СССР поднимаются все трудящиеся мира. Гитлер — самоубийца!

Прошло ещё пару недель, наши войска переходить на территорию противника не спешили. Значит, разгадал я планы командования, заманым их поглубже, разобьём в прах и потом уже пойдём освобождать наших братьев — немецких рабочих — от фашистского гнёта. Ничего особо страшного, таким образом, не предвиделось, и весёлая лагерная жизнь понеслась дальше. У меня был даже настоящий роман с 13-летней Олей. Вечерами во время игры в садовника («Все цветы мне надоели, кроме...») я всё время выбирал её цветок — ромашку. Она очень стеснялась, а потом набралась храбрости и... тоже выбрала мой цветок.

Война между тем продолжалась. Стали доходить слухи о бомбёжках Москвы. Мы даже слышали гул чужих самолётов — более густой и низкий, чем у наших. А однажды над нашим лагерем совсем низко пролетел большой тёмный зловещий силуэт с крестами на крыльях. «Это фашист!» — кричали ребята. — А наши, наши-то где? Через несколько минут показали и наши — тройка ястребов, скрывшихся в том же направлении.

Потом за Олей приехал отец и увёз её в Москву, я же прожил в лагере всё жаркое лето и лишь к началу учебного года вернулся домой. Москва изме-

нилась, стала серьёзной, потемневшей. Бомбёжки, правда, случались пока довольно редко, в столовых ещё можно было пообедать, но на хлеб и мясные блюда уже требовали талончики от недавно введённых карточек. Появились коммерческие цены.

Начало учебного года откладывалось до 15 сентября. Да и тогда проучились всего четыре дня, на пятый старшекласников собрали в общем зале, и директор суровым голосом сообщил о трудном положении на фронте. Ещё он сказал, что в это нелёгкое время женщины заменяют ушедших на фронт мужчин и нам тоже надлежит внести свой вклад в общее дело.

На следующий день мы явились в школу с вещами и отравились на трудовой фронт — помогать колхозам убирать картошку. Признаться, были даже рады предстоящему приключению. От железнодорожной станции привезли нас на подводах в деревню. Тут пока мало что напоминало о войне, за исключением, быть может, заметного отсутствия мужчин. Кормили нас, как говорится, от пуза — мясом, хлебом, картошкой и молоком. Днём мы возились в грязном намокнутом поле, а по вечерам приходили на площадку перед сельсоветом, где устраивались танцы под гармошку.

Но эта довольно беззаботная деревенская жизнь скоро кончилась. Пошли слухи о наступлении немцев, говорили даже, будто они уже недалеко от Москвы. В начале октября за нами пришёл автобус и срочно увёз домой. В столице с каждым днём становилось всё тревожнее. Все, кто ещё не уехал, собирались в эвакуацию. Собрались уезжать и мама с сестрой — тётя Линой с двумя малыми детьми и бабушкой (их мамой). Ехать думали в Ульяновск, где жила ещё одна сестра.

Мама отправляла с ними и меня. Она достала нам билеты на 15 октября, а потом и сама с моим старшим братом решила ехать. Но 15-го сестра в поезд

не удалось. Мы просидели на собственном багаже три дня. Раз я даже сбежал за какой-то вещью домой. По улицам сновали толпы, на ещё ходивших трамваях люди висели сосисками. Все были уверены, что через несколько дней Москва будет сдана.

Мама с братом с нами всё-таки не поехали. Как-то она заглянула на работу (она была секретарём партийного бюро в одном большом культурном учреждении), а там ей сказали, что с паникой будет покоем и Москву сдавать никто не собирается. Мама вернулась ободренная и заявила, что остаётся со старшим сыном в столице. А если что, «уйдём пешком вместе с армией». Браво, мама! Взять чемоданы и ушли (мама — на свою ответственную работу, а брат — через год — в военное училище. И погиб в 43-м на Днепре).

А мы, оставшиеся на Курском вокзале, стали ночью свидетелями незабываемого зрелища. Луч прожектора, бродивший по тёмному небу, наткнулся на вражеский бомбардировщик, давно гудевший где-то в вышине, и сразу же сотни лучей перекрестились на нём. Зенитки со всех сторон яростно били по ярко освещённому самолётику, а он, пытаясь удрать, всё уходил, уходил, пока, к великому нашему огорчению, не скрылся за крышами домов. Но спустя минуту на том месте вспыхнул горизонт, и все радостно закричали: «Немцу капут!» Пожалуй, это был единственный светлый миг той осенью...

Погрузились мы только 18-го в эшелон, шедший, как и все, на восток и состоявший из так называемых классов (дачных, без верхних полок) вагонов. Еле разместились на узких скамейках и между ними. Теснота, грязь и духота. По проходам, заставленным громоздкими вещами, протрагаться можно было только с большим трудом.

Хлебом и некоторыми продуктами запаслись на 5–6 дней, а ехать пришлось более двух не-

Михаил ТРАХМАН, «Литературная газета»

дель. Купить что-нибудь по дороге оказалось практически невозможно, деревни у железной дороги были опустошены проходившими мимо эшелонами. Ещё на вокзале к нам примкнул соседский 16-летний паренёк Слава. Питался он вместе с нами, и тётя Линая была, естественно, недовольна. Во время долгих остановок мы со Славой промышляли в столовых поблизости от станции, и иногда удавалось перехватить у добрых офицанток тарелочку супа. Как-то тётя Линая дала мне кусок мыла и велела обменять его на хлеб. Я добрёл (с голода мы все изрядно ослабели) до ближайшей избы, постучался и показал вышедшей женщине свой товар. После некоторого колебания она вынесла ломоть хлеба, который показался мне маленьким. Но она замахала руками — у самих ничего нет.

— Половину ты съел по дороге! — не поверила тётя.

Она была права только отчасти: не устояв перед соблазнительным хлебным духом, я в самом деле отщипнул кусочек и был наказан — лишён причитающейся мне доли.

На одной из станций случилась беда: мы со Славой отстали от эшелона. Пошли мы с ним на промысел по столовым, возвращаемся, а эшелон — тютю... Обычно он простаивал на станциях не менее полутора, а тут на тебе... Случилось это уже за Сызранью на станции Батраки. Сначала мы даже и не испугались, товаришка кругом полно — догоним. Но добираться пришлось очень долго, на открытых платформах, а то и просто на подножках. Мёрзли, есть было нечего.

Наконец Куйбышев. На вокзале нам посоветовали обра-

титься в эвакуант. Там выдали талоны, а до Ульяновска, сказали, добираться, как сможете, билетов на паром нет. Получили по свежей буханке тёплого чёрного хлеба до того ароматного, что тут же стали его уминать. Я умял половину, товарищ — почти всю буханку, и у нас с голодухи жутко разболелись животы. Еле добрались до пристани. Тут творилось что-то неописуемое. Переночевали прямо на полу. Не на улице же — там холод собачий.

Разбудили нас громкие крики. Подошёл паром, наполовину уже заполненный, и толпа ринулась на затрепанную деревянную пристань. Билетов никто и не спрашивал. Протиснулись на палубу и долго-долго, всё ещё мучаясь животами, плыли до Ульяновска. Там с трудом поднялись по бесконечно длинной деревянной лестнице на высокий берег и сразу же попали на нужную улицу. «А где же Аполлония, — удивилась тётя Вера, — с детьми и матерью?» Только несколько дней спустя прибыли наконец и они. Оказывается, в связи с новым статусом Куйбышева и большой массой эвакуируемых город закрыли, все эшелоны прогнали мимо, и поезд с тётей Линой промчался напрямую чуть ли не до самого Урала.

В Ульяновске только пришли немного в себя, отмылись, наелись, как мы со Славой получили повестки на трудовой фронт — копать окопы. От станции километров 30 топтали по промёрзшей дороге. Морозы в тот год уже с осени стояли лютые, а мы — в простой кожаной обуви. Что ж вы, спрашивали нас, в «голой обуви-ке-то»?.. Ветер пронизывал насковью... Останавливаясь на отдых в деревнях, жались к печке, замёрзшие пальцы ног совали чуть ли не в огонь, и потом долгие годы, чуть похолодает, я ощущал внутри противную дрожь.

На окопах пробыли мы с неделей, но на их рытьё выходило всего раза три, не больше. Да и работой назвать это было трудно — ковыряли лопатой

промёрзшую землю. Никто нас не контролировал и интереса к нашим окопам не проявлял. Народ стал потихонечку расходиться. Выяснилось также, что на эти работы привлекались лица, достигшие 16 лет. А мне только недавно 15 исполнилось, так что мы тоже забрали паёк и вернулись в Ульяновск. Слава, чувствующий, что он тут всё-таки лишний, уехал на Урал к родственникам, а я поступил в 8-й класс.

Вскоре жизнь моя с тётками, приданными работами, стала невыносимой. Наверное, от недоедания и с тоски у меня завелись вши. Я писал жалостливые письма матери. Но Москва была закрыта: никого не впускали и не выпускали. Наконец мама, будучи уже секретарём парткома своего авторитетного учреждения, вооружилась необходимыми документами и 1 февраля 42-го прибыла в Ульяновск. Радость была неообразимая! Мы пошли к кому-то в гости, мне налили стакан горячего чая, положили целых два куса сахара, дали бутерброд с толстым слоем сливочного масла.

Через несколько дней мы отбыли в Москву. На поездке к ней, кажется, в Клину, началась нескончаемая проверка пассажиров. Меня, несмотря на все собранные документы, долго не хотели пускать в родной город. Мама ушла к начальству и вернулась через час, заплаканная, но с радостной вестью: пропустили...

В Москве нас ждали новые тяжкие испытания. Но уже в кругу близких и друзей. С Олей мы переписывались и даже, когда она вернулась из эвакуации, несколько раз встретились. Но потом любовь в суматохе военных лет пошла на убыль...

Анри РАЧКОВ, ветеран Великой Отечественной войны

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Христианская экономика

Утопия или неизбежное будущее?

Выборы президента вновь подняли дискуссию о будущем России и поставили во главу угла вопрос, как жить дальше. Оказалось, что сегодня на него ответить сложнее, чем двадцать или десять лет назад. Известные рецепты окончательно устарели и стали бесполезны. Нужны новые идеи и люди. И это, пожалуй, главный итог предвыборной риторики. В конце января Владимир Путин опубликовал программную статью, где констатировал, что Россия «пережила масштабную деиндустриализацию», и признал, что нынешняя экономика не гарантирует стабильного развития, не обеспечивает суверенитет, а главное — не создаёт условий для роста благосостояния наших людей. По сути, это — приговор!

Владимир Киреев. «Зеркало»

Оппоненты Путина призывают вернуться, как это ни парадоксально, к основным принципам советской экономической модели, считая, что её примет большинство граждан. Риторика правящей коммунистической элиты о светлом будущем во многом строилась под влиянием Евангелия, и народ действительно принимал эти цивилизационные подходы, так как они во многом соответствовали его историческому опыту и традициям. Однако идеальной социалистическая модель так и не стала.

Последовавшее затем навязывание России «новой парадигмы» привело к стремительному разделению общества на богатых и бедных. Людям внушалась лживая мысль о том, что экономика не только может, но и должна быть нечестной. Но в России, с её христианскими ценностями, столь прагматичные отношения вызвали всеобщий протест и отторжение. Как итог, такая «антихристианская модель» оказалась не способна вообще существовать, что подтвердил крах многих российских компаний и банков, созданных в 90-е годы.

Сегодня рушится и экономика Запада, которая по сути антигуманна и потому, несмотря на все попытки политиков, порождает кризисы и конфликты. Запад уклоняется от соблюдения справедливости и в экономических отношениях с другими странами, в том числе с Россией. Как найти платформу для

диалога и сохранить при этом свои интересы? Нам видится, что этот путь лежит через Евангелие. Мы все хотим достойной жизни, в большинстве верим в ценность божественных истин, так что же мешает нам по-новому взглянуть на проблемы экономического развития?

Духовные искания христианского мира неотделимы от поиска идеи «правильной» экономики, способной гармонично объединить экономическую реальность и традиционные ценности, обеспечить связь духовной и материальной сфер, торжество справедливости, остановить негативные процессы в обществе. Это и есть христианская экономика. Только она способна вывести мир из хронического тупика идей. Приоритетом такой экономики должно стать не процветание лишь элиты, не финансовые результаты корпораций, а освобождение людей от бедности и материальной зависимости ради их духовного совершенства, чему учил Христос.

До настоящего времени история мира свидетельствует, что государственные решения всегда принимаются не во благо человечества, а ради интересов узкой группы населения (так называемой элиты). Столь эгоистичная политика уже привела мир к такой ситуации, когда глобальная система хозяйства стала неэффективной и, ис-

черпав все ресурсы своей компетентности, уже не способна развиваться и потому просто разваливается. Это ставит уже и сам христианский мир в положение аутсайера, а его будущее — под вполне реальной угрозой.

Однако создать новые подходы к решению этой проблемы непросто. В наше время построение новой экономической или политической модели, к сожалению, не имеет правильной мировоззренческой основы. Источники новых идей иссыкли и пришли в упадок — как подававший большие надежды некогда прогрессивный коммунизм, так и теории альтернативного ему капитализма и капиталистического общества (свободных рынков, частной инициативы). А все слоганы последних десятилетий — «общечеловеческие ценности», «права человека», «мультикультуризм», «толерантность» — оказались мыльными пузырями, потому что слишком абстрактны, никак не связаны с христианством и реальными проблемами мира и не отражают подлинные интересы подавляющего большинства людей. Их внедрять безответственно, без проведения всестороннего анализа последствий, и потому неслучайно они имеют в основном разрушительные итоги.

С помощью божественных, христианских истин и на основе уже достигнутых человечеством познаний, включая экономические, людям становятся более очевидными взаимо-

связи в Божьем мире, причины и последствия любых действий и поступков, источники и характер препятствий на пути к достижению всеобщего блага и возвышению людей.

Исходя из достигнутой сегодня степени познания мира можно сказать, что христианская экономика — это такой способ организации деятельности людей в соответствии с вечными божественными ценностями, при котором высокая экономическая эффективность будет достигнута как результат самоотверженного и бескомпромиссного стремления каждого человека к воплощению заповедей Иисуса Христа, осознанию личной ответственности перед Богом, к достижению всеобщей справедливости во всех сферах жизни. Это приведёт к максимальному освобождению людей от материальных проблем и материальной зависимости, преобладанию творческого труда, достижению высокого уровня интеллектуального, производственного и технологического развития, когда создание материальных благ перестанет быть первоочередной проблемой человеческого общества, а любые виды разрушительной деятельности должны заранее предотвращаться. Государственная политика и общественные традиции будут направлены на служение интересам каждого христианина, а не наоборот, на сохранение и усиление зависимости людей от власти элиты.

Христианская экономика — это также та сфера, где можно начать установление действительно доверительных отношений России с Западом. Ненависть западных политиков к нашей стране имеет долгую историю и сохраняется независимо от того, кто стоит у власти: врагом для Запада была и Русь Ивана Грозного, и Российская империя, и СССР. Да и нынешняя Россия до сих пор пользуется доверием и не рассматривается как возможный союзник ни в политике, ни в экономике. Нас умышленно изолируют от достижений мировой демократии, экономики и научно-технологического прогресса.

Почему процесс восстановления христианства в России, которое подавлялось в течение 70 лет, не получил поддержки Запада? Ответ очевиден: христианство способствует усилению страны, что противоречит интересам Запада. Откуда такая нескрываемая враждебность к России? Причина ясна: он начал восстанавливать порядок, что неизбежно ведёт к укреплению России.

Конструктивный подход всегда начинается с анализа ситуации, но в силу не вполне понятных причин до сих пор не дан ответ

на весьма принципиальный вопрос: кто был автором и спродюсирован абсурдных решений, координировавших паралич экономики СССР? При Горбачёве советская промышленность была умышленно доведена до предкризисного состояния. Население в панике кинулось скупать всё, что имело ценность, наступил всеобщий дефицит, от которого нас затем якобы «спасли» либералы. Под видом «реформ» был проведён полный демонтаж советской экономики. Итогом стали резкое уменьшение производственной базы и снижение объёмов выпуска продукции. Основные производственные фонды были перепрофилированы в объекты непроизводственного назначения, а зачастую вообще ликвидировались. Экономический потенциал России резко сократился, и она перестала быть конкурентом Запада.

По сути, в стране были осуществлены экономические диверсии самыми изощрёнными способами, до того неизвестными и так и не понятыми до сих пор. Сегодня экономика России базируется в основном на поставке природных ресурсов за рубеж, а полученные средства большей частью остаются в западных банках, работая не в российской, а чужой экономике. Размещение Стабилизационного фонда вне страны также отвечало интересам именно западной экономики.

Политическая и бизнес-элиты России тоже сделали выбор в пользу Запада: там ими покупаются недвижимость и активы, туда же переехали их дети и семьи. Элита готова в любой момент покинуть бесперспективную для неё Россию. Поэтому у нас пока нет шансов на восстановление промышленности и науки. Но христианский мир и христианское экономическое пространство не могут и не должны существовать без России, как и Россия без них. Мы должны изменить систему общения с миром, доказать, что сегодня Западу выгодно Россия как союзник. И эта тема должна стать главной в диалоге с США и Европейским союзом.

Логично именно в контексте программы В. Путина по реформированию экономики пригласить православных экономистов, способных выработать христианские подходы к этой сфере и стать посланниками России в непростом диалоге с Западом. Надо получить поддержку влиятельных сил на Западе, которые увидят выгоды от сотрудничества с новой, христианской Россией. Мы должны стать частью христианского мира, стать инициаторами создания и развития христианского экономического пространства.

Эдуард СЕМЁНОВ, православный экономический аналитик

Александр ЛЕБЕДЕВ, кандидат философских наук

Полный текст статьи на сайте «ЛГ» — www.lgz.ru

— 1 —

— Ма! Ты как думаешь, вода в Кане Галилейской в одну секунду, мгновенно в вино превратилась или была какая-то там... реакция шла?

— Ой, болтаешь, Марин! Вместо чтобы учить. И откуда...

— Болтаю как раз из заданной главы. Смотри сама вот у Лопухина...

Марина расколола богословский том на заложённой пальцем странице и, повернувшись, как стрела крана, протянула на руках матери. Три секунды подождала — тяжёлый — и, вернув книгу к себе, зачитала громко-вянтю, как на уроке: «Но почему Христос не произвёл вина без воды? Это он сделал, по мысли Иоанна Златоуста, чтобы черпавшие воду были свидетелями и чтобы оно, то есть вино, — подняв от строчек глаза другим тоном пояснила матери, — несколько не казалось призраком...»

— Ну. И что ж неясного? Видишь, профессор Лопухин объясняет, цитируя Иоанна Златоуста...

— ...А то и неясно, что если быстро превращать, то оно ведь забурлило бы, да? Как варенье у тебя?

— Н-ну... н-наверно... — провела мысленный опыт мать, совершенно не представляя, куда ещё вывернет её упрямыша стёжку комментария из «Толковой Библии» Лопухина.

— Вот! И я говорю! А если оно не бурлило, не кипело, значит, оно не быстро, а целых несколько... наверно, десять минут превращалось в «лучшее вино». Так?

Мать чуть склонила голову, словно заглянула в те дикие винные библейские каменные чаны, увидав там отражением на поверхности полуводно-полувина напряжённый взгляд дочери... подумала и кивнула.

— Так! — торжествовала Марина. — А значит, если десять минут превращалось, то я и спрашиваю: а что там было, если бы кто зачерпнул на пятой?! (Энергичным кивком Марина подводила мать к сути своего странного эксперимента.)

Что бы это оказалось? Вино? Но не самое лучшее? А плохое похуже? Как дядя Витя в канистре тогда привозил? Или всё же лучше, но как бы ещё... разбавленное? Точно! (убеждённо подвела итог «лабораторной работы».)

Мам, я хочу вина. Сейчас!

— Рин! Да что ты? Какого тебе ви...

— Лучшего! Как в Кане!

И, снисзойдя к испугу матери: — Мне только ложечку. Чайную. На язык.

С бутылкой муската и чайной ложкой мать вернулась из кухни. Дочь потянула к ней, с пациентской покорностью протянула язык и даже зажмурила глаза. Мать, воссражая полузабытую процедуру «причастия» — приёма рыбьего жира в пионерском лагере, опрагивающий кончик — и как в каком-то кукольном механизме язычок Марины втянула одновременно с раскрытием глаз.

И мать, будто на неё брызнули синовой, в который раз увидившая ясаному детскому цветку дочкиных радужных оболочек...

Марина потянулась к вазе. Из букета, как из снопа на государственном гербе, длинные травинки.

Марина решительно выдернула какой-то луговой лист, заложив им страницу «Толковой Библии», поставила на полку и начала беситься, танцуя, подбрасывая и ловя диванные подушки.

— Тыфу ты, коза! Скачешь тут! — Мать, словно отходя от предчинового, так и не разрешившегося порыва, поднялась.

— Ма! А почему папа хотел меня выдать за священника?

— С чего ты взяла?

— Ой, только ты ещё не притворяйся! Я ж всё слышала и знаю!

— Ну а за кого бы ты хотела?

Теперь пришёл черёд озадачиться дочери, мысленно перебрать фигуры людей, как их рисуют в познавательной литературе: схематично, с гладкими лицами, в одежде соответствующей специальности: лётчик, врач, моряк, шахтёр, артист, банкир... Вообще уже непонятно, что рисовать. По колену в монетках?

— Нет, ма, я же не говорю, что я против, только...

— Что, Мариночка?

— Странно как-то. У меня ни одной подруги нет, чтобы хоть у кого сестра или знакомая вышла бы за священника... На дворе — двадцать первый век! (передразнивая не то отца, не то какую-то передачу.) А меня папа хочет выдать за попа! (Вальсируя вокруг матери и переходя на стихотворно-напевный лад.)

— Перестань! Риночка, овечка, бяшенька моя! Вот если б кто услышал, что ты тут болтаешь? Ещё чуть-чуть подрастёшь и тогда поймёшь своей кучерявой барашковой головёнкой... Господи, в кого ж ты такая у нас кудрявая?!

Уворачиваясь от руки, тянувшейся погладить, дочь перешла на торжественную декламацию:

— Марина Вадимовна Сумерова венчается рабу божьему... Марина Вадимовна, несколько слов для прессы, объясните, пожалуйста, почему вы решили стать женой...

— 2 —

— Да потому что дурак твой папашка!.. Хотя нет, не дурак. Но хитрый жадюга — уж точно.

Подполковник Григорий Рейнин ткнул на кнопку, дождался выполнения серебристого диске, похожего на чешую гигантской рыбы, аккуратно поставил — диски стояли из экономии места или коробочек голыми, искоса их строй был действительно похож на гигантскую чешую того же библейского Левиафана.

— Нет, — вспомнил Рейнин. — Отставить! Левиафан был всё же кит, у них чешуи нет... Ох этот Сумеров! Ничего даром, мизинцем не двинул без расчёта. Может, и дочку планирует за какого-нибудь перспективного священника пристроить? Карьерного... Нет — чушь! Попы, которые с попадьями, только в приходах служат. Выше — назначают из этих... игумены там, монахи... безбрачные. А Сумеров-то хотел, что? — свою дочь, типа... архиепископшей? Или даже... митрополитшей?

Подполковник мысленно хохотнул, представив крушение дурацких планов своего бывшего коллеги Сумерова, но через секунду заставил себя вернуться к реальности, стёр с лица кривую ухмылку. Тяжёлый вздох, возвращение к исходному раскладу: от-

ставной генерал Сумеров — хитрый многих. И банк к увольнению из органов подобрал устойчивый. А бывший коллег к себе в штат взял... То и обидно: подполковник Рейнин к нему даже не просился, только проекте один предложил, а Сумеров его... вывел за скобки своего интереса, можно сказать, послал.

— Но мы ещё посмотрим... Вишь ты, Кана! — хмыкнул Рейнин. — Галилейская!

Хотя смотрел так подполковник... и подсматривал, и подслушивал, и записывал, наращивая лазерную чешую на полке, уже почти четыре месяца. А докладывать, по сути, пока нечего. Сумеров — акционер и председатель правления банка. Из бывших коллег взял к себе троих, платит хорошо, но держит на посылках. Плюс какого-то кандидата медицинского, но это ещё ладно... а вот бывший его последственный или даже просто свидетель из старого развалившегося дела об изнасиловании на какого чёрта ему сдался? Ведь на кой-то хрен пригрел же!

Игорь ШУМЕЙКО

Вещество веры

Федеральный роман (фрагменты)

— 7 —

Автор всей комбинации, сделавшей нас с Игнатом Ждановым коллегами по отделу и «друзьями», — хозяин банка, Вадим Сергеевич Сумеров. Ненароком раскрывший одну странную Игнатову способность: пока мы не определили, не измерили, излучает он или испускает то, что для краткости назвали: *Вещество Веры*. Рабочий термин.

Сумеров поймал Игната на этом, допустим, феномене два года назад, когда работал в ГУВД.

Дело (уголовное) вроде было несложным. На квартире Игната двое его друзей изнасиловали женщину, то есть девушку, то есть кем/чем она была/являлась до попадания в квартиру, — это и было одним из вопросов следственного дела. Плюс два сопутствующих обстоятельства. Отец девушки Жанны оказался депутатом. Правда, Мособлдумы, но с финансами, связями, не слабее, чем Гос. А один из той пары весельчаков, Павел, оказался решимым лицом крупной страховой компании. Их 45-секундная рекламная сказка со счастливым страховым концом транслировалась на центральных телеканалах уже года полтора, бюджет — может представить. Равно как и возможный эффект, когда кто-то из конкурентов... вдруг запустит серию скандальных репортажей. И окажется, что «лицо компании», тот молодой красавец, протягивающий с добро-снисходитель-

ную улыбку бедному семейству рунчиком спасительного полиса, матёрый уголовник, насильник?! Не допустят, конечно, такой ерунды — под него вон даже выправили линию НТВ-сериала. Там у них было всё, как положено, негодия на негодие, но где-то с 385-й серии один продажный оперативник начал... (когда игравший его Павлик попал в «рекламные лица») поти-

ла, какие прошли путь от буржуазной лженаучной фальшивки — средства полицейского давления в некоторых капиталистических странах (формулировка времён его курсантских лет) — до обычной оргтехники, решился залодить до назначения Сумерова. Уже сменились и вышли из игры два поколения фирм, полулегально торговавших таблетками и методиками самовнушения — средствами противодействия детекторам лжи. В управлении как раз меняли полиграфы «Барьер», «Эпос» на восьмидатчиковые — «Крис». Игната проверяли на них, когда вдруг он стал фонтанировать новыми, абсолютными взаимоисключающими версиями... которые подтвердились полиграфами как истинные. Допустим, Жданов — такой феномен, его надпочечники выбрасывают адреналин как-то иначе, чем у всех, обманывая детекторы. Но, как было установлено, ещё шестеро участников дела (двое тех сладострастников... *потерпевшая Жанна Рябова и трое подружек, бывших в квартире, но уехавших до момента совершения*), проходивших ранее

ПФЭ, психофизиологические экспертизы с использованием полиграфа, со вполне банальными результатами, после разговора с Игнатом начинали столь же правдиво... заливать, нести чушь, *знать пургу*. Не только полную околесицу, но и взаимоисключающие вещи. И всё получало вердикт детекторов: правда...

— 9 —

И Сумеров вдруг стал азартно собирать новые и новые полиграммы, отчёты следователя... В качестве «контрольного выстрела» он бросил ведшему дело капитану Семенову: «Ты ещё расскажи мне, что это двое марсиан прилетели на тарелке и трахнули эту депутатскую идиотку!»

И рекламно-страховое лицо Павлик, и потерпевшая Жанна прошли полное обследование с самым мажорным диагнозом. И следователь, как капитан Семенов, на следующем докладе был совершенно нормален, принеся новые полиграммы и показывая про «... *двух гуманоидов розовато-сиреневого цвета, ростом чуть ниже среднего по Центральной России... с немного индонезийскими чертами лица... дружелюбными жестами убеждавших Жанну Рябову пойти на первый межпланетный контакт, но, не добившись согласия потерпевшей, приступили...*»

Психологически достоверным был и тон доклада: капитан сам принял «марсиан» единственно правильной версией, переживал. Врачебная экспертиза показыва-

ла: абсолютно нормален. Шила в мешке не утаишь, и семionoвские «гуманоиды розовато-сиреневого цвета, ростом ниже среднего по Центральной России... с индонезийскими чертами лица... убеждавшие Жанну Рябову...» стали в том сезоне главным анекдотом управления. Еле сдерживая ухмылки, коллеги подходили к Семенову, сочувственно спрашивали: «Слушай! А может, и правда — то индонезийский были? Гастарбайтеры какие-нибудь? А розовато-сиреневыми стали от портвейна нашего?»

Семенов начал психовать, то замыкаясь, то пускаясь в надоедливые пояснения, каялся, что не поймал *этих*, став... «*Гагариным наоборот*», «*пассивным космонавтом*» (его собственные выражения), на чьём участке ответственности злоумышленные инопланетяне впервые вырвались на оперативный простор...

Полковником на генеральской должности Сумеров прослужил два года, уйти «по-людски» означало: полный ажур в делах, генеральские звёзды и... через полгода — освобождать должность следующему. И поднимать бучу с детекторами лжи, наводить тень на плетень политики технического обновления ГУВД, когда все полиграфы сертифицированы, комплектующие поставлены, счета оплачены, откаты поделены — было, мягко говоря, не комифо...

И этот генерал-мент оказался умнее, креативнее нашего профессора Никодимова, членкора и прочая. Посмотрел пристально... или как там они смотрят — и рубанул по-архимедовски: Игнат Жданов *верит всему, что говорит*, в определённый эмоционально-физиологический момент Игнатовая любовь становится *чистой Верой*.

И вторая догадка Сумерова была убийственно точна: вера Игната передаётся слушателю, но далее *Реципиенты*, принявшие порцию, сами — не Доноры. Как скажут физики: «Цепной реакции нет». Или *наши биологи*: «Не заразно». Угрозы всемирной «Эпидемии веры», глобальщины в духе голливудских фильмов — нет.

— 25 —

Убийство актёра Павла Сухотина, бывшее две с половиной недели второй по рейтингу московской сенсацией, для нескольких организаций стало ещё и непростой «вводной», усложнением текущих задач. В «ИнвестКредо-Банке» сколько могли (3 дня), скрывали от Игната это. И недаром. Похоже, Страх и Вера — вещи несомненные.

С убийством *дело* Сухотина не закончилось. В некотором, вполне абсурдном, смысле с убийством не закончилась и его кинокарьера. В криминальном сериале играемый Павлом вставший на путь борьбы с мафией оперативник погиб за калдром, но дело продолжил его друг, молодой лейтенант, в кабинете под Павликовым портретом с траурной лентой...

Совет директоров страховой компании, где рекламное лицо Павел врал семьям похожий на Тору свиток полиса, проматерившись полтора часа, смог принять только решение о снятии бонусов отделам рекламы и PR.

Гораздо сложнее было с комедийным сериалом, где Павел иг-

рал Витю, соседа главного героя. Они там дружили семьями, обещавшая динамику сюжета и регулярный вброс шуточных реплик. Но в комедийном сериале никто не может не то что погибнуть — даже постареть! К тому ж предыдущие семь серий друзья, жёны, дети обсуждали между собой и со всеми знакомыми намерение сходить в Третьяковскую галерею. В Третьяковку они всё же пошли (аванс директору галереи был выплачен), но голова «Вити» была забинтована до макушки и говорить он не мог. «*Витя у меня такой неуклюжий! На даче в соседней улей упал прямо лицом. Такой смешной, нет, там-акой смешно-ой!*» — непослушным, деревянным голосом хохотала жена героя, вчера ходившая на «его» похороны, а сегодня державшая за руку забинтованного статиста. Два «сезона» назад у них с Павлом что-то намечалось на личном фронте...

Руководство телеканала РВН вынесило объявление: «*Конкурс. Как заменить или юмористически объяснить исчезновение (навечно) ведущего персонажа сериала? Приз 5000 евро*». Поиск двойником результата не дал. Из родственников Павла Сухотина наиболее внешне похожей оказалась его двоюродная сестра, учительница физики в Арзамасе.

Сериал был рассчитан ещё на 4 сезона, и, что самое скверное, некоторые авансы за размещение рекламы были уже потрачены. А город по-прежнему обсуждал мотивы убийства актёра Сухотина. И, что характерно, даже страстные любители сериала, выросшие на его шутках, под наложённый за кадровой хохот, теперь с немалым злорадством ждали, ну как там выкрутится телеканал? Куда ещё после соседского улья они бросят труп нашего Вити-Паши?

Обещанные 5000 евро автору лучшей идеи Исхода Вити, одному из гримёров, давно мечтавшему о должности сценариста, выплатили не сразу. Выжидали, «как аукнется». Ведь у нас все телеканалы, что метровые, что дециметровые, в своём общем деле (тупле-ние, растление аудитории) всегда шли примерно вровень, с оглядкой друг на друга. Забегать вперёд — можно лицензии лишиться, но и «отставать от жизни» никто не хотел! А вариант гримёра был всё же забеганием. Арзамаская сестра покойного Павла приглашалась в Москву, и герой Витя менял пол, продолжая своё шествие, пять серий в неделю уже в качестве Виктора! В остальном семья продолжала дружить и обмениваться шутками.

Отсутствие на протяжении предыдущих 2983 серий каких-либо предпосылок в поведении Вити, вдруг решившегося на такой шаг, — это как раз телеканал РВН не смущало, там всегда искренне презирали подобные крочки, «психологизмы». Сложнее было с «забеганием». Ни одной однополкой по сюжету пары ни на одном из каналов пока не проживало. Как известно, в Российской Федерации однополые браки не регистрируются. Но... тут предстояла интересная работа для юристов РВН на случай тязб «*о пропананде запрещённого в РФ*» — ведь и не расторгаются же принудительно браки, ставшие однополыми, в долгом и сложном процессе современной жизни, телесериала...

Оленийный человек с добрыми глазами

Совсем недавно говорил с ним по телефону, просил прислать снимки нашего давнего похода по тундре на собаках и оленях. И вдруг читаю в «Литературной газете» сообщение о смерти первого корякского писателя Владимира Владимировича Косыгина.

...Для меня, конечно, он был просто Володией, Володей Коянто. Такой был у Володи литературный псевдоним. «Оленийный человек» в переводе. Кстати, он часто повторял: «Оленийный», а не «Олений», добавляя информацию: «Так называл сам Краешинников». (Это тот, кто в XVIII веке составил первое «Описание земли Камчатской».) Ушёл от нас Коянто. Такой весёлый, такой улыбочивый, такой добрый и живой. Я видел, как он разговаривает с оленем, как смеётся с ним, как плачет.

А тот наш совместный поход состоялся благодаря поддержке «Литературной газеты». 1 мая 1972 года был опубликован мой очерк «Последний выстрел». Речь об условном последнем выстреле в Гражданской войне. Зимой 1922/23 года горстка красноармейцев во главе с командиром Григорием Чубаровым прошла на собаках по Камчатской и Чукотской тундре 2000 километров и на севере добилась последнюю белогвардейскую группу атамана Бочкарёва. Самое удивительное было то, что чубаровцы в пути в каждом посёлке описывали жизнь, быт, количество жителей, оленей, собачьих упряжек. И, к великому счастью моему, записи все оказались в моих руках. Сразу же возникла идея полвека спустя повторить сложный и опасный маршрут — от Петропавловска-Камчатского до берегов Ледовитого океана. Было вполне закономерно включить в экспедицию представителя коренной народности — коряка. Закономерно и то, что им стал Коянто, который первый свой сборник назвал «Оленьими тропами».

Прямое название для нас, путешественников. Повезло нам и с представителем Петропавловска-Камчатского гарнизона: в это время на Тихоокеанском флоте служил старшим матросом уже тогда известный киноактёр и кинорежиссёр Никита Михалков. И всё же, скажу честно, без Коянто экспедиция наша была бы какой-то невкусной, какой-то неличной, неромантичной.

В необычном походе, в необычных условиях Володя, уловив момент, то и дело лукаво обращался ко мне со словами: «Отец родной, сделай так, чтобы я читал стихи». Мы знали, что даже в лютый мороз, когда усы слипались с бородой лыдниками, Володя ухитрялся работать над поэмой «Красные чудо-богатыри».

Помнится, в очередном забытом богом чуме оленеводы приютили участников экспедиции. Мы знали, что по радио будет передача о нашем путешествии. Включили «Спидоло». И вдруг услышали замечательную новость: Володя Косыгин принят в чле-

ны Союза писателей СССР. Первый из корякских литераторов. Чум гремел от праздничного веселья. Все обнимали новоиспечённого самого восточного, постоянно живущего на полуострове, узаконенного писателя Советского Союза. Хозяева чума не очень понимали, что происходит, но явно были рады за своего земляка, которого знала вся Камчатка. В какой-то момент Володя жалобно посмотрел на меня. Я понял, что он хочет тишины. Поэт подошёл к висящей дверце из оленьей кожи, чтобы все могли видеть его, и сказал: «Я прочту несколько слов, которые вылились в стихи. А писал я их во сне. Эй-богу, не вру. Проснулся, и у меня они были в голове. Мне только осталось записать их». Выдержав паузу, начал:

Крикнул я:

— Несись, мой милый,

Мысль в полёте обгоняя!

Я его за шею обнял;

Олений встретился,

А потом копытцем топнул

И помчал...

И я проснулся!

Володя безмерно любил народ свой. Любил анекдоты о чукчах, не оставлял без ответа, если в них звучала недобрая шутка. К счастью, после долгих лет разлуки мы вновь встретились. Уже в Москве. Оба были избраны народными депутатами СССР в последнем советском парламенте. Он — от Корякского национально-территориального округа, я — от Карабаха. Часто встречались. Подолгу беседовали, вспоминая прочитые и пережитые суровые дни нашего путешествия на собачьих упряжках. Он стал членом Комиссии Верховного Совета СССР по вопросам социального и экономического развития союзных и автономных республик, областей и округов. Помнится, незадолго до пучка Володя признался, что, как он говорил, нас обманули «этой хитрой и вовсе не нашей перестройкой». Под спекуляцией реформами и демократией выплывают вместе с водой ребёнка». Я спросил его: «Ты пишешь об этом?» Он ответил тихо: «Куда там! Сейчас пишут и охотно печатают лай. Я же — Коянто. Оленийный человек, а не волк». Об этом я напомнил ему во время нашего последнего разговора. Призавшись, что часто болеет, как-то уверенно добавил: «И всё же я верю, что народная мудрость возьмёт верх и внуки наши будут счастливей нас». — «Твоими бы устами...» — только и оставалось ответить мне.

Коянто носил очки с толстыми стёклами. И каждый раз, когда в чуме у костра он снимал очки, чтобы протереть их, я видел, какие добрые глаза у этого доброго человека.

Зорий БАЛАЯН,
ЕРЕВАН

Наталья МУРОМСКАЯ

19 ОКТЯБРЯ

*Роняет лес багряный свой убор.
И урони. И вдруг открылись дали.
Какая ширь вокруг. Какой простор.
Такого вы простора не видали.*

*Шуришит листва. И, убыстря шаг,
Скорей домой и за стихи скорее.
Шуришат листово вороха бумаг,
И мысли, словно птицы в небе, реют.*

*Как хорошо, забывшись в тишине,
Свободно предаваться вдохновенью.
И пробуждается поэзия во мне.
Душа стесняется лирическим волненьем.*

*А дальше — ничего. Бывает так.
Не получилось. Пережить придётся.
И тошно от исписанных бумаг.
И сердце в упуюни уж не бьётся.*

*Бокал вина рубинового цвета
Испить своей судьбе наперекор.
Испить и знать, что в это время где-то
Роняет лес багряный свой убор.*

ИРОНИЧЕСКАЯ ПРОЗА

Стенкография

Корзинов возвращался домой в приподнятом настроении. В плохо освещённом подъезде его внимание привлекла какая-то надпись на стене возле лифта. Подойдя ближе, он многозначительно хмыкнул. На стене чётко было выведено: «Таня дура».

Корзинов всполошился: господи, ведь его жену зовут Таня. Правда, ей уже за пятьдесят и все обращаются к ней как к Татьяне Петровне, но ведь имя всё-таки её...

Постояв в недоумении минут пять, он вспомнил, что в подъезде живут ещё две Тани и, не раздумывая, нащарпал ключом: «Какая Таня?».

На следующий день на стене был ответ: «Какая надо — такая и дура».

стихи, завершающиеся множеством восклицательных знаков:

Не пишите на стенке
всякий вздор,
Тем, кто пишит,
большой позор!!!

Дня три стенная почта не действовала, но на четвёртый через все надписи, наискосок, как резолюция, красной, масляной краской сверкала новая надпись: «Вы все дураки вместе с поэтом». Поэт не остался в долгу и разразился хлестким четверостишием:

Тем, кто пишит на стене,
Дал бы крепко по спине.
Так, чтоб он навеки забыл
Всё, что в школе он учил!

А через день под стихами поэта дрожавшей рукой старого человека была сделана очередная надпись: «Господи, когда всё это кончится?»

Типичный школьный почерк ответственности интересующимся: «После дождика в четверг», и, казалось, перепишет наступил конец, так как последний перл был выписан внизу, почти у самого пола. Однако утром вверху, на смежной стене, печатными буквами сверкал свежий аншлак: «Чур, на этой стенке не писать!».

Новоявленный аноним через день справедливо заметил: «Вам так можно, а мне нельзя? Вот вам!», и рядом нарисовал большой, красивый кукиш...

Но, как известно, всему приходит конец. Случайно увидев эту переписку, начальник ЖЭКа пришёл в неописываемую ярость, и в тот же день все надписи были аккуратно закрашены. А ещё через три дня на свежесбеленной стене, на том же самом месте, красовалась аккуратная надпись: «Таня дура»...

Григорий БЕНЦЕЛЬ,
ГЕРМАНИЯ

НЕНАУЧНАЯ ФАНТАСТИКА

Алексей Игоревич Кормазанов домой пришёл пораньше. Открыл замок своим ключом, сошмыгнув туфли с ног у самого порога — чтобы талой воды посреди прихожей не натекло. А когда, привстав на цыпочки, вешал тяжёлую дублёнку на верхний крючок, из комнаты выплынул Григорий, проживавший на третьем этаже. Тот явно стеснялся и появился осторожно, как червяк из яблока.

Скрюив на лице зыбкую улыбочку, Григорий закивал и забормотал: — Здравствуйте... Я вот тут, это... Ненадолго... У вас же первый этаж, а у меня вон какой... Спасибо супруге вашей...

Сосед продвинулся к дверям мимо Кормазанова чуть ли не по стеночке, перебирая сзади по её поверхности растопыренными ладонями, хотя хозяин был в вешалки в другой стороне прихожей и простора вполне хватало.

— Что это он?! — с удивлением спросил Алексей Игоревич у вышедшей следом супруги.

— Да налетел, уговорил машину свою у нас поставить, там — в спаль-

не, возле трюмо. А то б ему вон куда затаскивать.

— Так у нас уже стоят две! — Ну надо же им всем где-то парковаться, — с сочувствием ответила она, пожав плечами. — В последние годы вон сколько авто прибавилось!

— Н-да... Благо сососотояет народ-то, — витиевато констатировал он.

Вошёл в комнату, открыл дверцу синего «опеля», влез в салон, а потом, ёжая по сиденью, переместился к другой дверце, вылез и оказался посреди комнаты перед накрытым к ужину капотом старого обшарпанного «жигулёнка». Эту «четвёрку» попросил пристроить дядя Кормазановской жены, из-за чего круглый стол пришлось сложить и вынести на балкон, впахнуть между двумя припаркованными мотоциклами.

Ужинали, сидя на вынутых из чужих машин аккумуляторах, но как-то без

Парковка

огонька, молча, словно «искра в землю ушла» (как любил говорить дядя, приходивший покопаться в машине и первым хохотавший над собственными шутками). Может быть, слегка удручал вид из комнаты — недавно на улице стали парковаться в три слоя, и теперь окна были загорожены автомобилями полностью. Уже допивая фруктовый чай, Алексей Игоревич заметил:

— Что-то вон в верхнем ряду у «мерса» днище подержавело...

— Это Веркин из овошного, — определила жена. — Жируют, за машинами не следят и меняют их одну за одной, в сто раз быстрее, чем все...

— Ну, ладно, пойду сосну до сериала...

Кормазанов прополз под «жигулёнком» в спальню и вдруг завопил: — Лена, Лена! Ну, я понимаю, Гришка с третьего этажа свою «шкоду» при-

способил. Но почему на моей кровати ковш от экскаватора?!

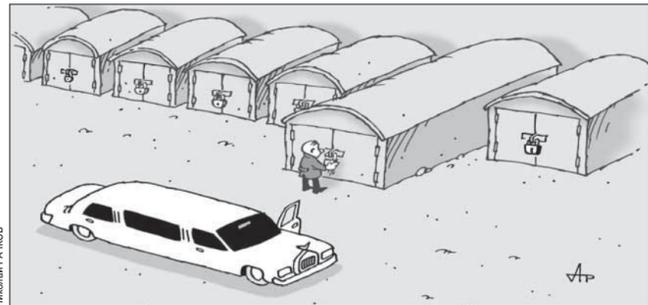
— Да он и весь там же, — беззаботно отозвалась супруга, облизывая по очереди пальчики, после того как неудачно взяла тарелку с салатом. — Экскаваторщик молодой, спешил очень — и так просил, так просил!

— Господи, ты боже ж мой! Вконец помутили с колёсами этими! — заворчал Алексей Игоревич, залезая в ковш.

Он не любил автомобили и не принимал этого всеобщего стремления владеть ими. И громоздить по всему городу в три слоя... Задрёмывая, решил не глядеть сегодня вечерний сериал, а лучше пойти на пару часиков в соседний подъезд к Инне Михалне, которая тоже терпеть не могла автомобили. У них было редкое для нынешнего времени увлечение — они ракетами занимались.

«Да, так и сделаю... Сегодня мы с Инной Михалной, пожалуй, изделие К19БС245 запустим, трёхступенчатое!» — подумал он и сладко потянулся.

Евгений ОБУХОВ

АНТИЛОПА ГНУ

ПОКАЯНКА «КЛУБА ДС»

Туман рассеивается

Опубликованная в № 22 рецензия на книгу «Как-то раз Платон зашёл в бар...» вызвала неожиданно большой резонанс. Особое внимание читателей привлек следующий пассаж: «Однодневки про Галкина и «Бурановских бабушек» или даже советская классика вроде собачатины седьмой категории вряд ли дадут пищу для серьёзных размышлений».

Читатели замучали нас письмами и звонками — что же это за анекдоты, на которые вы ссылаетесь? Наиболее чётко свои претензии сформулировал читатель В. Вешалкин из Сыктывкара: «Если какие-то вещи знает автор заметки, это не значит, что они известны всем. Нельзя так высокомерно относиться к читателям».

Объясняем ход мыслей административной: если про собачатину с 1960-х годов могли позабыть, то шутка про Галкина на слуху (да и догадаться легко). Тем не менее, чутко реагируя на дружескую критику, мы публикуем вышеупомянутые анекдоты.

Старый:
Приходит женщина в магазин и спрашивает:
— У вас есть какое-нибудь мясо?

Продавец отвечает:
— Осталась только собачатина седьмой категории.

— Ну, раз другого нет, давайте хоть это.

Женщина купила, ушла. А вскоре вернулась и возмущается:
— Послушайте, что за мясо вы мне дали! Тут какие-то шепки, гвозди...

— Я же предупредил вас, что собачатина седьмой категории, — говорит продавец. — С будками рубим.

Новый:
Увидев на Евровидении «Бурановских бабушек», Максим Галкин пожалел, что так рано женился.

Арина АБРОСИМОВА

Выставка открыта до 30 сентября

Веские доказательства

Если бы у Зиновия Вальшонка возникло страстное желание перечислить на визитной карточке все свои литературные премии, она получилась бы размером с одеяло. Для экономии бумаги поэт решил ограничиться двумя, самыми любимыми: указал, что он лауреат премий им. Бориса Пастернака и «Золотой телёнок». Последняя у пишущей братии встречается столь редко, что в её существование верится с трудом. Поэтому в начале нового сборника пародий З. Вальшонка «Балалайка для Дон Жуана» (М.: Аспект, 2012) помещён репринт литтагетовской грамоты 2003 года.

ДО САМОЙ ЖУТИ...
(Борис Пастернак)

*Мело, мело по всей земле.
Под свист метели
старуху древною во мгле
старик метелил.
Забыв про кашу, из угла
в пылу соблазна
влетал, вздымая два крыла
крестообразно.
Косей иль просто бонвиван —
не в этом дело —
шевярял старуху на диван.
Свеча горела.
Он разбивал её, как сад,
всей дрожью жилок.
Дубасил, как маркиз де Сад,
пишком в затылок.
Дед бесновался и шипел
в серых травах страсти.
Так некогда разъял Шопен
роля — на части.
Нет, мне не хочется дойти
до самой жути.
Остановилось на полу
в сердечной муке.
Там сотрясли потолок
в огне отмищенья
скрещенья рук, скрещенья ноз,
судьбы скрещенья.
Металась баба на метле
в попоне белой.
Свеча горела на столе,
свеча горела.*

Пастернаковский диплом тоже представлен, правда, в самом конце фолианта. Но это не страшно — прекрасная книга будет читаться от корки до корки, так что заметят и его. И тогда читатели узнают, что пастернаковская премия вручена поэту за «талантливое и самообытное продолжение и развитие традиций классической русской поэзии». Как может сатирик отблагодарить за премию? Безусловно, спародировать известное стихотворение поэта, чьё имя она носит. Не отступил от этой славной традиции и З. Вальшонок.

Пастернаковские дипломы тоже представлены, правда, в самом конце фолианта. Но это не страшно — прекрасная книга будет читаться от корки до корки, так что заметят и его. И тогда читатели узнают, что пастернаковская премия вручена поэту за «талантливое и самообытное продолжение и развитие традиций классической русской поэзии». Как может сатирик отблагодарить за премию? Безусловно, спародировать известное стихотворение поэта, чьё имя она носит. Не отступил от этой славной традиции и З. Вальшонок.

ФРАЗЫ

- Кому на Руси жить хорошо, очень хотела бы знать налоговая инспекция.
- Иногда природа отдыхает на детях, совершив ошибки на родителях.
- Народ осознаёт себя народом, когда выходит в люди.
- Труд сделал из обезьяны человека, но, отдыхая, человек неизменно возвращается к истокам.
- Чтобы отплатить той же монетой, обычно стараются дать сдачи.
- Победные шествия гораздо привлекательнее, чем победоносные бои.
- Истина в вине, а в водке — горькая правда.
- Когда народ раздроблен, любая дробь — неправильная.

Иван ИВАНЮК

ПАРАД ДВУСТИШИЙ

*Грустно жить, когда ты — холостой...
Хуже только творческий застой!*

ФРАЗА
*Всех взбудоражит до экстаза...
А посмотреть — сплошная фраза!*

ЕГИПЕТСКАЯ ЗАРИСОВКА
*— А русские не пьют ни грамма... —
Слова проводника Акрама.*

ПРОЗРЕНИЕ
*Тебе звонко, бышу неровно —
Опять выходит: жизнь — духовна!*
Вячеслав ВАСИН

*Либерал! Давай колисьа,
Сколько платит закулиса.*

*В битвах льётся кровь, а не вино.
У войны не ржевское лицо.*

*Овладели мной хандра и сплин
Сразу после масленицы, блин.*

*Заборист лексикон заборный!
Он выражает дух соборный!*
Владимир ВОРОНКОВ

*Я о своём народе не скажу ни звука,
Впредь ему будет наука.*

*Потакая порокам —
Помогаешь порокам!*

*Северяне, древяные и вятичи,
Вы не раз ещё мир озадачите!*

СЕНАТОР СЕНАТОРУ
*Есть многое на свете, друг Горацио,
Излишне и в Совете Федерации.*

СВЕРХУ ДОНИЗУ
*Привычка свихне нам дана:
Уж если пить, то пить до дна.*
Игорь ЛАРИН

*Мадам, вот ваши «Нина Риччи».
Теперь позволяте без приличий.*

*С лодки за борт полетела княжна.
Видно, не первого сорта она.*

*Вернулся муж из Интернета,
Глядь, а жены-то дома нету...*

*Люблю я женщин дефиле
За колыхания филе!*

Алексей МЯТЫГИН,
ЛАБИНСК Краснодарского края

ДРУЖБА
*Сам погибай,
А товарища на фиг посылай.*

ОТКРЫТИЕ
*Людам очень интересно
Жить на свете беспозно...*
Юрий ТАТАРЕНКО, ТОМСК

ПАТРИОТ
*Он настоящий патриот —
Он обирает свой народ.*

ВЕСНА
*На просторах родной земли
Ножки женские расцвели.*

ВТОРОЙ ТАЛАНТ
*Поэты, локти тренируйте!
Они — второй талант по сути.*

Валерий ЧЕРКЕСОВ, БЕЛГОРОД

ШТРИХ-КОД

Козыри «Бубнового валета»

В галерее «Дом Нащокина» проходит выставка «Бубновый валет», экспонаты на которую прибыли из собраний музея-заповедника «Абрамцево», областной картинной галереи Вологодки, Тульского музея изобразительных искусств, Рязанского государственного художественного музея, Центрального музея Вооружённых сил и частных коллекций. Знаменательно, что большинство из 80 произведений впервые показывается в столице.

В прошлом году как-то тихо прошло 100-летие «бубновалетцев», даже по сравнению с самой первой их выставкой 1910 года под названием «Бубновый валет» (она и дала впоследствии имя объединению), состоявшееся на Большой Дмитровке, в салоне дома Левиссон. Тогда экспонировались 250 произведений 38 художников — живопись, рисунок, скульптура — все жанры, кроме исторического, который не вписывался в задуманный контекст — «распространение современных понятий по вопросам изобразительных искусств». А вот устав общества был утверждён только через одиннадцать месяцев после той выставки, и официальное учреждение творческого и выставочного объединения «Бубновый валет» Петром Кончаловским (дедом Андрея Кончаловского и Никиты Михалкова), Ильёй Машковым, Василием Рождественским и Алексеем Куприным состоялось в октябре 1911-го. Кроме них действительными членами явилась и четверка организаторов мюнхенского объединения космополитов «Синий всадник» во главе с Василием Кандинским. На протяжении всех шести лет существования «Бубнового валета» в его рядах значились такие мастера, как Казимир Малевич (избранный председателем правления в 1917 году, ровно через неделю после Октябрьской революции и за полтора месяца до прекращения

деятельности общества), Р. Фальк, Н. Гончарова, М. Ларионов, В. Татлин, И. Федотов, А. Экстер, братья Бурлюки, О. Розанова, Н. Кузьбин, Л. Бруни, Н. Удальцова, И. Клон, А. Осмеркин, Ф. Марк. Примечательно, что в организованных обществом выставках принимали участие также и коллеги из-за рубежа, а в предреволюционные годы через семь выставок «Бубнового валета» прошли почти все авангардные художники не только России, но также Франции и Германии, среди которых Пикассо, Матисс, Леже, Шагал, Ходасевич, Дерен, Владимир, Марке, Ван Донген... Фовисты, кубисты, абстракционисты-супрематисты, футуристы, примитивисты, будущие конструктивисты и органики с серьёзным интересом играли в открытия, но имели целью интеграцию отечественного искусства в новейшие художественные процессы Европы.

По сути, современное искусство началось с того, что художники захотели выразить самих себя и своё ощущение напряжённости и кризи-

са, накопившееся в мире на прошлом рубеже двух столетий. Но стало закономерностью, что поиск любой эпохи новых средств самовыражения облекает в невиданную доселе визуальность всё те же вопросы, мысли и чувства, которые отражались в искусстве предыдущими столетиями. Отрицая академизм как прошлое, реализм XIX века как повседневное и символизм начала XX века как упадочническое, революционеры от искусства оптимистически провозгласили полнокровное, чувственное, красочное бытие, Прогресс, Разум, Будущее. Футурист Бурлюк скажет: «Каждая эпоха по праву считает себя Ренессансом». Российские творцы активно включились в ритм западных остроумных течений, и при всей видимой вторичности их художественных проявлений, прямо заимствовании смелых экспериментальных находок, они всё-таки во многом явились абсолютно передовыми. Постимпрессионизм нашёл на здешней почве отклик в русской сезаннизме, и «бубновалетцы» ограничили себя жанрами пейзажа, натюрморта и портрета; восходящий своими корнями к африканскому искусству, кубизм официально появился на свет в мастерской Пикассо и без труда нашёл последователей в за-

снеженной Москве; Давид Бурлюк был признан отцом русского футуризма, тогда как само это течение рождено итальянскими кубистами; мода на примитивизм и ориентализм с подачи обитателя острова Таити Поля Гогена и певца марокканского диалекта Матисса послужила в России поводом для возвращения к мотивам и формам древнерусского искусства и лубочного фольклора.

Ещё Ларионов обвинял «бубновалетцев» в том, что они «обрадывают» французов, однако, примерив новую знаковую систему координат, они начали её развивать и жить в ней. В результате чего блестящий русский авангард, крепко зажатый в тиски на родине в советский период, успел дать миру такое состояние свободы и показал тот путь дальнейшего развития изобразительного искусства, что его философия резонирует и по сей день, продвигая и расширяя всё больше логику воплощения и возможности восприятия. Цены на русский авангард только растут — «Летний пейзаж» Лентулова на недавнем антикварном салоне стоил 24 000 долларов.

Через десятилетие после распада общества, в 1927 году, состоялся последний ретроспективный показ произведений «бубновалетцев». И с тех пор в Москве они, к сожалению, нечастые гости. А потому искренне радуется экспозиция в «Доме Нащокина». «Москва очень любит, чтобы её смешили и «эпатировали», и вот вокруг выступления «Бубнового валета» создаётся какая-то особенная, смешливая атмосфера», в которой «бросается в глаза своеобразное панорамное «отсутствие рампы» и «сотрудничество» зрителя с художниками», — делится впечатлениями столетней давности Яков Тугенхольд. Эти впечатления и сегодня яркие, словно ничего не изменилось, и за стенами галереи — та же Москва. Однако это странная актуальность. С одной стороны, мы ведь знаем, что перед нами — уже зафиксированная страница в истории искусства, и многие работы хрестоматийны, хорошо знакомы глазу. Но, с другой — страница остаётся неперевернутой. Потому что эксперимент не закончен, он происходит «здесь и сейчас», когда смотришь

Фото автора